

Надежда Олешкевич

Длиссандра

ИДДК

Надежда Олешкевич Алисандра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37676675

Аннотация

Если тебе сказали: "Крепись, малышка" – беги. Только вперед, без оглядки, куда-нибудь, не останавливаясь на передышку. И вроде бы в голосе пожилой дамы не слышалось никакой угрозы, лишь забота и сочувствие... Беги! Ведь дальше будет только хуже – другой мир, жуткая ведьма, огромное скопление девиц разных рас, попытка остаться самой собой под воздействием влияния губительной энергии Смерти. И хоть предстоит повстречать новых подруг, познакомиться с одним загадочным парнем и столкнуться с невообразимыми возможностями магии... Беги! Если, конечно, тебе вообще позволят.

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Игры со Смертью	9
Глава 1	9
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	54
Глава 5	68
Глава 6	81
Глава 7	99
Глава 8	123
Глава 9	140
Глава 10	152
Глава 11	171
Глава 12	201
Конец ознакомительного фрагмента.	203

Надежда Олешкевич Алисандра

© Олешкевич Надежда

© ИДДК

Пролог

Стук каблуков статной эльфийки развеял тишину в кабинете, отвлекая ее мужа от работы. Эльфийка остановилась около стола и закусил губу, тонкими пальцами цепко сжимая магический шар.

– Витт, ты это видел?

Эльфийка аккуратно поставила предмет на стол, встревоженно посмотрев на мужа.

– Сегодня полный парад планет во всех мирах одновременно, – добавила она.

– Уверена? – не поверил тот. – Подобное было в истории нашего мира всего два раза, – устало улыбнулся он и подался вперед, чтобы проверить самому.

В центре шара начала клубиться белая дымка, постепенно заполняя собой все пространство. Она без конца расширялась, пытаясь прорваться наружу сквозь плотное стекло, а потом поддавалась внешнему невидимому воздействию и замерла, медленно растворяясь. Там, в глубине, появилось изображение девяти планет, почти выстроившихся в прямую линию по одну сторону от Солнца. Небесные тела разных размеров выделялись на фоне остальных звезд, изредка мигали и также ждали их полного соединения. Прошла секунда – и шар обратно затянулся. Однако дымка стала серой. Витт вдруг вскрикнул и взялся за голову из-за появившейся рез-

кой боли.

Не ожидавшая ничего подобного эльфийка вздрогнула и сразу же попыталась притронуться своей светящейся рукой к мужу. Но ей не позволили.

– Я не вижу, – Витт обреченно посмотрел в ее бледно-голубые глаза. – Произошло что-то ужасное, а источник не удастся распознать. Меня слишком быстро выкинуло оттуда. Смотри, – указал он на шар, – даже цвет поменялся!

Витт встряхнул головой и снова попытался сосредоточиться на шаре. Но стало только хуже: мужчина часто заморгал и начал оседать. И только благодаря эльфийке ему удалось не упасть на пол.

– Дорогой, очнись, – похлопала она мужа по лицу, пытаясь привести его в чувство. – Неужели настолько все плохо?

Она раз за разом прикасалась к вискам мужа окутанной желтоватым свечением рукой, но это не помогало. Только раздавшийся стук в дверь отвлек ее от безрезультатных попыток.

– Да, – обратила эльфийка взор в сторону вошедшего.

– Каесар Виттиликий, каесэра Линринэль, – поклонился молодой паренек, одетый в форму дворецкого. – Вас желает видеть некая муьера преклонного возраста, – четко и громко проговорил он.

Линринэль хотела отказать в приеме, но заметила, как очнувшийся муж кивнул ей, прикладывая при этом руку к голове.

– Пусть заходит, – приказала эльфийка, помогая подняться Витту на ноги.

В дверях в ту же секунду появилась невысокая седовласая старушка. Она была одета в простое черное платье, дополненное шляпкой такого же цвета и сережками в форме звезд. Ее бодрая походка не соответствовала возрасту, из-за которого лицо давно покрылось глубокими морщинами. Мульера сдержанно поклонилась и села на ближайший диван, не дожидаясь разрешения.

– Пора, – только и сказала пожилая женщина.

– Уже? – разом выдохнули оба супруга.

Ни один из них не видел раньше эту даму, но оба сразу поняли значение данного короткого слова.

– Нельзя все взвалить на него, особенно сейчас, – начал возмущаться Витт.

– Придется. Этот ребенок выбран вашим преемником. Через восемнадцать лет он должен быть готов.

Женщина встала и направилась к выходу, явно не собираясь больше ничего объяснять.

– Не лучшее время для смены каесара, – тихо произнес Витт.

* * *

– Алиса, так мы ее назовем. Она такая прелесть, – сказала переполненная счастьем женщина и погладила кроху, ле-

жавшую у нее на руках, по редким русым волосикам.

— А мне нравятся имена Катя и Вика, — задумался молодой отец, сидя возле своей жены на кровати. — Или давай Вероника, очень красивое имя.

— Нет, хочу, чтобы была именно Алисой, — не уступала женщина. — Поддержишь ее?

Мужчина утвердительно кивнул и потянулся к маленькому человечку.

Девочка не плакала. Она с интересом рассматривала все вокруг, иногда подергивая ручками. В какой-то момент кроха застыла, перестала открывать и закрывать ротик. Ее взгляд с неким осознанным узнаванием остановился на лице отца, хотя она видела его впервые. Затем что-то изменилось, и малышка снова начала ворочать головой.

Зато новоиспеченный родитель продолжил всматриваться в черные глаза крохи. Он где-то слышал, что у новорожденных они обычно серого или голубого цвета. А у его дочери не было даже намека на что-то подобное. Молодой отец понадеялся, что со временем они изменятся, станут голубыми, как у матери, или карими, как у него.

Вскоре он отогнал прочь лишние переживания и легонько дотронулся до носа-пуговки, улыбаясь своей маленькой прелести. Цвет глаз ничего не значит, ведь он не может изменить отношение отца к уже любимой дочери.

Часть 1. Игры со Смертью

Глава 1

– Алиса, долго не задерживайся, – крикнула мама из кухни.

– Хорошо, – ответила я, надевая свои любимые кроссовки и натягивая кофту.

Погода стояла просто замечательная. Каждый раз в такие прекрасные дни я бежала в парк, чтобы посмотреть на закат. И сегодня в планах было поступить так же.

Выйдя на улицу, я улыбнулась и поспешила к излюбленному месту. Лавочка тоскливо дожидалась меня. Она стояла между недавно подстриженными кустами, расположившись всего в шаге от дорожки, вымощенной плиткой в виде бесконечного колоска.

– Привет, – поздоровалась я с ней, усаживаясь в самом центре.

Мне никто не ответил, но я знала, что теперь лавочке не так грустно. Ведь мы вместе. Две одиночки, без друзей, постоянно находящиеся в стороне. Она одинока, потому что не может сдвинуться, перейти дорогу к той, что напротив, или вообще скрыться подальше от людей. А я... С общением у меня не заладилось еще с детства, и все из-за черного цве-

та глаз. Частые насмешки словно смешались со страшными видениями по ночам. В результате я перестала с кем-либо сближаться, боясь очередной колкости.

Зато есть закат, встречи с которым помогают. Как бы это глупо ни звучало, особенно если произнести вслух, но стоит посмотреть на последний солнечный луч, окрашенный в салатовый цвет, и меня не беспокоят кошмары. Всю сознательную жизнь каждую ночь появляется одно и то же видение, где я падаю, проваливаюсь куда-то, где тьма медленно завлакивает и не отпускает, засасывая все глубже и глубже, а спасения нет.

От одного воспоминания плечи сами вздрогнули. Мне не хотелось снова просыпаться в холодном поту, слыша отголоски собственного крика.

– Ммм, – вырвалось нечаянно, когда я глубоко вдохнула «свежий» городской воздух, пытаюсь отогнать неприятные мысли.

Лето было в самом разгаре. В зеленых кронах деревьев иногда просматривались маленькие движущиеся пятнышки птиц, не замолкающих ни на секунду. В воздухе еще витал запах свежескошенной травы, которую давно убрали, приведя парк в надлежащий вид.

По переплетающимся между собой дорожкам прогуливались влюбленные парочки. Иногда появлялись группки девушек, явно ищущих новых знакомств. А те, кого они ищут, быстро проходили мимо, не смотря обычно по сторонам.

– Привет, – послышался рядом мужской голос.

Мне захотелось посмотреть на ту счастливицу, которая не зря пришла в парк в своем «просто погулять» платье. Но солнечный диск почти скрылся за горизонтом, приковывая тем самым мое внимание к себе.

– Можно присесть?

Присесть? Рядом ведь нет больше лавочек. Это что... сказали мне?

Я повернулась и чуть не ахнула. Красивый молодой парень вопросительно смотрел на меня, явно ожидая ответа на свой вопрос. Ничего не оставалось, как кивнуть ему и снова вернуться к ожиданию момента с салатovým лучом.

– Меня Алекс зовут, – продолжил он.

Зачем?.. Зачем ему понадобилось знакомиться? Для чего эти бесполезные разговоры? Пройдет пять минут – и он убежит к кому-нибудь посимпатичнее. А я останусь сидеть здесь и выискивать недостатки в самой себе. Тем более осталось совсем немного до появления нужного момента, ради которого я сюда пришла.

– А ты мне свое имя не скажешь? – не унимался парень. Вот пристал!

Мне удалось заметить краем глаза, как он откинулся на спинку лавочки, явно не намереваясь вскоре отсюда уходить.

Я отодвинулась и отрицательно покачала головой. Надеюсь, он поймет, что лучше пойти к тем двум девушкам напротив, которые непринужденно хлопают ресницами, чем

сидеть здесь и зря тратить время на меня.

– Почему же?

– Отстань, а! – все-таки повернулась я к нему. Грубить некультурно, но лучше так.

А этот Алекс был на самом деле красив, как мне и показалось с первого взгляда. Черные, средней длины волосы пышной шапкой обрамляли голову. Прямые широкие брови были чуть подняты и слегка нависали над темно-кариими глазами. А они смотрели так пронзительно, будто заглядывали сразу в душу, но в то же время притягивали какой-то игривостью. В такт им еле заметная улыбка заставила кончики губ приподняться, словно намекая на что-то интересное.

Может, не мне говорил? Вдруг сзади кто-то стоит, а я случайно оказалась между ними?

Поблизости все-таки никого не было. Зато Алекса мои поиски явно позабавили.

Ох, я же не должна отвлекаться от...

Пропустила...

Я тяжело вздохнула и ненадолго прикрыла глаза.

Опять придется видеть кошмары. Давно их уже не было. Каждый вечер любыми способами я находила возможность взглянуть на тот салатовый луч заката. Это стало моей личной защитой. С ней не приходилось несколько раз за ночь подскакивать и долго успокаиваться после увиденного. А этот... Этот!.. Этот наглый тип лишил меня нормального сна!

Ты что, еще не ушел? Чего так уставился?

– У тебя красивые глаза, никогда таких не видел, – решил он полностью выбить почву из-под моих ног.

С ним явно что-то не так. Что ему нужно? Мой цвет глаз не может нравиться, он обычно всех отпугивает. А я не из тех девушек, к которым хочется подсесть, чтобы просто познакомиться на лавочке. У меня не стройная фигура, лицо вообще круглое. От слегка вздернутого носа с маленькой горбинкой, черных глаз со слишком длинными ресницами и тонких бровей вообще хочется избавиться, стерев их ластиком, а затем нарисовать что-нибудь посимпатичнее. Подумаешь, ноги ровные, грудь пышная и волосы красивые. Это все, что у меня есть. Не на что обращать внимание, тем более таким парням.

Не стоит с ним разговаривать.

Я поджала губы, прищурилась, а затем отвернулась, собираясь смотреть лишь на розоватое небо.

Вскоре Алекс отвлекся на кого-то. Он развел руки, пожал плечами, безмолвно с кем-то разговаривая, после чего быстро встал и наконец оставил меня одну.

А со спины он смотрелся не хуже – высокий, широкоплечий, в хорошо подобранных джинсах. Они так красиво подчеркивали его по...

Ой, куда это я смотрю?!

Нет, все-таки странный тип. И ночь из-за него сегодня предстоит кошмарная. Печально.

Мне не хотелось сразу идти домой, поэтому я посидела еще около часа на этой лавочке. На небе медленно проявлялись звезды. Его цвет постепенно менялся, словно запотевшее стекло протирали тряпкой, начиная с дальнего края. Раз за разом кто-то невидимый проводил по небу, отчего гладкая потемневшая поверхность небосвода прояснялась. По-немногу убирались прилипшие отпечатки солнца, показывая все новые и новые маленькие светила разных размеров.

Особенно привлекли внимание три из них. Отражающие солнечный свет планеты выстроились одна над другой в ровную линию, выделяясь на фоне остальных белых точек. Они сегодня были главными, особенными, командовали парадом, так сказать.

– Время пришло, – раздался голос рядом, и я подпрыгнула на месте.

Ко мне опять подсели. Теперь это оказалась пожилая женщина. Она выглядела необычно, отличаясь от остальных представительниц данного возраста ухоженностью и... внутренней энергией. Вроде бы она просто сидела, но все равно смотрелась безгранично спокойной и удивительно сильной.

– Крепись, малышка. И главное, помни про Солнце.

– Для чего время пришло?

– Для тебя, деточка. – И старушка посмотрела с таким сочувствием, от которого мне чуть не стало жалко саму себя.

– В смысле?

Может, она говорит про мой день рождения? Но он только

послезавтра. Восемнадцать все-таки, его можно и вправду назвать моим временем – вступаю во взрослую жизнь.

– Помни одно: не поддавайся тьме, только солнце твой друг. Только он тебе поможет, – дала пару совершенно ничего не значащих советов женщина.

Похлопав меня плечу, она поднялась и медленно пошла.

– В чем поможет? – последовала я за ней. – *Оно*, – было специально сделано ударение на это слово, ведь старушка не совсем правильно сказала, – и так мне помогает от кошмаров.

– Молодец. Сама догадалась обратиться к источнику, – необычная женщина улыбнулась мне. – Помни, только солнце тебя никогда не предаст.

Я остановилась в полном замешательстве. Эта мадам говорила о звезде, как о живом существе. Одна фраза чего стоит: «Только солнце тебя никогда не предаст». Что значит «только»?

Вопрос почти слетел с моих губ, как обнаружилось, что женщины нет рядом. Она пропала.

Странные дела сегодня творятся. И что теперь? Бояться любого человека, так как каждый может предать? Общаться только с солнцем и не доверять никому?

Я махнула рукой и отправилась гулять по парку. Не стоит обращать внимание на сумасшедших. Внешний вид не означает, что с головой у старушки все в порядке.

Извилистая дорожка, по которой я неторопливо шла,

вскоре привела меня к выходу. Развернуться бы, но тогда придется возвращаться домой, ложиться спать, а там... От одной этой мысли меня передернуло. Поэтому я засунула руки в карманы и отправилась вдоль высокого забора, а затем – многоэтажных домов, до кольцевого перекрестка, в разы увеличивая свой путь.

В голову лезли воспоминания, строились планы на будущее. А в нем я всегда мечтала жить так же, как родители. Они были у меня самыми замечательными на свете. Правда, кроме них, больше никого и нет: ни бабушек, ни дедушек. Но зато мама с папой настолько наполняют дом радостью и любовью, что можно не обращать внимания на полное отсутствие друзей. Как это им удастся? Вроде живут вместо уже неизвестно сколько лет, а всегда такие милые, почти не ссорятся.

Вдруг впереди появился туман. Он словно двигался на меня, медленно полз по земле. Там, в глубине его, подрагивало красное свечение, то заполняя полностью всю улицу, то, наоборот, затихая, сменяясь белым или вообще голубым. Вокруг было темно, а я могла отчетливо различить, где заканчивалась эта дымка неизвестного происхождения.

– Эй, неразговорчивая, ты чего тут ходишь? – послышался слишком знакомый голос, такой низкий, бархатистый.

Я осмотрелась по сторонам, замечая, что повернула не в том месте и в итоге оказалась в грязном переулке с высокими домами. Дымка уже начала отступать, забирая с собой свет

и делая пространство вокруг слишком темным.

По телу пробежал холодок, заставляя содрогаться то ли от него, то ли от страха, забравшегося внутрь. Ни бегать, ни драться я толком не умею. А из средств защиты есть телефон да ключи от дома, которые вряд ли помогут.

Быстро развернувшись, я собралась отправиться обратно, но меня схватили за локоть, уволокли за угол дома и зажали рот.

– М-м-м, – попросила я, чтобы меня отпустили, и сразу же начала вырываться, пытаюсь обрести былую свободу.

– А, заговорила уже?

Это что, тот тип?

Я перестала выворачиваться, напрягла зрение, чтобы рассмотреть в этой темноте хоть что-нибудь. А затем снова вместо просьбы освободить получилось невнятное мычание.

– Тихо, нельзя тебе здесь находиться. – И он выглянул в переулок, откуда меня притащил.

Там появились голоса, которые быстро приближались к нам.

– Нет бы домой пошла. Теперь точно будут неприятности. Идиотка.

– Алекс, ты? – слышалось из-за угла.

Неожиданно *этот* резко убрал руку и поцеловал меня. А я растерялась. Никогда раньше подобного мне не приходилось делать. Я замерла, ожидая подвоха. Время словно замедлилось. Интересные ощущения наполнили меня до са-

мой макушки, от чего руки, положенные Алексу на грудь, чтобы оттолкнуть, сами начали хвататься за куртку и, наоборот, притягивать парня к себе.

Темнота больше не пугала, были не важны три силуэта, появившиеся сбоку, которые присвистнули и залились смехом, больше похожим на конское ржание. Имели значение только губы, впивающиеся в мои.

Я прикрыла глаза, приподнялась на носочки и приоткрыла рот, сразу же чувствуя проникающий внутрь язык. От одного соприкосновения с моим стало необычайно волнительно и легко. Алекс резко прижал меня к стене, обхватил рукою шею, запуская затем ладонь в волосы. А я просто хотела еще, чтобы он не останавливался, продолжал целовать, наполняя вязким теплом все мое тело.

– Теперь раскроешь секрет своего имени? – вскоре тихо на ухо прошептал Алекс, словно не хотел портить приятный момент.

– Алиса, – тоже шепотом сказала я.

И снова меня поцеловали. Это было нечто неопишное, сногшибательное, умопомрачительное. Я еле стояла на носочках, руками без остановки притягивала Алекса все ближе, хоть между нами и не осталось пустого пространства. В груди медленно образовывался какой-то согревающий ком, вот-вот готовый взорваться, но поцелуй закончился, а тепло пропало, словно и не появлялось никогда внутри.

– Пойдем отсюда, лучше тебе здесь не находиться. – Алекс

взял меня за руку и потянул из этого закоулка. – Опасно, – быстро добавил он.

– Подожди, – освободилась я. – А ты что тут делаешь? Или это тебя стоит бояться?

– Да. Именно меня и стоит, – хохотнул он.

Я полностью остановилась, не пытаясь больше догнать загадочного красавца. Он не казался мне опасным, наоборот, с ним было тепло и приятно.

– Но сейчас я тебе ничего плохого не сделаю, просто отведу домой. – И Алекс потянулся за моей рукой.

– С чего ты взял, что я собираюсь туда? – поинтересовалась я, отступая на шаг назад.

– Хоть куда-нибудь. Пойдем, – махнул он головой.

Слишком запутанная ситуация. Я его вообще не знаю. Он меня только сегодня встретил, недавно услышал имя, успел поцеловать, да еще и проводить предлагает. Это подкупает, но в то же время настораживает. Что с ним не так? Откуда такое внимание к невзрачной девушке с отталкивающей внешностью?

– Ладно, – подбежала я, подавая руку.

И мы пошли. Он не начинал разговор, а мне было неудобно спрашивать. Я хотела много всего сказать, разузнать, но в то же время боялась спугнуть, сделать что-то неправильно. Ведь Алекс в любой момент может передумать, развернуться и уйти. Подобный поступок будет больше понятен, чем то, что происходило до этого и продолжается сейчас.

Добравшись до своей лавочки, я остановилась. Мы сели на нее, Алекс даже меня обнял. А затем я подскочила, понимая неправильность происходящего.

– Я пойду.

Видно было, что он слегка расстроился.

– А завтра тут будешь? – ни доли шутки или наигранности не послышалось в его голосе.

– Да, всегда на закате прихожу.

– Тогда буду ждать, можно? – улыбнулся Алекс и поднялся, сразу же делая шаг навстречу.

– Ладно, пока, – отскочила я назад и быстро побежала домой.

Прогулка была испорчена. Скорее всего, Алекс завтра не придет. Но губы все равно растянулись в улыбке, пока я открывала дверь в квартиру.

Первый поцелуй... Настоящий, ни с чем не сравнимый поцелуй...

Знала бы я, чем это обернется в будущем, не встречала бы закат, ни в коем случае не знакомилась с Алексом и никуда не пошла с ним.

Глава 2

От неожиданности я громко вскрикнула, подпрыгнув на месте. Сердце неистово забилося, чуть ли не вырываясь из груди.

Спокойно, это всего лишь погром. Всякое бывает.

Я попыталась унять волнение, согреть похолодевшие руки и перестать так часто дышать. Все было перевернуто, мебель поломана, вещи валялись на полу рядом с непонятно откуда взявшимися осколками.

Стон. Из маминой спальни слышался стон.

Я побежала туда и застыла в дверях, не в силах шелохнуться. Меня словно закинули в фильм ужасов, в жуткий кошмар, намного страшнее того, что непрерывно снился по ночам.

Папа лежал лицом вниз в луже крови, застывшей темно-бордовым озером вокруг головы. Я с трудом оторвала намертво прилипший к тому месту взгляд, подняв его чуть выше, на кровать. Там, на краю, была мама, еще живая. Она тихо постанывала и тянулась ко мне рукой со слегка трясущимися пальцами.

Сердце перестало стучать. Все тело одной мощной волной заполнил липкий холод, не дающий ни вздохнуть, ни моргнуть, ни сдвинуться с места.

Это ведь шутка? Очень несмешная шутка? Пожалуйста,

пусть будет так.

Но снова послышался мамин стон, разрушающий последние надежды на лучший исход. Без промедления я подбежала к ней, дотронулась до свободной руки. Второй мама прикрывала бок, на котором уже образовалось темное большое пятно.

– Мама, – со всхлипом позвала я.

Она открыла глаза, из которых текли слезы. Во взгляде было столько горечи и мольбы, боли, ожидания неизбежного. Всегда румяные щеки побелели, губы покрылись синевой, волосы разметались по подушке. Я хотела хоть что-то сделать, но не знала, что именно.

– Мамочка, что произошло?

Мои глаза заволокла мокрая пелена, мешавшая смотреть на маму. Пришлось часто моргать, чтобы восстановить зрение, но очертания размывались, плыли, пропадали за серой завесой, с которой трудно было бороться.

– Алисочка, как хорошо, что ты задержалась... – Маме было сложно говорить.

Голос ее стал тихим, еле слышным, беззвучным. Она прикрыла ненадолго глаза, потом посмотрела тихонько в сторону отца. Еще две слезинки скатились на подушку.

– Извини меня... – выдохнула она.

Мою руку мама сжала всего на секунду и отпустила.

– Мамочка, все будет хорошо, я сейчас вызову скорую.

Вот только мама уже смотрела как-то иначе. Взгляд был

пустым, потухшим. Она не реагировала на то, что я ее трясую. Рука, прижатая к ребрам, ослабла, медленно съезжая вниз и ударяясь о мягкое одеяло, пропитанное кровью.

– Не-е-е-е-е-ет! – надрывно закричала я. – Ма-а-а-а-а-ам! Ну ма-а-а-а-а-а-ам!

Еще долго я звала самую лучшую маму на свете. Самую добрую, ласковую, улыбчивую. Она никогда не била, не ругала, а только с укором на меня смотрела, и этого хватало.

– Прости меня, только не оставляй, не надо. Не надо...

Я долго сидела возле уже мертвого тела. Затем были попытки перевернуть отца, но у меня ничего не вышло.

Это ведь я виновата. Кто просил уходить ночью? Надо было вернуться вовремя, помочь, вызвать скорую, защитить своих родных.

У папочки, моего любимого папы была рана на затылке. Я нащупала сонную артерию, где не обнаружила даже отголоска ударов сердца.

Туман заволок мои мысли, не давая хоть что-нибудь придумать, найти выход из этой ситуации. Я вышла в коридор и оперлась о стену, съезжая по ней вниз. Шло время. Ничего не было видно. Померкли краски, затихли звуки, утихла боль, забылись эмоции. Только глаза иногда моргали.

* * *

Снова темно. За окном ночь. А должно быть утро. Неваж-

но.

Появилось полное безразличие. Душа словно погрузилась в образовавшуюся внутри пустоту, которая затягивала в себя, не оставляя ни единой возможности выбраться. Там был мрак, отпечатки которого никогда не удастся смыть. Я ненадолго прикрыла отяжелевшие веки, вздохнула и поднялась, чувствуя головокружение.

Если верить часам, то я стала совершеннолетней. Двенадцать. Но кому до этого есть дело? Точно не мне.

Ноги повели меня вперед. Каждый шаг сопровождался хрустом. Только возле папиного любимого шкафа я остановилась и посмотрела на свое отражение в стекле. Там был бледный призрак с блестящими черными глазами. Не сразу я заметила за ним бутылки дорогого алкоголя, припасенного на крайний случай.

А сейчас крайний?

Первая попавшаяся отказалась открываться, поэтому за ненадобностью была откинута на пол. Я взяла другую, более податливую, и сразу же отпила, чувствуя неприятное жжение в горле. Появился кашель. Так лучше. Есть ощущения, они не пропали полностью.

Развернувшись, я направилась куда-то, периодически отпивая обжигающую жидкость. Только почувствовав кожей холодный ветер, поняла, что меня занесло на улицу.

Я снова не различала дорогу, мысли не складывались ни в одну последовательную цепочку. Отрывки слов, мелька-

ние картинок, иногда проступала резкая боль, пронзающая грудь. Я ничего не понимала. Слишком сложно, безразлично. Слишком пусто.

Мне хотелось, чтобы эта пустота заволокла не только душу. Пусть бы она навсегда забрала чувства, ощущения, мысли, меня. Пропасть бы безвозвратно, потеряться, забыться и быть забытой всеми и каждым.

Присев на знакомую лавочку, я почувствовала скатывающуюся по щеке слезу, оставляющую мокрый след, который быстро высох из-за ветра.

– Не надо, ветер. Пусть бы была... напоминала о себе, – губы беззвучно прошептали, еле отрываясь друг от друга.

Новая не появилась. Слезы высохли, тоже исчезли, покинули меня.

– Это ведь конец, да?

Я подняла глаза на небо, но сразу же опустила. Звезды больше не привлекали.

– Лавочка, – и моя рука переместилась с колена на деревянную поверхность, – только ты у меня осталась.

Обжигающая жидкость больше не обдирала горло с былой силой. Оставалось лишь першение. Я раз за разом отпивала, но бутылка не пустела.

– Да пошла ты! – закричала я что было сил, с размаху разбив дурацкую бутылку о железный острый край этой же лавочки.

Мне хотелось исчезнуть, пропасть, раствориться. Так же,

как ушли эмоции, желания, надежды, мечты, родители...

Я закрыла глаза. Меня словно уносило куда-то, затягивало, как я того хотела.

Но потом я начала падать животом вниз, словно меня отвергли, не захотели принимать в свои владения. Выплюнули, отдали на растерзание тысячам мелких игл, одновременно втыкающимся в тело. Меня вертело, глаза не открывались, голова болела, а из живота просилось наружу все, что я недавно выпила. И множество звуков, разных, от тихого шелеста до гулкового звона колокола, таких бессвязных, пугающих, режущих слух.

– Пожалуйста, хватит!

* * *

– Эй, – раздался голос надо мной. – Че на дороге развалился?

Воняет... Не от меня хоть? Как все кружится.

– Поглянь, Морик, это ж бабенка. Ха, – крякнул незнакомец. – Бабенка в мужских лохмотьях.

Кто-то невдалеке громко сплюнул.

Я лежала на животе, не в силах ни открыть глаза, ни почувствовать руки или ноги. Остался лишь слух. Тело словно не подчинялось, было не моим, чужим. Я его потеряла, когда падала вниз.

– Бабы ж у нас не напяливают мужское. Это пацаненок

волосы отрастил.

– Не, Морик. – Тут первый наклонился и начал трогать меня в районе груди. – Реально бабенка. Грудь смачные. Может, поразвлечемся?

Только теперь я ощутила свое тело. Постепенно, какими-то наплывами чувствовалось, как меня тащат под локти, как появляется резкий холод, а затем неприятное покалывание в спине. Потом... ко мне начали прикасаться какие-то противные руки, больно сжимая грудь. Я резко открыла глаза. От неожиданно увиденной картины все содержимое желудка подступило к горлу.

– Фу, блюет. Я не хочу ее, – сказал голос, что подальше.

– А мне плевать, не целовать же.

Не успела я толком вздохнуть, как кто-то начал трогать мои джинсы. Надо было очнуться, но тело не поддавалось. Глаза открывались, а затем веки снова наливались свинцом. Руки обессилено лежали без какой-либо возможности пошевелиться.

Очнись! Давай, надо прийти в себя.

– А-а-а! – во весь голос завопила я.

Только теперь, мотнув головой, я смогла рассмотреть мужика в обносках, стоявшего передо мной на коленях. Со всей силы я начала брыкаться, не позволяя ему справиться с моими джинсами. Майка уже была разорвана, кофта исчезла вместе с бюстгалтером.

Недолго думая, мужик сильно ударил меня по лицу. Ко-

жу обдало испепеляющим жаром, появился звон в ушах, перед глазами поплыли звездочки. Долю секунды мне понадобилось, чтобы прийти в себя. После я начала с большим усилием колотить по мужику ногами. Мне удалось попасть в пах и грудь, от чего он скрутился пополам.

Бежать!

Я быстро поднялась на ноги и направилась к лесу. Меня резко дернули за косу и снова повалили, прижимая к земле.

– Ах ты, маленькая тварь, а могли бы по-хорошему, – сказал уже второй.

Меня снова ударили по лицу, затем завели руки над головой. Зато ноги остались свободными!

Я закричала, не переставая дергаться, только чтобы задеть его хотя бы коленом, ударить, снова получить возможность бежать. Вовремя заметив занесенную ладонь, я в последний момент увернулась. Я начала выворачиваться с новой силой и кричать еще громче.

– Морик, Сирк, что вы расшумелись? – раздался грубый женский голос.

– Ория, пошла отсюда. Я тут учу шлюху, как надо себя вести с мужиками. – И опять меня ударил по лицу.

На этот раз увернуться не получилось. Щека болела нещадно, жгла, добавляя мне новых сил для борьбы. И я не останавливалась.

Не дамся!

– Мне нужна помощь, идем. Приехал *он*.

Я резко почувствовала свободу и сразу же пустилась наутек. Но за мной больше не гнались. Те двое ушли, оставили, забыли.

Дыхание долго не восстанавливалось. Округу наполняла жуткая вонь, поэтому приходилось зажимать нос. На мне были только джинсы, верхняя часть осталась где-то возле домов. В таком виде не хотелось гулять по лесу, поэтому я, крадучись, вернулась обратно. Благо все, кроме бюстгальтера, удалось найти. Кофта была вымазана, но пригодна для ношения.

Выпрямившись и из-за этого ощутив легкое головокружение, я осмотрелась по сторонам.

– Что за...

У меня пересохло во рту.

– Что?..

Я попыталась понять, где нахожусь. Остатки алкоголя вмиг выветрились, бывлая пелена исчезла, туман в голове полностью растворился.

Как я сюда попала? Я в городе была. Неужели можно из-за выпивки не заметить, как добрался до глухой деревни?

В карманах ничего не обнаружилось. Не было ни денег, ни ключей, ни телефона. Все пропало.

Надо возвращаться. Срочно!

Я быстро отряхнулась и вышла в начало поселения. Единственная улица встретила меня своей пустотой. В каждой стороне просматривались длинные освещаемые луной по-

лоски дороги, сливающиеся вдаль с темнотой. Нигде не замечались огни города, небо не меняло свой окрас, как это бывает возле густонаселенных пунктов.

В тусклом ночном освещении с трудом просматривались домики этой деревни. Они оказались слишком старые, низкие, деревянные. Смотрели своими потухшими черными глазами, навевая уныние и грусть. Ни электричества, ни фонарей, словно местные жители и не знали о подобных изобретениях человечества.

Будто в древность попала.

Я подошла к ближайшему дому и постучала в надежде, что мне улыбнется удача. Дверь открыла полная женщина в серой рубаше и длинной юбке. Она держала в руках свечу, пляшущий огонек которой освещал только половину лица.

– Что надо?

– Здравствуйте, не могли бы вы помочь? Я из города и случайно здесь оказалась. Не знаю даже, как называется это... поселение, – быстро протараторила я.

– Ты в Элькельке. Город там, – махнула она рукой влево и захлопнула перед моим носом дверь.

Я постояла на одном месте, удивленно хлопая глазами, а затем собралась попросить помощи в другом доме. Но стоило мне сделать в том направлении шаг, как невдалеке послышались голоса тех мужчин. Я подпрыгнула на месте и побежала со всех ног в сторону города, через некоторое время замедлившись и перейдя на шаг.

Дорога оказалась неровной, ухабистой. За всю ночь мне не повстречалось ни одной деревни, не появилось звука проезжающей машины. Мир словно вымер.

Только теперь, в пути, ко мне вернулись эмоции в полной мере. Пропал тот шок. Я осознала произошедшее. Перед глазами стояла картина, где папа лежит на полу, а мама – на кровати. Слезы текли, не переставая, лились градом. Появилась ужасная боль. Теперь можно было не сдерживаться, рыдать в голос и порой кричать, пока меня никто не слышит.

Я осталась одна...

Мне надо вернуться, спросить совета у соседей, вызвать кого-нибудь. Надо сделать все, как следует. А сначала – дойти до дома.

Под утро ноги начали заплетаться, глаза слипались, а силы полностью иссякли. Я жутко хотела спать. Еще долго я не останавливалась, заставляя себя идти дальше. Но с каждым новым шагом потребность в отдыхе становилась нестерпимой.

Я осмотрелась, зашла в лес, где нашла огромное дерево. Ствол его был разделен внизу на несколько частей, словно толстые нити впивались в землю, образуя укромное место. В округе обнаружились растения с необычными листьями. Они по размеру оказались больше меня, буро-зеленые, с темными прожилками. Я нарвала их, расстелила под тем деревом и легла, быстро провалившись в цепкие лапы сна.

Он оказался жутким. Я проснулась вся в испарине. Но в

то же время он даже отдаленно не был похож на прежние кошмары. В нем я постоянно бежала по кладбищу и падала на руки. Подо мной оказывались скопления костей. Из груди вырывался крик, наполненный страхом и отвращением. Я поднималась и опять начинала бежать. А меня словно подгоняли. Не люди – звери. То каркали вороны, то были волки, иногда из темноты выплывало что-то неразличимое, но до жути страшное. И это не прекращалось, повторялось раз за разом, пока я не открыла глаза.

Мне долго не удавалось восстановить дыхание. Я сперва подумала, что толком не поспала, ведь на улице еще властвовала глубокая ночь. Но потом сообразила – засыпала ведь на рассвете. Значит, не еще, а уже ночь.

Я вылезла из импровизированного укрытия и чуть не завыла в голос. Мне хотелось есть, пить, быстрее вернуться домой. Но больше всего угнетало, что я не знала, в какую сторону идти. У меня вообще плохо с ориентацией на местности.

Выбрав примерное направление, я отправилась в путь под звуки громкого урчания в животе. Вокруг не обнаружилось ни ягод, ни фруктов, способных хоть немного утолить мой голод.

Я шла вперед, планировала дальнейшую жизнь, частенько вытирая непрекращающиеся слезы. Раз за разом вспоминались родители, любимые, без которых и жить не хочется.

С заполнившими голову мыслями я не заметила, как вы-

шла на небольшую поляну. Не туда, куда направлялась, не на дорогу. Почти развернувшись, я зацепилась взглядом за одинокий домик, мирно обитающий среди деревьев.

В окнах не подрагивал свет, дверь была заперта. Я решила ненадолго потревожить жильцов, спросить направление. Но что-то в нем было неприятное, мрачное, отталкивающее.

Это всего лишь дом!

После двойного стука в дверь послышался шорох с той стороны.

– Да, деточка? – Передо мной появилась старушка.

Сказать, что она выглядела жутко – ничего не сказать. Бледная иссохшая кожа сморщилась и свисала волнами. Ее словно натянули на кости, притом явно ошиблись с размером, выбрав больше, чем требовалось. Пепельно-черные волосы, не седые, сливались с темнотой в доме. Если бы не луна, то можно было бы подумать, что их вообще нет. Впалые глаза неотрывно смотрели в мои. А улыбка оказалась неприятной, зазывающей, хитрой.

Может, убежать?.. Но это ведь всего лишь старая бабка. Что она может сделать?

– Я заблудилась, не могли бы вы помочь? – спросила я с натянутой улыбкой, как можно незаметнее сглатывая подступивший ком.

Лучше бы и эта дверь захлопнулась перед моим носом.

– Заходи, дорогая, заходи. – От ее голоса мурашки побежали по позвоночнику.

Надо бежать!

Но я ведь смелая. Сильная. А это обычная бабка. Да и мне нужна помощь.

Я выдохнула и зашла внутрь.

Глава 3

На столе тускло горела свеча. Маленький огонек не подрагивал, не издавал звуков, застыл в одном положении, замёрз желтоватой каплей. Свет от нее падал на деревянные стены из массивных бревен, на заваленный книгами и разными мелкими предметами стол, на небольшую кровать и на печь. В темных углах с трудом различались множество полок, подвешенных трав, наполнивших помещение смесью разнообразных запахов. От земляного пола тянуло холодом и сыростью.

Я встала как вкопанная, осматривая единственную комнату в этом доме.

– Проходи, не задерживайся в дверях. Кушать хочешь? – спросила старушка сиплым голосом.

– Да, очень. – И мой живот жалобно заурчал в подтверждение сказанного.

Пожилая женщина указала на скамейку, расчистила стол и после начала копошиться возле печи. Она не перенесла туда свечу, не зажгла новую, делала что-то в полном мраке.

– А я, представляете, хотела выйти на дорогу, но не туда свернула, – решила я хотя бы разговором развеять полнейшую тишину.

В ответ ничего не последовало.

Мои ноги начали мерзнуть, отчего приходилось держать

их на весу и периодически тереть друг о друга. Я не могла никак понять, почему пол не застелен досками. Ведь тогда было бы намного теплее. Да и сама обстановка навевала мысль, что старушка вообще не дружит ни с каким видом удобств.

— Шла в город, а оказалась возле вашего дома, — продолжила я разбавлять своим голосом угнетающую тишину этого помещения. — О, спасибо.

Передо мной старуха поставила миску с кашей, которая на вкус оказалась отвратительной. Я чуть было не выплюнула все обратно, но это выглядело бы некультурно по отношению к приютившей меня старушке.

— А можно соли?

— Нет, деточка. Закончилась.

Она расслабленно уселась напротив и посмотрела на меня, словно подгоняя, заставляя продолжить есть эту безвкусную, противную кашу.

— Ладно, — вздохнула я и начала поглощать угощение ложка за ложкой, толком не пережевывая, сразу глотая, просто чтобы насытить изголодавшийся желудок.

— Как зовут тебя, девочка?

— Алиса, — подняла я на нее голову.

— Зачем же врать? — только через пару минут сказала старушка.

Она в это время смотрела не на меня, а куда-то возле. Я повернулась, но ничего там не обнаружила. Правда, не это насторожило, а зеленоватый блеск в ее глазах, от которого

холодок пробежался по телу.

– Я... не вру, – опустила я ложку, так и не поднесенную ко рту.

– Не знаешь собственного имени, Алисандра? – сощурилась старуха.

– Как? – переспросила я.

Пожилая женщина нахмурилась.

– Неважно. Кушай, деточка. Набирайся сил.

А мне больше и не хотелось. В миске оставалось еще немного, но впихнуть это в себя оказалось слишком сложно.

– Все? – осведомилась старушка.

– Да, спасибо вам, – подавляя желание поморщиться, говорила я. – Пару дней даже крошки во рту не было. Вы прямо стали моей спасительницей.

Хозяйка дома усмехнулась. Она забрала посуду и снова вернулась к печи, где долго что-то делала.

– А вас? Как вас зовут?

– Миссуния, – повернула она на секунду голову.

Ну и имечко.

– Без отчества? Не могу ведь обращаться к вам просто по имени, – подалась я вперед и облокотилась на стол.

– Для тебя просто Миссуния.

– Хм, – поджала я губы. – Не могли бы вы еще показать дорогу в город? А то я что-то заблудилась.

– Никуда ты не пойдешь, – обернулась старушка.

Надеюсь, она так сказала из гостеприимства. Накормила,

на ночь глядя не хочет отпускать.

– Держи добавку. – Перед носом появилась новая порция еды.

– Я уже наелась, спасибо. – Мне не хотелось больше давиться этой кашей. – Не надо так тратиться на меня.

– Это добро некуда девать. Сама такое не ем, тебя хотя бы угощу.

Странная она какая-то.

– Ну... – решила я перевести разговор в другое русло, только чтобы не пришлось снова есть кашу. – А завтра дорогу покажете?

– Нет, – тихо сказала она.

На лице старушки появилась недобрая улыбка. Я пыталась не обращать внимания, просто опустила голову и провела пальцем по столу. Но пугающее предчувствие без остановки нарастало – неспроста она себя так ведет.

– И когда сможете показать? – снова посмотрела я на старушку, вчитывавшуюся в появившуюся перед ней книгу.

– Через два дня, если захочешь, – просипела она, не поднимая головы.

Почему именно два?... Неважно, все равно для меня слишком долго. Домой надо. Не буду я столько ждать, чтобы увидеть ее вытянутый в какую-либо сторону палец.

– Знаете, не останусь у вас на ночь. Пойду все-таки, – встала я с лавочки и направилась к двери.

А той и нет. Пропала дверь. Голая стена. Цельная, словно

там никогда не было проема.

Я отошла на пару шагов назад и пробежала взглядом по всем стенам, полу, потолку, но не обнаружила ни одного возможного выхода. Замуровали. Живьем, вместе с этой старушкой, которая только один раз посмотрела на меня, а потом снова погрузилась в чтение.

Пришлось протереть глаза, помассировать виски. Не помогло.

Сошла с ума? Или у меня после пережитого настолько поехала крыша, что появились галлюцинации?

Я принялась прощупывать стену, каждый сантиметр. Меня начало колотить. Сложно понимать, что с твоим мозгом творится неладное, что глаза не видят очевидной вещи, что память стала подводить на пустом месте. Я ведь уверена – тут был выход. Был!

От этого занятия меня оторвал тихий грудной смех сзади.
– Вы дверь видите? – указала я пальцем на место пропажи.
– Деточка, – вздохнула старушка, – я же говорила, что ты никуда не пойдешь.

Она положила что-то в свою сумку, обошла меня, застывшую с открытым ртом, и пропала. Старушка исчезла именно там, где должна быть дверь. Она всосалась в твердую вертикальную поверхность. Скрылась за ней.

Я с приумноженным рвением начала дотрагиваться до каждой частички этой стены. Снизу, сверху, по центру, в одном и во втором углу, от начала и до конца. Мне надо было

обнаружить хотя бы засечку, неровность, углубление, гвоздик, ручку, дырочку. Но ничего не получалось.

Паника так и подкатывала. Она пыталась взять верх над собой, укорениться, заставляла делать необдуманные поступки. Один из таких – бить кулаками в стену, чувствовать боль в руках. Я кричала, звала на помощь, толкала, врезалась с разгона.

– Она там была, – надрывным голосом выдавила я, падая на лавочку. – Я ведь не сумасшедшая. Не могу ею быть.

Но тогда как объяснить все это?

Я провела рукой по лицу и снова подняла взгляд на стену. На ней находилась только моя тень. Если бы старушка не всосалась туда, то сейчас можно было бы плюнуть на память и выдвинуть вердикт – ошиблась, показалось, напутала. Но она пропала именно в том месте, где сейчас расположился мой черный застывший силуэт.

– Все нормально, – оперлась я руками о скамейку и сделала протяжный выдох. – Сейчас разберемся.

Глаза так и косились на стену, но я старалась больше не обращать на нее внимания. Раз не достигла нужного результата, пришло время искать другой вариант.

На этот раз исследованию подверглись все остальные стены. Я проверяла полки, отодвигала травы, толкала каждое вертикально расположенное бревно. Даже печь подверглась тщательному осмотру. С помощью длинной палки непонятного предназначения я простучала потолок, прислушиваясь

к изменениям в звуках. И пол не остался без внимания. Я ползала на коленях, проверяла стыки, пыталась рыть яму. Но все тщетно.

Темница без окон и дверей начала пугать еще сильнее. Только благодаря тишине, отсутствию шорохов и завываний удавалось сдерживать подкрадывающуюся истерику.

Шесть цельных поверхностей. Я не могла сойти с ума, ведь попала как-то внутрь. Значит, что-то с моими глазами. Или мозгом.

– Каша! – вскрикнула я, поворачиваясь к столу и задевая книгу.

Стоило проверить миску, до сих пор стоявшую в самом центре, давно позабытую мной. Но взгляд зацепился за выделенное жирным шрифтом название.

– Зелье для перехода мага Смерти на второй уровень, – медленно прочитала я и посмотрела на неподвижный огонек, пытаясь понять одно нехитрое предложение.

Что?..

А потом я залилась звонким смехом, не сдерживаясь, разбавляя тишину. Всего на пару минут, пока этот же смех не застрял в горле тугим комом.

Может, бабка одна из этих сдвинутых? Гадает на картах, следит за фазами луны, предсказывает будущее.

– Деточка, дай посмотреть на твою линию жизни, – передразнила я голос цыганки, однажды прицепившейся ко мне.

Помнится, долго пришлось отнекиваться. С детства ро-

дители мне говорили, что не стоит к подобным людям даже близко подходить. И вот тебе – застряла в доме одной из таких.

Я вздохнула, покачала головой и села на лавку.

– И что тут у нас? – Я перевернула книгу, чтобы посмотреть название. – Магия Смерти.

Это она на общении с духами специализируется? Не удивлюсь, если где-то здесь найдется магический шар, в который эти шарлатаны обычно смотрят.

Надо было вернуться к поискам, проверить потолок, тщательно осмотреть еще один угол. Хотя вряд ли там что-то найдется.

Я снова посмотрела на обложку. Она была из кожи, на уголках украшена витиеватым орнаментом. В центре, под названием, создатели изобразили черепок, очертания которого поблескивали салатовым цветом. Я приподняла книгу, и появились забавные переливы на свету.

Потом я вернулась на изначально открытую страницу, оценила ветхость бумаги, тщательно прощупала ее. Проставил вперед, а затем назад, я нашла начало раздела и принялась читать вслух. От этого было не так страшно, словно, кроме меня, здесь есть еще кто-то, тоже замурованный в этой темноте.

– Начало магии Смерти пошло с прорицания будущего. – Тут я посмеялась про себя. – Основана была на вызове духов из мира умерших, получении от них информации о буду-

щем и изгнании обратно в их мир. После обнаружения возможности изгонять не только вызванных духов, но и духов, проникших в мир живых иными способами, а также подчинять их себе, заставляя выполнять различные поручения, маги Смерти (нередко именуемые некромантами) расширили свои возможности в использовании данной энергии.

Я подняла глаза, проверяя, что нахожусь одна.

Некромант...

От одного слова стало не по себе. Все-таки, в моем понимании, некромант – это жуткое полумертвое создание, совсем не гадалка со стеклянным шаром. В подобные сказки с магией я никогда не верила, но все равно по позвоночнику побежали холодные мурашки.

– Развитие магии Смерти на этом не закончилось. Дальше появились заклинания, подавляющие жизненную силу живых существ, – проклятия. Притом, увеличивая свои умения, маг может достичь уровня способностей, позволяющего воздействовать на неживую органику и подверженные старению неорганические вещества. Хм. – Я снова оторвалась от чтения.

Сложно представить, что это такое и как оно может работать. Мне раньше ничего подобного не попадалось на глаза ни в фильмах, ни в играх.

– Магия некромантов связана со смертью, но не всегда несет за собой смерть. Правда? – удивилась я. – Работают маги только с мертвыми, негативными энергиями. Исполни-

зование магии Смерти включает в себя следующие возможности: убийства, забвение, познание, проклятие, благословение. – На этом слове я остановилась, перечитывая его еще пару раз. – Причинение вреда живому и мертвому. Некроманты используют Смерть как источник. Единственное, не могут давать жизнь. Лишь отнимать смерть.

Это как?

Но сколько бы я ни пыталась понять последнее предложение – не получилось соорудить в воображении отнимание смерти. Ведь если забрать жизнь, человек умирает. А если еще и смерть, то что будет дальше?

– Силы некромант может черпать почти отовсюду: каждую секунду кто-то умирает, впадает в панику, переживает, страдает, просыпается в холодном поту от кошмаров, ненавидит и так далее. Именно эта энергия, которая вырывается в мир в подобных случаях, подходит некроманту. Это энергия ужаса и порока, необратимая и страшная. Больше никто не использует ее.

Я покачала головой, поражаясь способностям людей выдумывать всякую чушь. Ноги окончательно замерзли, поэтому мне пришлось встать и походить из одного угла дома в другой. Появилась мысль прилечь вздремнуть, но, постояв над кроватью старушки, я ее отмела. Сколько я ни приближалась к полкам, печи, травам, скопищу посуды, каждый раз оборачивалась к книге. Вроде написаны ужасающие вещи, от которых должно появиться желание закрыть и забыть, но

почему-то оказалось довольно интересно. Информация не ограничивалась обычным поднятием зомби, на что, как я полагала, только и способны некроманты. Это была настоящая история, необычная, заставляющая задуматься, удивиться и нередко улыбнуться.

– Ай, – махнула я рукой и вернулась к книге.

Перевернув пару страниц, задерживаясь ненадолго на каждой, я увидела заглавие: «Переход мага Смерти на второй уровень». Именно здесь изначально была открыта книга, из-за чего мой интерес к этой информации возрос.

– Переходы на каждый последующий уровень мага Смерти считаются самыми сложными из всех известных. Чтобы стать истинным некромантом, требуется пройти ритуал «Грань смерти». Не каждый сможет его пережить, поэтому сперва стоит основательно подготовиться. Для него потребуются смерть мага, не случайная, а спланированная и осознанная. Существуют всего три уровня.

Дальше я быстро провела пальцем по большому списку необходимого для каждого из уровней. Там было слишком много неизвестных слов, в которые не имело смысла вчитаться. И только когда я заметила знакомое название зелья, остановилась, пару раз постучав по этой строчке пальцем.

– ...Пьет маг, полностью подготовленный к ритуалу. С помощью зелья он проваливается в кому и переступает «Грань смерти».

Из длинного описания и уточнения для разных уровней

стало понятно, что суть примерно одинакова. Необходимо пройти по какому-то пути, добраться до ворот и проснуться. Для второго – потребуется человеческая жертва, и уже там, за Гранью, топтать придется аж до моста через мертвую реку. Ну и на последний – увидеть богиню, именуемую Ик-куриа, но не попасться той на глаза, иначе не получится вернуться обратно. В описании говорилось, что она не любит некромантов. И еще для третьего жертв требовалось побольше, да и способы их убийств разные. В подробности вчитаться не хотелось – уж слишком неприятно узнавать, как правильно вонзать кинжал в сердце или грудь, какой гадостью поить и много всего прочего.

Вскоре глаза сами начали закрываться, а голова стала падать вниз. В итоге я просто легла на стол, быстро проваливаясь в беспокойный сон.

Снова снился кошмар с тем кладбищем. Вот только на этот раз в нем присутствовала старушка. Она выплывала из тьмы и тянула ко мне руки, пытаюсь схватить, сковать, утянуть вместе с собой.

* * *

Мою ладонь щекотали. По ней медленно проводили во множестве мест одновременно, что заставляло меня улыбаться.

– Не надо, – сонно пробормотала я, отодвигая руку.

И только когда почувствовала стол под собой, резко открыла глаза. Они долго привыкали к сумраку, до сих пор царившему в помещении. Тишина снова давила своей неестественностью.

– А-а-а! – взвизгнула я от омерзения, тряся рукой.

По ней ползали опарыши. Белые, толстые, противные. Я отбежала в дальний угол, начала прыгать на месте, не переставая стряхивать с себя этих червей. Вроде бы их уже и не было, но казалось, что они заползли и под одежду, и в обувь, и в волосы. Все тело сотрясало от отвращения. Я долго топталась на месте, пытаюсь избавиться от одного только ощущения присутствия этой гадости. Казалось, руки вымазались от соприкосновения с мерзкими существами. Я не считала никогда себя особенно брезгливой, но сейчас никак не могла успокоиться и перестать дергаться, вытираться, кривиться.

– Фу, фу, фу-у-у, – только и раздавался мой голос.

– Перестань верещать, – услышала я сзади и остановилась.

Миссуния вернулась. Она снова стояла внутри, появившись непонятно откуда. Двери до сих пор не наблюдалось, а вот старушка через что-то прошла.

– Пожалуйста, скажите, что видите дверь. Скажите, что я не сошла с ума, – подбежала я к ней и чуть было не взялась за одежду старушки.

Она была единственной, кто может избавить меня от навязчивой мысли о сумасшествии.

– Чего кричала? – не обратила пожилая женщина внима-

ния на мои слова.

– Там, – указала я пальцем на стол и снова вздрогнула от омерзения.

– А, это, – усмехнулась она и пошла туда. – Надо было доесть, тогда бы не расползлись.

– Что? – в ужасе вскрикнула я.

– А ты думала, тебя тут кормить нормально будут? – медленно развернулась старуха, становясь в разы страшнее обычного. – Сама посмотри.

Из вывернутой миски медленно выползали эти мерзкие опарыши. Сперва я пыталась просто глубоко дышать, не принимая навязываемую мне информацию. Но со временем изменения коснулись не только стола, остальные предметы также начали преобразаться.

Тусклая свеча засияла ярче, хорошо освещая этот дом. Бывшие скопища обычных палок оказались... костями. Возле печи копошилось огромное количество похожих грязно-белых червяков. Воздух больше не наполнялся благовонием трав. В нем ощущалось трупное гниение, совсем немного, но и этого хватило, чтобы окончательно усугубить мое состояние на грани истерики.

Помню только, как я последний раз сглотнула и провалилась в кромешную тьму.

На этот раз не было щекотания. Моя спина почти окоченела вместе с ногами. Я хотела и одновременно боялась открыть глаза. Ведь там... происходит что-то невообразимое. Черви, кости, вонь, пропажа двери, ненормальная старуха. В голове творился хаос. Я вроде бы попала в гости к повернутой цыганке, которая совершенно не похожа на виденных мной ранее. Возможно, это просто чокнутая бабка, под старость решившая уединиться в лесу, прикупившая справочник для некромантов и возомнившая себя оной. И теперь Миссуния пытается соответствовать выдуманному статусу.

Но куда пропала дверь? Все остальное можно чем-нибудь объяснить.

Я осторожно открыла глаза, снизу рассматривая помещение. На этот раз полумрак был только в углах. Остальное отлично освещалось одной лишь маленькой свечой, что раньше горела иначе. Теперь она подрагивала, больше напоминала нормальную, колыхалась от малейшего изменения в воздухе.

На полках, как оказалось, лежало много черепков. Там в банках стояли залитые какой-то жидкостью глаза и другие органы. Надеюсь, не человеческие. Бывшие травы оказались ничем иным, как засушенными лапками, шкурами, копной волос. Там висело много всего, но от дальнейшего рассмат-

ривания мне становилось только хуже. На стенах обнаружались различные символы, напоминающие иероглифы.

И была старуха, безмолвно помешивавшая какой-то воюющий отвар, периодически поглядывая в знакомую книгу.

Но не все оказалось настолько мрачно. Дверь теперь красовалась в том месте, где и была ранее. Я быстро поднялась и устремилась к ней, но в последний момент она снова исчезла, оставив лишь воспоминание. Ручка снова не прощупывалась, будто не существовала никогда вовсе.

– Куда она делась? – в отчаянии вскрикнула я. – Это ведь ты? – повернулась к старухе, обратившей на меня внимание.

– Сядь на лавку и помалкивай. Мне нельзя сейчас ошибаться, – пробурчала она и снова погрузилась в свое занятие.

– Э, нет. Вы... Ты объяснишь, что здесь происходит? – чуть ли не топнула я ногой, желая преподнести сказанное как угрозу.

– Сядь, иначе заставлю. – Голос старухи был на удивление грозным, сильным, громким.

Сперва я хотела послушаться, сделать, как сказано. Но хватит здесь сидеть. Мне пора домой, там полно дел. А эта... бабка пытается сделать из меня какую-то дуру с помощью своих фокусов.

– Сейчас же прекращаешь непонятную фигню и отпускаешь меня, – быстрым шагом начала приближаться я к ней. – Иначе ты...

– Что? – подняла старуха голову, ни на каплю не испугав-

шись моего гневного голоса. — Деточка, сядь на лавку. Не до тебя сейчас. Иначе будет хуже.

— Ну уж нет! — преодолела я остаток пути и замахнулась, чтобы опрокинуть первую попавшуюся склянку.

Но не смогла. Меня окутала салатовая мерцающая дымка. Она переливалась, блестела, двигалась. Прозрачная субстанция сковала мои руку и шею, заставляя ощутить ее твердость и холод, от которого кровь застыла в жилах.

У меня получалось только кряхтеть, я пыталась выхватить кусочек воздуха. Глаза сами округлились, не желая ничему верить. А мое тело медленно поднималось вверх, отрываясь от земли, удерживаясь с помощью этой сковывающей полупрозрачной дымки.

— Я предупреждала, — громкий шепот раздался сразу со всех сторон.

Меня с размаху кинули в дальний угол. Это было больно — удариться спиной о стену. Но что физические ощущения по сравнению с пережитым шоком? Хоть больше не было леденящего душу холода и в воздухе виднелись лишь остатки салатового быстро исчезающего блеска, в голове запечатлелось все до малейшей детали.

Я долго стояла на четвереньках, откашливаясь и потирая шею. Старуха же как ни в чем не бывало снова погрузилась в свое занятие. Больше мне не хотелось говорить, двигаться, что-то делать. Мозг требовал поскорее забыть произошедшее, найти логическое объяснение, придумать метод, с по-

мощью которого можно проверить подобное.

Сколько времени на это ушло, не знаю. Я сидела в том же углу, окончательно отмораживая и так окоченевшее тело. Взглядом я раз за разом останавливалась на старухе, изредка прищуриваясь. Я выискивала какие-нибудь прожекторы, еле заметные нити, хоть что-то. Но никаких приспособлений не обнаружилось.

А это ощущение холода внутри... При одном только прикосновении полупрозрачной мерцающей дымки в груди все сковало. То была не тяжесть, не боль, не пустота. Это больше походило на озноб, пробегающий по телу. Только он не ушел сразу же, а остался там, где примерно должна быть душа, возле сердца. Словно ветер начал завывать под кожей, а начало брал из солнечного сплетения.

– Все, – оторвала меня от нескончаемого прокручивания воспоминаний в голове бабка. – Ну что, готова?

Я, словно загнанный зверь, начала отползать в угол, страшась повторения случившегося.

– Не бойся. Все будет хорошо, – улыбнулась она. – Для меня. – И Миссуния засмеялась.

Этот звук отскакивал от всех стен, усиливаясь в разы.

– Вы укажете мне дорогу в город? – в полном отчаянии я снова задала этот вопрос.

Мне стали неважны недавно происходившие необъяснимые события. Дайте вернуться домой. Там я все забуду, отвлекусь, займусь делами. Надо уйти. Подальше отсюда, от

этой чокнутой, от червей, холодного земляного пола, исчезающей двери и салатовой переливающейся субстанции.

– Алисандра, – села бабка на край лавки, что находился ближе всего ко мне, – ты ведь пришла сюда не просто так. Мне понадобилась жертва, и вдруг ты постучала в дверь. Я даже сходила в город, – после этих слов она снова противно засмеялась, – купила все необходимое. Подготовила место. Осталось только закончить начатое.

Казалось, сердце перестало стучать в груди.

Жертва...

Глава 4

Я ненавижу, когда надо мной насмеваются. Мне встречались люди, которые любят унижать остальных лишь потому, что имеют козырь в рукаве. И вот оказалось, что Миссуния одна из таких.

Она специально подсунула вместо каши червяков, забавлялась моими поисками пропавшей двери и посмеялась над стремлением попасть в город – одна туда ходила за покупками.

А теперь бабка встала возле вновь появившегося выхода и ждала, пока я подойду к ней. Где-то там старуха собиралась принести меня в жертву ради дурацких экспериментов. Но кто сказал, что я поддамся?

Хоть руки похолодели, внутри все замерло, конечности не хотели шевелиться, я все равно поднялась и сделала, как она того желала. Выйдя на улицу, с трудом не пустилась в бегство. Но я вовремя спохватилась, рассчитывая на более подходящий момент.

На улице моросил дождик. Я подставила лицо под его теплые капли. Хотелось, чтобы он смыл все негативное, так и липнувшее ко мне последние два дня. Но сколько капли ни ударялись о кожу, лучше не становилось.

В темноте сквозь полупрозрачную завесу дождя с трудом различалась окрестность. Совсем недавно – вроде бы два дня

назад – я пришла сюда сама, но ничего знакомого сейчас не заметила. Тогда меня слишком поглотили мысли о родителях. И сейчас я чуть было не впала в уныние.

– Чего встала? – подтолкнули меня сзади. – Пойдем.

Кроссовки быстро промокли в мягкой траве. Волосы спустя пару минут начали прилипать к лицу. Была бы резинка, завязала бы их в высокий хвост. Но я потеряла ее еще до прихода сюда. Тело окончательно продрогло. И хоть дождь был теплым, это не помогало согреться.

Миссуния бодро шагала в самую редкую часть леса. В руках у нее была пара склянок, на плече – большая сумка, а на голове – капюшон длинного плаща.

Он уменьшал обзор старухе, что вселяло надежду на скорый побег. Я внимательно всматривалась в каждый куст. Пыталась различить через мокрую завесу наилучший путь. Вот только деревьев в этой части леса оказалось мало. Пойди мы другой дорогой, и возможности быстро скрыться было бы больше.

С каждым новым шагом моя траектория движения отдалялась от бабки. Почти случайно я начала идти по более высокой траве, ведь никто не запрещает. И так было ближе к вон тем зарослям, возле которых мы должны вскоре пройти.

– Не задерживайся, – обернулась ко мне Миссуния. – И иди передо мной.

Вот мерзкая гадина! И как теперь?

Мне совсем немного оставалось до спасительных расте-

ний. Но пришлось двигаться спереди. Пару раз появлялась мысль оглушить старуху, но в памяти сразу вставала зеленая дымка, сковывающая любое движение. Теперь она казалась ненастоящей, обычным видением, помутнением рассудка. Магии ведь не существует.

Вскоре мы подошли к каким-то развалинам. От одного их вида меня бросило в холодный пот. Из земли торчали вытянутые камни, образуя полукруг. Дальние были очень высокими, ближе к середине их собратья становились все меньше и меньше. В центре виднелась плита, на полметра возвышающаяся над землей. Держалась та на цепях, идущих от каждого камня из того полукруга.

Только сейчас я полностью поверила, что меня собираются принести в жертву. До последнего теплилась надежда на лучший исход. Хотелось бы, чтобы старуха оказалась все-таки нормальной, не двинутой, без этих наклонностей.

Миссуния начала расставлять свечи и зажигать их. А под дождем те не гасли. Наоборот, они без проблем горели, как в нормальной обстановке.

Вот он, шанс!

И я побежала. Неслась так, словно за мной гонится свора бешеных псов. По лицу били ветки, из ниоткуда появлялись кусты. А перед глазами было только дерево, за которым я планировала спрятаться. Мне удалось добраться до него, чуть ли не упав при повороте.

С непривычки после быстрого бега я рвано хватала ртом

воздух. Спустя пару коротких секунд в поле моего зрения попало другое дерево, не менее широкое, к которому я и направилась.

Волосы мешали, одежда прилипла к телу, а за спиной ощущался леденящий холод. Он напоминал, на что способна салатовая полупрозрачная дымка, заставлял бежать быстрее, не останавливаться, не оборачиваться. Вперед, в темноту, сквозь нити дождя, разбрызгивая во все стороны образовавшиеся лужи. Я не смотрела под ноги, из-за чего зацепилась за торчащий корень и кубарем скатилась в неглубокую яму. Мне с трудом удалось подняться на ноги, после чего сразу же появился сковывающий холод.

Тело окутала салатовая дымка, блестящая, намного ярче, чем в том доме. Меня, как обычную вещь, подняли в воздух и начали возвращать обратно. А там, в конце пути, стояла старуха, с грозным видом встречающая меня.

– Куда это ты собралась? – спросила Миссунья, когда опустила руку, позволив мне упасть у своих ног.

– В туалет, – прохрипела я, окончательно лишившись возможности нормально дышать.

Легкие горели от быстрого бега, на теле до сих пор ощущались отпечатки замораживающего нутро прикосновения.

– Дальше сама пойдешь или помочь? – она наклонилась ко мне.

– Сама, – прошептала я.

К руинам вернулись мы быстро, хоть убежала я довольно

далеко. Весь путь корила себя, ведь не упади, не зацепись за корень, все бы получилось. А теперь...

Неужели мне на самом деле придется стать жертвой? Разве есть возможность что-то противопоставить непонятной дымке? Оказывается, после нескольких неудач очень легко опустить руки. Я сдалась, окончательно потеряв всякое желание бороться.

Значит, череда неудач сегодня завершится. Все равно на белом свете больше никого нет. Ни друзей, ни родных. Возможно, старуха лишь уколет мой палец и возьмет каплю крови. Но если верить той книге, она зайдет намного дальше и отправит меня к родителям.

Я села на качающуюся плиту, по углам которой уже стояли свечи. Мне не хотелось ставить точку прямо здесь и сейчас. Но разве я что-то могу?

Мне хотелось пить, есть, спать, убежать, согреться, высохнуть. Ни одно из желаний удовлетворить не удастся.

Хотя...

Я заметила бутылку с водой и принялась жадно пить. Но она не помогла справиться с жаждой. Во рту появилась вязкость, горло сковало, желудок жалобно заурчал. Я удивленно посмотрела на странную прозрачную жидкость, а затем поставила ее обратно.

Мне ничего не оставалось, как лечь на плиту, сложить руки и посмотреть вверх. Я начала прощаться с небом, деревьями, камнями, воздухом. Со всем окружающим. Мне не

хотелось, но иначе не получится. Я не боец. Не умею сражаться. Ничего не имею против... магии.

Со стороны слышалось бормотание. Свечи горели то ярче, то почти затухали. Мне было все равно. Голова заполнялась чем-то вязким, словно не вся вода попала в желудок, часть добралась до мозга. Мысли путались, текли медленно, оплетались грязью, словно утопая в болоте. Уже не получалось найти начало и конец какой-либо фразы.

Вокруг что-то происходило. Зрение перестало улавливать даже очертания расположенных рядом камней. В какой-то момент появилось давление на грудь, но и оно быстро померкло. Я словно уже не существовала, была не здесь, погрузилась в липкую грязь, что заполнила все органы, вымазала, окутала, приняла в свои владения.

Не было ни боли, ни страха, только холод. И меня тут словно больше не было...

* * *

Темно...

Я оказалась в полном мраке. Мне не удавалось увидеть ни своих рук, ни носа, ни хоть малейшего признака света. Было очень холодно. Но не телу, душе. Она сковывалась льдом, покрывалась корочкой. Появились протяжные стоны, завывания... Они исходили со всех сторон, бесконечно звучали в ушах, пространстве вокруг. Казалось, до меня вот-вот кто-

то дотронется, утащит за собой или разорвет на части, высушит душу до последней капли, как какой-то эликсир.

Спокойно! Я ведь... Я ведь умерла. Хуже уже не будет. Не надо бояться.

Но страх только нарастал. Я часто дышала, топталась на месте, крутилась вокруг своей оси. Какими бы ни были попытки успокоиться – ничего не помогало, становилось только хуже.

Шаг вперед. Скрипнули маленькие камушки под ногой. Этот звук разнесся далеко вперед, усиливаясь в разы. В ответ ему слышалось постукивание сзади. Мне не хотелось ни с кем встречаться, поэтому я сделала еще шаг, а затем побежала.

Вскоре темнота расступилась, появился туман. Он слегка светился, удивляя своим белым цветом и густотой. Теперь стал отчетливо виден тоннель. Стены его были ровно выложены каменными блоками, покрыты плесенью и грязью. Со скругленного потолка капала вода. В воздухе чувствовалась сырость, присутствовал запах чего-то старого, прогнившего.

А я продолжала бежать. Шаги эхом разносились по длинному коридору. Они были настолько громкими, что могли потревожить любого обитателя этих мест. Вроде бы стоило остановиться, затаиться, стать тише воды, что капает с потолка. Но ощущалось каждой клеточкой, что сзади кто-то есть. И это гнало вперед.

В стенах начали появляться ниши. Из темных проемов

торчали скелеты, то были руки, ноги, иногда черепа. Мне хотелось закрыть глаза, вскрикнуть и развернуться, скрыться отсюда, чтобы не видеть эти захоронения. Но, обнаружив мрак, подступающий сзади, я передумала.

Нижняя губа подрагивала, слезы подступили к глазам. Я еле сдержалась, чтобы не закричать, когда одна из костяных рук начала шевелиться и приближаться ко мне. Она дотронулась до кофты, заставляя меня отпрыгнуть и с ускорением побежать дальше.

Я старалась не обращать внимания на уже часто встречающиеся подобные той тянущиеся руки. Вскоре появились и безмолвные рты, широко открывающиеся в мою сторону. Ужас нарастал с каждой секундой. А вода продолжала разрезать пространство своим капаньем.

Мне срочно надо было скрыться от них. Туннель продолжался, тянулся вперед. Вокруг начал сгущаться туман, он холодило и так продрогшее тело. И вдруг... он оборвался.

Я остановилась в круглой комнате. В стенах было много ниш, похожих друг на друга. В глубине их клубился туман, слышалось шуршание, завывание. Вскоре начали появляться мертвые. Они медленно шли, опустив руки. Их черные зияющие дыры вместо глаз смотрели прямо на меня.

Из моего открывшегося в ужас рта вырывался пар. Я прижала руки к груди, пытаясь уменьшиться, пропасть, исчезнуть, не быть посреди подступающих мертвяков.

Они начали тянуться ко мне, чуть не дотрагиваясь свои-

ми костяными пальцами, указывая на единственную живую среди них. Но больше они не приближались, застыли на расстоянии, образуя клетку, из которой не выбраться.

Через пару минут ходячая нежить начала расступаться, пропуская такого же мертвяка, только с короной на голове. Он гремел костями, неотрывно смотрел на меня, а после дотронулся до плеча. Цепкая хватка не позволила отстраниться, вывернуться, отступить назад.

Я подумала сперва, что мертвец сломает мою ключицу, но нет. Он просто смотрел мне в глаза, медленно растворяясь. В следующую секунду туннель также начал исчезать. А потом я обнаружила, что нахожусь уже в другом месте. Мертвяка больше не было, не раздавался звук капающей воды, не клубился туман. Все изменилось.

Это оказалась темная чистая комната. Прямо передо мной начинались ступеньки, ведущие к трону, на котором сидела прекрасная женщина. Влево и вправо тянулись подставки для свечей в виде позвонков, только черного цвета. Само помещение было вытянутым, с перегородками необычной формы, больше похожими на неровную арку, издали напоминающую верхнюю часть лампочки.

Полумрак царил только с моей стороны. За тронном сверху лился свет, похожий на лунный. Он добавлял этой картине сказочности, нереальности.

Серое платье подчеркивало фигуру женщины. Каждое ее движение, когда она вставала, медленно спускалась, прибли-

жалась ко мне, было пропитано изяществом, силой, неестественной грацией. Казалось, она плывет. Черные прямые волосы подчеркивали бледность кожи. Такого же цвета большие глаза пристально смотрели на меня.

Страх полностью растворился. Появилось восхищение и благоговение. Стало плевать на темноту, на то, что было перед и что произойдет после.

Казалось, женщина ждала меня. Она не улыбалась, не отразила на лице никакой эмоции. Она указала рукой на круглый столик невдалеке.

А я не могла отвести взгляд. Меня тянуло преклониться перед ней, опустить голову, показать свое повиновение. Ведь ее сила, божественная сила подавляла.

Это ведь та, из книги. Иккуриа!

Я дернулась, чтобы опуститься на колено, но не смогла. Женщина покачала головой, плавным жестом руки приказывая подняться и все-таки направиться к столику. Потом она медленно последовала за мной и застыла, ожидая чего-то.

Там лежала открытая книга. Вокруг темно, но страницы сами подсвечивались, позволяли прочесть написанное. То был небольшой отрывок, написанный красивым почерком:

«Планеты, девять штук, сойдутся вмиг,
Услышит мир новорожденной крик.
Настанет *его* время, будет месть,
Но боги скреплены обетами не лезть.
Коль не получится малютке устоять,

Миры падут, и пустоты не избежать».

Свечи подрагивали, множество огоньков отсвечивалось в глазах Иккурии. В них появилась грусть.

Я еще раз взглянула на стихотворение, отчетливо понимая, что это написано не про меня. Ведь кто я такая, чтобы кого-то спасать. Жаль девочку, которой уготовано подобное. Слишком большой груз ответственности взвалили на нее уже при рождении.

Богиня неожиданно рассердилась. Она начала тыкать в меня пальцем, ее лицо быстро преобразилось, заострилось, постарело. Волосы вмиг поседели, поднялись в воздух, стали летать сами по себе. Красивая ровная кожа покрылась мелкой сетью морщин, сразу же сменяющихся на более глубокие. Под конец ранее живая плоть вообще начала отваливаться, образуя дыры в щеках. Одежда Иккурии тоже не осталась прежней. Ранее прекрасное длинное платье потемнело, начало свисать лоскутами. Тонкие изящные руки превратились в лапы мертвеца. Теперь она больше походила на тех скелетов, чем на человека.

Я чуть не упала на пол от неожиданности. Былое спокойствие мгновенно улетучилось. Снова страх, снова ужас, снова леденящий душу холод. Надо бежать, но тело замерло, не подчинялось мне.

Бывшая красавица начала открывать рот, показывая зияющую пустоту. Со всех сторон доносился шелест, шум. Я

не сразу поняла, что она так говорила. Это был крик, который не разобрать. Богиня злилась. От кожи не осталось и следа, только потемневший череп с седыми волосами на нем и длинные руки, почти дотрагивающиеся до меня.

Вскоре я заметила, что снова нахожусь в круглой комнате, но без темных ниш. Слева и справа были широкие провалы, где плескалась светящаяся салатово-черная вода. Тут не было входа, не нашелся и выход. Словно темница, куда замуровали живьем. Оставили лишь полосы с водой, зовущей приблизиться, дотронуться, погрузиться в нее.

Я сделала шаг в том направлении, но вдруг появилась мертвая богиня. Она начала тыкать пальцем, заставляла меня отступить. В какой-то момент под ногами послышался треск. Я не смогла увидеть, что это, снова почувствовала толчок в грудь.

Мне пришлось быстро отбежать. Но в последний момент я зацепилась за что-то и упала спиной вниз. Вот только не было приземления на холодный каменный пол. Вокруг начали мельтешить разноцветные пятна, прокручивались кадры из фильма в ускорении. Звуки наполняли пространство. Появлялось много разных голосов. Они звали, кричали, смеялись, просто разговаривали, залезли в мою голову, отчего та чуть было не взорвалась. И комнаты, одна за другой, светлые, темные, покрашенные, старые, заброшенные, пыльные. Все это произошло за пару секунд.

Казалось, надо что-то сделать, чтобы это прекратилось. Я

лихорадочно начала придумывать возможные варианты. А потом появились воспоминания.

Мама, убийство, солнце, закат... Снова началось мельтешение картинок. Меня опять куда-то несло.

Старуха, жертвоприношение, дождь, странная вода.

А потом... я проснулась.

Дождя больше не было. Звезды до сих пор скрывались за темными тучами. В воздухе стояла приятная свежесть. Я долго смотрела вверх, редко моргая. Время тянулось. Постепенно воспоминания и мысли возвращались в голову. Эмоции также начали появляться.

Я жива... Я ЖИВА!

Была попытка подняться, но тело... Оно не двигалось. Словно не мое, словно я не умею им управлять. У меня не получилось поднять руку, вздохнуть глубже, пошевелить хотя бы пальцем.

На груди были видны следы крови, невдалеке лежал кинжал. Внутри что-то переливалось, проходило сквозь все органы, подступало к горлу и волной убегало обратно. Нет, это не моя кровь. Другое, такое холодное, вызывающее дрожь, ледяющее душу. Такое...

Я вновь взглянула на свое тело и увидела, как по нему пробежалось зеленое свечение. И только после него появилась возможность двигаться.

Это бабка вывела меня из оцепенения?

Но она лежала недалеко на земле, в круге, расписанном

замысловатыми знаками.

Неужели я стала зомби?

Я потрогала руками свое лицо, шею, прижала их к груди. Бьется! У мертвых не будет биться сердце. Но что тогда? От появившейся мысли мне стало плохо.

– Только не это. – Из глаз брызнули слезы. – Не может быть. Не надо, не хочу, – проговаривала одними губами.

Я ведь видела ее, богиню Смерти. Именно это надо для третьего уровня. Для...

– Нет – снова я помотала головой и спрыгнула с размеренно покачивающейся плиты.

Но ноги не держали. Я упала на землю, упершись руками. И сразу же появилось ощущение, словно тело напитывается леденящей энергией. Она шла одновременно от бабки и откуда-то снизу.

– Нет, – вновь заплакала я, окончательно распластавшись на земле.

Заберите, мне не надо, не хочу.

Во мне бушевал страх за себя, за свою душу, за все, во что верю и что так ценю. С этой энергией я всего лишусь, стану такой же иссохшей старухой без жизненных сил, способной лишь на убийства, приношение жертв и подчинение духов.

– Я не хочу быть некромантом, – закричала в голос, ударяя кулаком по земле.

Глава 5

Сбоку слышался протяжный стон. Миссуния приходила в себя.

Я испугалась и начала подниматься, чтобы убежать. Но мне хорошо удавалось лишь падать почти после каждого шага.

Давай же! Ну, давай.

– Ты не умерла? – слышался удивленный голос.

Больше можно было не пытаться совладать со своими непослушными конечностями. Я пару раз глубоко вздохнула и просто села.

– Да. – И мои плечи опустились.

Казалось, совсем недавно я избавилась от угнетающего воздействия старухи, покинув навсегда этот мир. Но кто знал, что смогу вернуться. И вот она снова передо мной, опять может управлять, приказывать, заставлять, издеваться. Убежать бы, но ведь поймает, потащит куда-то с помощью своей... магии и сделает все, что захочет. А я не смогу сопротивляться.

– Но... этого не может быть. – Старуха без труда поднялась и подошла ко мне.

Она не прикасалась, просто рассматривала, словно прислушивалась к чему-то. Она начала обходить меня по кругу, после остановилась и притронулась к моим волосам.

А они поменяли свой цвет. Теперь они были салатowymi, а не русыми. При этом они немного светились. Я отстранилась, забирая свои же волосы, и сама удивленно начала их рассматривать. Оказалось, только одна прядь поменяла окрас.

Неужели!.. Как так?

– Не может быть, – покачала старуха головой, отступая на шаг.

– Что это? – чуть ли не пищала я.

Волосы – единственная ценность, самое красивое во мне. Салатовый! Целая прядь. Что делать? Как теперь от этого избавиться?

– Не может быть, – снова послышался голос старухи, что отдалялась от меня все быстрее и быстрее.

– Эй, ты куда? – поднялась я и с трудом пошла за ней.

Миссуния явно нервничала. Она развернулась и теперь просто уходила, собираясь бросить меня на этой поляне. И я бы не против разойтись, не знать ее, просто убежать быстрее домой и забыть этот страшный сон, что творился со мной в реальности. Но волосы! Они не просто так поменяли цвет. Ведь опять этот салатовый. Вдруг бабка хоть что-нибудь сможет объяснить.

– Стой, говорю тебе, – закричала я на нее.

Та развернулась. Ей явно не понравился мой тон. Я уже пожалела, что не убежала, когда была возможность. Ко мне снова начала подбираться холодящая нутро салатовая дым-

ка. Она быстро окутала горло и сдавила, но...

– Мне не больно, – удивленно подняла я руку к своей шее, с легкостью проходя сквозь полупрозрачное нечто.

Оно быстро всосалось в кончики моих пальцев и исчезло. Казалось, холодные струйки пробежали под кожей и добавились к какой-то энергии внутри, что до сих пор волнами плескалась в теле.

Почему?

Глаза старухи забегали. Она смотрела то на меня, то на свою руку, медленно отступая назад.

Не действует. Больше не работает! Значит, можно ее не бояться?

Пока я думала, старуха от меня вновь попыталась сбежать. Мы словно поменялись местами. И это радовало. Я начала догонять Миссунью, хотела ухватиться за плащ, чтобы остановить, но не вовремя упала, вновь мысленно ругая свои еще не пришедшие в норму ноги.

Только услышав кряхтение, я подняла глаза вверх. А там старуха была полностью окутана салатovým коконом и висела над землей, со злостью смотря на меня.

Как будто это я делаю, а не она сама. Или...

Я встала на ноги и попыталась забрать окутывающую ее зеленую дымку, словно убирая невидимую паутину перед собой. Вот только та оказалась намного холоднее, колюче-мягкая и очень податливая.

– Точно я, – удивилась вслух и попыталась стряхнуть с

руки всасывающуюся туда зеленую субстанцию. Но не получилось.

– Чуть не задушила, идиотка малолетняя, – прокряхтела рядом старуха.

– Ты меня вообще убила, – возмутилась я, подходя к ней. Она отступила, испытав страх по отношению ко мне. И при всем этом я не видела отражения его на покрытом морщинами лице – ощущала своим нутром. Эмоция словно подпитывала меня, делала сильнее, наполняла могильным холодом.

Только сглотнув, я смогла озвучить пришедшую во второй раз за небольшой промежуток времени мысль:

– Я что, некромант?

Миссуния поморщилась от услышанного, но перестала испытывать ту же эмоцию.

– Да, – посмотрела она мне в глаза, а потом снова пошла к своему одинокому дому.

– Подожди! Остановись, наконец! – пыталась я поспеть за этой слишком энергичной бабкой. – Расскажи мне все. Чего не может быть? И... ты обещала указать дорогу в город.

Ведь и вправду Миссуния говорила, что через два дня поможет. Они прошли. Теперь она обязана выполнить обещание. Тем более все настолько изменилось, что вместо превосходства появился страх ко мне.

– Ничего я тебе не обещала. Иди куда хочешь. Я тебя не держу, – махнула старуха рукой и принялась открывать

дверь.

Ну уж нет!

Постоянно приглушаемая злоба вырвалась наружу, заволакивая мои глаза пеленой. Я вытянула руку и словно выпустила свое ледяное нутро наружу, представляя, как это нечто обхватывает горло старухи. В середине ладони появился холод, мои пальцы напряглись, будто на самом деле соприкасались с кожей Миссунии. Я снова сделала магическую штуку с удушением. У меня получилось. И на этот раз дымка находилась под контролем и обхватывала только шею.

О нет! Что я делаю?

Опомнившись, я опустила руку, вбирая охлаждающую тело энергию обратно. Мне вновь не удалось стряхнуть ее. Я хотела извиниться за свою выходку, но вовремя сообразила, что лучше сейчас поступить иначе.

– Ты мне не только все расскажешь, но и отведешь к самому дому. Иначе... – я растерялась, не зная, чем пригрозить. – В следующий раз не разожму так быстро пальцы.

– Хорошо, – начала откашливаться старуха. – Только надо отдохнуть.

– Зачем? – спросила я, останавливаясь у входа в дом.

Мне не хотелось вновь там очутиться. Лучше подождать, а то вдруг опять проблемы с дверью начнутся.

– Заходи, мне больше незачем тебя здесь держать.

Я потопталась на месте, а потом все-таки сделала шаг вперед. Комната осталась прежней, вот только теперь из каждо-

го угла тянуло невидимой силой, подпитывающей мое тело.

– Перестань, – одернула меня старуха.

– Что?

– Хватит забирать энергию. И так мало после перехода осталось. И ты еще тут. Садись на скамейку и ничего не трогай.

Возмущение рвалось наружу, но я решила не противиться. Забавно, но ее вид больше не страшил. Пришло понимание, что я сильнее, что могу ответить. И это... дико. Подобное ощущение не для меня, я не такая.

Передо мной вскоре поставили тарелку с едой. Я долго всматривалась в листья салата, мясо, овощи, но нигде не заметила ничего, хоть отдаленно напоминающего противных букашек и червей.

– Ешь, тут все нормально, – села старуха напротив с такой же порцией.

Я попробовала и чуть было не простонала от удовольствия. Вот только...

– Соли точно нет?

– Магу Смерти лучше не употреблять много соли, – монотонно проговорила Миссуния.

– Некроманту то есть?

Старуха снова скривилась.

– Послушай сюда, деточка, – последнее она выговорила слишком пренебрежительно. – Хочешь, чтобы я тебе помогала, тогда перестань употреблять это слово. Маг Смерти, яс-

но? Только так и не иначе.

– В книге оно использовалось как одно из названий такого... мага.

Сложно было говорить на эту тему. Ведь еще пару часов назад я не верила в подобное. А теперь мир словно с ног на голову перевернулся. Зомби, какая-то зеленая дымка, скелеты, богиня. Казалось, я уже должна попасть в психушку.

– Мало ли что там упоминалось. Где-то говорится, что от соли замедляются энергетические потоки Смерти. А в других источниках опровергают данную теорию. Что бы там ни написали в книге, но на улицах слово «некромант» стало оскорблением. И притом употребляется неверно. Это ведь... как подвид мага Смерти, определенная ветвь. Не все маги Смерти некроманты. Я – нет. И для меня это неприятно.

– Ладно, – пожала я плечами и продолжила грызть чуть суховатое мясо. – Так чего не может быть?

Миссуния долго молчала, опустив голову, и просто колу-палась в своей тарелке.

– Я всю жизнь потратила, чтобы получить второй уровень. А ты без подготовки на третий перешла. И резерв твой огро-мен, – указала она на мою изменившуюся прядь волос. – Та-кого не бывает. Как ты это сделала?

– Не знаю. Выпила странную воду, бежала вперед, увидела Иккурию и потом очнулась, – я максимально кратко описала весь тот ужас, который и вспоминать не хочется.

– Этого не может быть, девочка, – запротестовала она и

подняла одну руку вверх.

– Но я ведь тут.

– Не понимаю. Мертвые тебя не должны были пропустить. Только если обладаешь определенным уровнем и знаниями, можно подчинить их и приказать не прикасаться. А ты даже сейчас не контролируешь. Пьешь энергию из всех источников и не возвращаешь на место.

– То есть можно избавиться от того, что внутри? – прикоснулась я к своей груди, где ни на секунду не прекращала чувствовать холод. – Как? Забери это.

– От силы не избавиться. Маг Смерти является ее проводником и только направляет потоки, – повисла длинная пауза. – Откуда ты?

– Из Москвы, – ответила я, продолжив стремительно опустошать тарелку.

А потом мне вспомнился папа. Он так много интересно рассказывал о родном городе. В детстве мы проводили огромное количество часов за картами, искали интересные названия улиц и составляли кратчайший путь туда от нашего дома. Детство прошло, расписанные бумаги остались где-то в квартире, а папы больше нет. И мамы.

– Нет такого города, – отвлекла меня старуха.

– Как нет? – И как можно незаметнее я вытерла слезы, чтобы не показать ей свою слабость. – Столица России. Ты должна о таком знать.

– И России у нас нет, – покачала головой Миссунья.

Она, похоже, снова собралась надо мной поиздеваться.

– Ну и где мы, по-твоему, сейчас?

– Ты не знаешь, где находишься? – хмыкнула старуха. –

Мы сейчас на краю земель Смирэля, главного региона нашего Эйшеля.

Ох, сколько она придумала слов.

– А что такое Смирэль, регионом и Эйшель?

От услышанного Миссуния поперхнулась. Она долго кашляла, а потом начала пояснять.

– Смирэль – это второе имя нашего каесара всех миров, – она заметила мои поднятые брови и начала пояснять: – Предводитель, самый главный, управляет абсолютно всем. Регионом – это его земли. У каждого комитиса есть свой регион, – Миссуния пристально посмотрела на меня и сообщила, что я снова ничего не поняла. – Комитис – важный человек. По сути, ниже каесара. А вот выше того уже никого нет. Эйшель – это название нашего мира. Теперь ясно?

Я кивнула, пытаясь разобраться в сказанном. Мне всегда сложно было на слух воспринимать информацию. Немного посидев, я сообщила, что она говорила про деление власти. Комитисы – что-то вроде графов, регионамы – графств. А вот каесар... Его можно назвать царем или императором. И только Эйшель у меня ни с чем не ассоциировался.

– Так где твой город? – спросила старуха, покончив со своей порцией еды.

– Если я правильно поняла, – мне вдруг пришла идея

подыграть ей, – то не в этом мире.

– Тогда все понятно, – как ни в чем не бывало сказала старуха.

Она взяла тарелки, отнесла к печке и начала там копошиться, вымывая их.

Вдруг бабка на самом деле все выдумала? Заковыристые названия, какие-то подразделения магии. Да, вокруг много странного. Но лучше пойти и проверить, чем принять факт, что существуют другие миры и я случайно переместилась в один из таких, сама того не заметив.

Нет, она явно выдумала! Вот выйдем к нормальному городу, и тогда все ее вранье всплывет на поверхность.

– Ну и как попасть в другой мир? – с улыбкой на лице спросила я и сложила руки на груди.

Посмотрим, как на этот раз выкрутится.

– Сама не сможешь, – с такой же ухмылкой ответила старуха.

– Но ты ведь проведешь меня до самого дома, знаешь об этом? – прищурилась я.

Миссуния начала злиться. Глаза ее периодически мерцали салатовым цветом. Казалось, она вот-вот сделает со мной что-то жуткое. И это напугало на долю секунды. Но я снова улыбнулась и подняла брови, давая понять, что ничего не выйдет.

– Я не смогу, – огорченно опустила она плечи.

– А кто сможет? – продолжала давить я на нее.

– Каесар Виттиликий.

– Это который самый главный у вас?

А потом я залилась смехом из-за абсурдности ситуации. Ведь это... император, хоть и выдуманный. Зачем ему помогать?

– К самому ему? – переспросила я. – Да ты что? И с чего вдруг он поможет какой-то замарашке вроде меня?

– Больше никто не сможет помочь.

– Ладно, пойдем, – мотнула я головой, желая поскорее уже добраться до дома.

– Мне надо отдохнуть, – отказалась старуха.

– Потом успеешь.

По проворным движениям старухи нельзя было сказать, что она устала. Поэтому я всем своим видом дала понять, что не отступлю. Расспрашивать ее больше ни о чем не хотелось. Мне нет дела до каких-то каесаров.

Она еще сопротивлялась некоторое время, но после поддалась, собрала свою сумку и повела меня на улицу.

Я шла недалеко от бабки и пыталась понять: неужели тоже стану такой же противной? Внутри плескалось много силы, которая мне не нравилась. После каждого движения и вдоха она напоминала о себе. Казалось, еще немного – и начнется мое превращение в такую же дряхлую старуху, как Миссуня. Осталось всего-то поддаться этой переливающейся штуке внутри.

Но вскоре мое внимание привлекла окружающая природа.

да. Под светом луны все выглядит иначе. И только присмотревшись, я поняла, что сами деревья и растения другие. Там, где падает голубовато-белый свет, все яркое, чуть блестит, а в тени словно растворяется во мраке.

Также я заметила много спящих цветов, забавных кустов с колючками и что-то наподобие лиан.

Один раз на пути появился сильный всплеск энергии. Она была не похожа на ту, образовавшуюся из-за злости старухи. Что-то тянулось снизу, тоненькой струйкой вливаясь в меня. Я ускорила шаг, чтобы быстрее пройти мимо и не ощущать ничего подобного.

– Отойди от меня, – в тот же момент фыркнула бабка.

– С чего это?

– Да ты все забираешь, – возмутилась она. – Мне ничего не остается.

– Не выдумывай.

Но присутствовало понимание, что старуха говорит правду. И я явно ощущала подпитку этой леденящей энергией.

– А как от нее избавиться?

Уж слишком мне она не нравилась. Вдруг, если переполнюсь, стану мертвяком и вонять начну? Брр.

– Просто используй. Пропускай через себя. Пусть не задерживается, если не хочешь, – сказала она, будто это само собой разумеющееся и каждый ребенок с подобным давно научился справляться.

Вот... Вот нормально объяснить нельзя? Сама целую

жизнь этим занимается. А я только сегодня приняла саму мысль, что магия существует. У старухи было явно больше времени.

– Думаешь, я умею?

– И попалась же мне такая... – покачала Миссуния головой. – На третий уровень прошла, а направлять энергию не может. Да и меня заставила отправиться так далеко от дома. Ты ужасна! – Последнее уже было не ворчанием, а явным возмущением.

Я хотела в ответ высказаться, припомнить все те гадости, что она вытворяла, но вдруг услышала далекий топот копыт и кинулась к дороге. Это было моим спасением. К старухе больше нет доверия, хотя толком никогда оно и не появлялось. Я выскочила из кустов и сразу же увидела лошадей в опасной близости от меня.

Кони заржали, что-то громко прогремело. А я не успела отскочить и вскоре почувствовала боль в нескольких местах. Самая сильная была в голове. И как только она появилась, сверху цельным потоком обрушилась темнота.

Глава 6

Очнулась я в теплой постели. Во время попытки увидеть окружающий мир у меня вырвался очередной стон. Я еще не открыла глаза, но уже возникло ощущение, что нахожусь в нормальной комнате. Казалось, это больница, где меня быстро привели в порядок и помогли оправиться после столкновения с лошадьми.

Но когда я окончательно обрела возможность видеть, безграничная радость не посетила меня. Снова древность с подсвечниками на столике, деревянные стены и такой же потолок, мебель, давно вышедшая из моды. И... он.

– Ну и куда ты пропала?

Откуда ты вообще появился?

– Я тебя везде искал.

Алекс сидел в кресле недалеко от кровати. Он, как и в прошлый раз, был потрясающе красивым, сосредоточенным, уверенным. От его присутствия мне стало спокойнее, пока я не увидела черный камзол с вышивкой по краям и такого же цвета штаны, заправленные в высокие сапоги. Внешний вид Алекса только подтверждал слова старухи про другой мир. У нас такое давно не носили. И хоть выглядело привлекательно, все равно это вызывало отчуждение и желание поскорее вернуться домой, в цивилизацию.

– И зачем ты меня искал? – я с трудом выговорила.

В висках еще стучало, но в общем мое состояние было вполне нормальным. И это неправильно. После столкновения с лошадьми люди не чувствуют себя отлично. Хотя и оживать после воткнутого кинжала в грудь неестественно.

– Я не люблю, когда от меня сбегают и не приходят на следующий день, – сказал он и откинулся на спинку стула.

В горле появился тугой ком. Я поморщилась, не желая вспоминать тот день.

– А где баб... старушка?

В небольшой комнате находились только мы. Через окно за нами опять подглядывала ночь. Минимальное количество мебели хорошо освещалось свечами в подсвечниках, что расположились в трех разных местах. Миниатюрный столик, одна кровать, два кресла – это все, чем могло похвастаться помещение.

– С тобой не было никого, – покачал Алекс головой. – Ты вообще чем думала, когда прыгала под моих лошадей? Они тебя чуть не растоптали.

– Мне нужно вернуться домой, – не собиралась я оправдываться.

Там не было возможности увернуться. И Алексу никакого до этого не должно быть дела. Мы только один раз виделись, это не повод начинать за меня волноваться.

Постой...

– А ты, кстати, и там и тут... Как ты здесь появился?

– У нас были важные дела в твоём мире. Я пришел вече-

ром в указанное место, как и обещал, но тебя не смог дождаться.

Я заметила, как Алекс во время этих слов нервно постукивал пальцами по подлокотнику.

Мне не понравилось его поведение. Да и мысль о другом мире заставляла нервничать. Это означало, что бабка не врага, что теперь вернуться домой крайне сложно и у меня нет никаких шансов.

А он волновался из-за того, что не пришла. Какая разница? Алекс может каждый день завоевывать сердце новой красотки. А я точно не из их числа. Что ему может быть нужно от такой замарашки? Явно ничего хорошего.

– Ты можешь отправить меня домой? – я снова перевела тему разговора.

Мне пришлось затаить дыхание в ожидании ответа. А Алекс не спешил его давать. Он перестал постукивать и поджал губы.

– Нет, я не могу. – И он встал, медленно направляясь к окну.

– А каесар может?

Он подался вперед, всматриваясь в темноту улицы. На несколько минут повисла тишина, словно мне не хотели отвечать.

– Да. Каесар может вернуть тебя домой, если очень понадобится, – ответил Алекс, не поворачивая головы. – Завтра поедem к нему.

Каждое новое слово отражалось на моем лице. Под конец я уже не могла сдерживать улыбку.

– И, кстати, здесь меня зовут Аллексиус. Не забывай, пожалуйста. При остальных только так называй.

– Алисандра, – решила и я назваться тем, выдуманым старухой, именем.

Побуду некоторое время другим человеком. Не Алисой. А потом это имя забудется как страшный сон. Окунусь с головой в... изменившуюся реальность без родителей, закончу все дела и буду искать способ жить дальше.

– Не понял, – только сейчас ко мне повернулись.

– Так чок... одна старушка меня назвала, – пожала я плечами. – Но при остальных разрешаю называть Алисой.

– А ты хоть знаешь, что это значит? – подошел Алекс и сел уже на кровать.

Он нервно запустил руку в волосы, глаза забегали из стороны в сторону. И только легкая улыбка выбивалась из всеобщей картины.

– Каесар теперь не сможет тебя отправить просто так. Безымянная в этом мире, ты бы без труда прошла завесу. А теперь она так просто не пропустит.

– И я больше никогда не вернусь к себе? – Все подобие улыбки миг исчезло с моего лица.

Уж слишком не хочется здесь оставаться. Тут пытаются изнасиловать, приносят в жертву, некромантией занимаются и червей заставляют есть. Хоть дома придется жить одной и

без родителей – куда лучше, чем в подобном мире, где ощущается леденящий душу холодок после каждого вздоха.

– Есть один способ, но надо будет пройти отбор. Сможешь?

– Да, – я подпрыгнула на кровати. – Все что угодно. Приложу все усилия! – И дернулась, чтобы кинуться его обнимать, но вовремя остановилась.

Алекс обрадовался моей реакции.

– Тогда спи, утром зайду. – И вскоре он покинул комнату.

* * *

Забыла я, что значит ласка солнечных лучей, заставляющих улыбнуться. Приятно, что солнце не пропало, так же радостно меня встречало, хоть мы не виделись с ним долгий срок. Я открыла глаза и наблюдала, как желтоватый свет отражался от всех поверхностей, делая комнату в разы привлекательнее.

– Ну, здравствуй, мое солнышко. – И хорошенько потянулась во все стороны. – Соскучилась по тебе.

Я откинула одеяло и хотела сразу же направиться к окну, но заметила на спинке кресла простое серое платье. Мои вещи уже были непригодны для выхода в свет. На майке красовалось засохшее красное пятно, кофта и джинсы полностью потемнели после попыток вырыть яму в доме бабки. Я быстро сменила одежду, радуясь возможности не показываться

на людях в таком ужасном виде.

Платье оказалось чуть великовато, но вроде бы смотрелось довольно мило. И только после я подошла к окну, подставив лицо под солнечный свет. Было в этом что-то успокаивающее, словно со мной не приключилось ничего плохого. Я медленно проводила пальцами по волосам, распутывая их, а затем заплетая в косу. Салатовая прядь сейчас смотрелась не такой яркой, будто выгорела, поблекла, не светилась больше. Но она все равно осталась другого цвета.

Может, дома станет нормальной? А если нет, то перекрашу.

Через полчаса пришел Алекс. К его появлению я вдоволь успела насладиться тем, что подарило мне солнце – лаской и незримой заботой.

– Поехали, у нас мало времени до собрания.

Мне и брат с собой было нечего. Но только у двери я вспомнила про грязные вещи, сложенные на кресле.

– А с ними что делать?

– Лучше оставить тут, – не оборачиваясь, ответил Алекс.

Мы быстро вышли из комнаты, прошлись по узкому коридорчику и спустились по лестнице на первый этаж. Пока Алекс договаривался с хозяином... таверны, я позволила себе немного осмотреться, все больше и больше удивляясь месту, куда закинула меня нелегкая. Тут было довольно чисто, но все-таки отсутствовали обычные вещи, к которым я привыкла – электричество, мягкие стулья, освежитель воздуха,

в конце концов. В помещении царил полумрак, ставший за последние дни ненавистным. Возле небольших деревянных столиков стояли такие же стулья. Они не были покрыты лаком, не давали ощущения чистоты, а только напоминали о возможности занести занозу в руку. Люди, что здесь находились, выглядели в соответствии с обстановкой. Нет, они не были похожи на тех, на которых я наткнулась в первой деревне. Но они и не казались зажиточными дворянами, одевающимися с иголки.

Вскоре мы вышли из этого здания и сразу же оказались возле кареты. Я и слова не успела сказать, как мне помогли туда забраться. Только из окна мне удалось рассмотреть внешний вид таверны, в которой мы ночевали. То была двухэтажная постройка, крепкая, из потемневшего дерева. Возле нее стояла еще парочка домиков. Это была не деревня, просто один большой двор недалеко от дороги, окруженный лесом с одной стороны и равниной с другой.

В пути мы провели около двух часов. От разглядывания однообразной местности Алекс отвлек только раз, предложив перекусить вяленным мясом с сыром. Но это не мешало мне смотреть в окно. Вся растительность блестела на солнце. Тут было огромное разнообразие красок – ярко-зеленые, нежно-розовые, сиреневые и фиолетовые. Необычные цветы часто появлялись среди деревьев. Пару раз я видела небольшие озера и речушки, что поражали своей голубизной. И мне так понравилась музыка, которую создавал ветер

вместе с птицами. А от смеси приятных ароматов, сладких, дурманных, я без остановки улыбалась, и вскоре появилась боль в щеках.

Даже не доезжая до города, я полностью поверила, что нахожусь не в своем мире. Здесь все другое, светлое, чистое, неиспорченное.

К концу нашего пути мы все чаще проезжали мимо домиков. Редко встречающиеся люди при виде нас кланялись, отчего я каждый раз с подозрением косилась на Алекса. А когда стали видны очертания замка, смотреть по сторонам мне больше не хотелось.

Он выглядел нарисованным – большой, светлый, величественный. Чем ближе мы подъезжали, тем шире открывался мой рот в немом восторге. Стены из белого камня шли то ровно, то переходили в полукруглые маленькие балкончики, иногда становились высокими башнями, а под конец, вверху, соединялись с синей крышей. Пики той стремились ввысь, пытаясь достать до небес. Замок казался игрушечным: во-брал в себя и полукруглые арки, и множество ступенек, и вытянутые окна, и даже дорожки перед ним смотрелись неким продолжением.

Я пару раз поворачивалась к Алексу, пытаясь задать один из множества назревших вопросов. Но серьезный, устремленный в одну точку взгляд моего спутника отваживал от любого рода разговоров.

За высокими железными воротами я обнаружила необыч-

нейший сад. Деревья в нем оказались с листвою не только зеленого цвета, но и голубоватого, сиреневого и даже розового. Ухоженные кусты выстроились в одну линию, смотрелись симпатичным бордюром вдоль дороги. Чуть дальше они уже имели другой вид — словно настоящие статуи животных, вот только сделаны не из глины, а просто умело подстрижены. А арки с цветами очаровывали своей красотой. Я смотрела и не верила своим глазам. Меня словно вновь переместили в другой мир, где нет страшных старух, вонючих мужиков и ужаса, что так часто навещал меня в последние несколько дней.

Карета остановилась у парадной двери, перед бесчисленным количеством ступенек, что иногда сменялись большими площадками. Но меня повели не туда, а чуть дальше, где не пришлось так высоко подниматься. Алекс шел быстро и уверенно, иногда подгоняя одним только взглядом. Мы миновали несколько длинных коридоров, пару раз повернув, и остановились у высоких двойных дверей.

Я такие и открыть не смогу.

За ними, с легкостью поддавшимися Алексу, обнаружилось большое количество девушек. Они сидели на стульях, что ступеньками уходили вниз. Комната была сама по себе полукруглая, с огромным окном на всю стену. В центре стоял стул, одиноко дожидаясь своего хозяина.

Алекс указал мне на свободное место справа от входа, что было в самом конце третьего ряда, и пошел к едва заметной

двери с другой стороны помещения. Я пробралась к стулу и только тогда заметила, насколько девушки были разными.

Одни поражали своей красотой. Я не могла оторвать взгляд, они меня завораживали. Некоторые оказались с необычным цветом кожи, немного зеленоватым или бледно-белым, даже пепельно-черным. У других сквозь волосы проступали заостренные ушки, иные обладали очень широкими плечами или, наоборот, низким ростом. Таких, как я, было много. Но остальные... Разные цвета кожи, разные волосы, разный рост и комплекция.

Куда я попала?

Вошедший вскоре в комнату мужчина привлек всеобщее внимание. Он был высоким, статным, с аристократической внешностью. Словно не человек, а произведение искусства, вылепленное из глины самым талантливым скульптором. Он шел быстро и очень уверенно, держа спину ровно, как никто в моем мире. От него веяло силой. Прямо в мой третий ряд веяло.

Девушки все сразу встали и поклонились ему. Я, конечно, чуть затормозила, но попыталась не выбиться из общей массы, быстро повторив за остальными.

– Добрый день, милые дамы. Я ваш каесар Виттиликий. – Голос его звучал властно, громко, но одновременно низко. Такого и послушаться невозможно.

Так вот кто мне нужен. Сам... император.

Он показал жестом руки, что можно садиться. Девушки

без промедления послушались его.

– Сегодня знаменательный день. Был выбран новый каесар для наших миров. Поэтому подходит к концу срок моего правления. Однако принн не может занять свое законное место, пока ему не найдется спутница. Для этого мы сегодня вас и собрали из разных уголков мироздания, чтобы найти ту единственную, что станет нашей новой каесэрой.

Ничего себе!

Девушки начали возбужденно перешептываться. Но как только мужчина поднял руку, все успокоились. Он прошел вперед и продолжил:

– Вас много, – каесар быстро пробежался взглядом по присутствующим. – Нам же нужна особенная, неповторимая и подходящая для правления девушка. Все подробности вам расскажет мой ситапет Ваормир. С вопросами и замечаниями также обращайтесь к нему. Удачи и до свидания! – И он скрылся за той же дверью.

Для меня время ожидания прошло довольно быстро. Некоторые девушки переговаривались между собой, заполняя помещение тихим шепотом или звонким смехом. Другие сидели особняком и только гордо смотрели вперед, не замечая остальных присутствующих.

Я же чуть наклонила голову и пыталась незаметно рассмотреть остальных. Слева от меня сидела нечеловечка. Просто редко встретишь людей с зеленовато-золотым цветом кожи и русо-зелеными волосам с вплетенными в них

маленькими красными цветочками. Сложно было поверить, что заостренные уши реальны. Тонкие длинные пальцы ее чуть дотрагивались до изящного подбородка. Светло-зеленые глаза так же, как и мои, внимательно смотрели по сторонам, изучая девушек. На ней было длинное темно-зеленое платье. Она неожиданно повернула ко мне голову, оценила скольльзящим взглядом и улыбнулась одним уголком губ. Я и ответить ничем не успела, как та уже заинтересованно разглядывала не меня. Похожих зеленых нечеловечек я насчитала еще восемь.

За ней в том же ряду сидела совершенно другая девушка: темнокожая с пепельно-белыми прямыми волосами и тоже заостренными, но более длинными ушами. Она смотрелась более высокомерной, знатной, знающей себе цену. В отличие от первой, такой нежной, от этой веяло надменностью и гордостью. Подобных оказалось шесть.

Как хорошо, что с моего места отлично просматривалось все помещение.

Чуть ниже второй расположилась похожая на нее, но в то же время отличающаяся цветом кожи и манерой вести себя на людях. Мне показалось, что это одна раса, но другая разновидность. И именно таких, полностью белых, я насчитала в сумме восемь.

В дальнем от меня конце комнаты сидели шесть девушек низкого роста, которых я с первого взгляда приняла за карликов. Теперь они мне больше напоминали гномов. Волосы

у них были от рыжего до темно-каштанового. Лица смотрелись круглее, чем у остальных. У некоторых я заметила россыпь веснушек. Ни у одной из них не обнаружилось узких плеч, да и миниатюрными они не выглядели.

Еще я заметила восемь дам...

Я не удержалась и мысленно посмеялась.

Восемь крупных девушек с темно-зеленым цветом кожи и преимущественно черными волосами вели себя громче остальных. Но что самое забавное – у них из нижней губы выступали небольшие клыки. Держались дамы бойко, раскрепощенно, показывая, что их лучше не злить лишний раз.

Как я ни старалась пропустить десять синих девушек, никак не смогла. Они выросли не такими огромными, как предыдущие, клыки тоже имелись в наличии, но выглядели более прямыми и заостренными. Но больше всего выделялись девушки своими красными или ярко-розовыми волосами. А торчащие уши отличались от остальных, так как направление имели не вверх, а в стороны. И вели они себя так забавно, постоянно смеялись, улыбались и рассказывали друг другу без остановки что-то явно веселое.

Оставшиеся, к радости или грусти, тут я не определилась, больше походили на людей. Иногда встречались отличия в волосах, ушах, глазах, но это уже было не так интересно. И хоть я заметила так много необычных черт лица, ни об одной из них нельзя сказать, что выглядит она непривлекательно. В каждой была какая-то изюминка. Я пересчитала и более

человекоподобных – у меня вышло число сорок девять. Пока я складывала со всеми остальными, получив в сумме девяносто девять, в зал снова вошли.

Новый посетитель был не таким статным, выглядел взрослее. Его каштановых волос только недавно коснулась седина, оставив на висках свои отпечатки. Держался он прямо, но голову высоко не поднимал. Было заметно, что ниже предыдущего по званию. Но все равно перед таким сложно стоять и не потупить взгляд. Он напоминал строгого мужчину в магазине, перед которым ты случайно выразился некрасиво или нечаянно вымазал его штанину мороженым.

– Здравствуйте, девушки. Меня зовут Ваормир. Я ситамент нынешнего каесара. Вас сегодня сто.

Как сто? Девяносто девять ведь насчитала. Кроме... Но меня никто не записывал, не приглашал. Да и об отборе мне сказали буквально сегодня ночью. Это получается, я заняла чье-то место или просто в последний момент нашлась на последнее пустующее? Вряд ли бы набирали девяносто девять и просто приплюсовали меня. Интересненько.

– Примерно в этом количестве вы продержитесь здесь две недели. Только после определенной подготовки и последующих результатов мы попросимся с частью из вас.

– А что надо будет делать? – спросила синекожая.

– Все подробности вы узнаете в свое время. – Он начал прохаживаться из одного конца комнаты в другой. – А пока могу сказать, что вам предстоит много всего изучить, чего

ранее не могли знать, так как вы из других миров. По окончании обучения необходимо сдать тест. Кроме этого, каждая пройдет по несколько испытаний. Если вы не сможете проявить себя с хорошей стороны, то велика вероятность отправиться домой. Но перед этим мы лишим вас памяти с того момента, как вы попали в наш мир.

Ваормир щелкнул пальцами, после чего перед каждой зависла в воздухе бумажка. Почти перед каждой. Меня обделили.

Может, все же не взяли? Вдруг выгонят сразу после собрания?

– Не смотрите пока. Это ваши новые имена. Как только вы их узнаете, сразу же станете жительницей мира Эйшель. После этого вернуть вас домой до окончания обозначенного выше периода не представится возможным. Слишком сложная процедура. Поэтому и стираем память, чтобы самой обладательнице не было известно имя. Вот такая особенность нашего мира.

Мужчина остановился, обводя взглядом всех сидящих.

– На этом пока все. Выход находится за вашими спинами. Там вы будете разделены и размещены в уже подготовленные покои. Те, кто решил вернуться домой и не узнал пока своего имени, – в этот момент ситамет посмотрел на меня, – могут подойти для обсуждения данного вопроса.

Откуда он знает, что хочу домой? Или из-за того, что уже есть имя, посмотрел?

После этих слов Ваормир слегка наклонил голову на прощание и сел на стул, который наконец дождался своего хозяина.

Девушки начали не спеша двигаться к указанной двери. Я же пристально посмотрела на человека, способного отправить меня в свой мир, всего лишь надо подойти. Но что-то подсказывало – тот взгляд был неспроста. Он словно безмолвно сказал, что обо мне знают и домой пока не вернут.

Идти в толпе не хотелось. Поэтому я сидела и ждала, пока в рядах красавиц появятся просветы. К ситамету никто не подошел, но он не скучал. Мужчина погрузился в чтение книги, появившейся из ниоткуда.

Как и планировала, вышла я последней. Меня и еще одну девушку ждала горничная, попросившая следовать за ней.

И вот он, замок изнутри. Каждая открытая комната, в которую удавалось заглянуть, сопровождалась тихим вздохом. Я рассматривала огромные помещения, длинные коридоры, большие, высокие, иногда узкие двери, бесчисленное количество картин, украшающих стены. И это было не все, ведь тут присутствовали еще отменного качества ковры, много винтовых лестниц, уходящих как вверх, так и вниз, высокие потолки с необычной росписью. А окна, такие огромные, которые в некоторых комнатах были от самого пола и до потолка, иногда прикрывались переливающейся на свету тканью.

Моя спутница больше всего напоминала гнома. Темно-каштановые волосы, заплетенные в две тоненькие косы,

делали круглое личико очень милым. Я видела, как она с таким же восторгом рассматривает своими карими глазами внутреннее убранство замка. По ее небольшому носу когда-то пробежались крошечные человечки, оставив после себя следы веснушек. И все это дополняла прекраснейшая улыбка, из-за которой так и тянуло познакомиться с девушкой поближе. Одетая спутница была в темно-синее платье с высоким воротником и длинными рукавами. Она напоминала мне куклу, с которой хотелось поиграть. Но игрушка выросла, и впредь к ней запрещено притрагиваться.

Конечным пунктом нашего путешествия стал второй этаж. Поднявшись по лестнице, мы завернули за угол и были проведены до дверей своих комнат.

Насколько огромен этот замок, что ста девушкам предоставили по собственным апартаментам?

Каждый шаг, начиная с сегодняшнего утра, был усыпан впечатлениями. Природа, замок, девушки. И вот теперь настал черед комнаты.

Моя по размеру оказалась как зал в родной квартире. Кровать, стол, стулья, шкаф – стандартный набор. Вот только расцветка была бежевой. Абсолютно все здесь было этого цвета. От рамы окна, что напротив двери, до ворсистого ковра, размещенного в самом центре. Сложилось впечатление, что они не знали, какой именно цвет я люблю, поэтому был выбран нейтральный. Мне словно поставили перед носом чистый холст и сказали, что могу оставить его таким или раз-

рисовать по своему усмотрению. Комната будто была фоном, наброском. Осталось только взять кисти в руки.

Горничная, что привела меня сюда, дала мне час свободного времени. Еще она упомянула, что в уборной есть ванна с набранной теплой водой. Я сперва хотела проверить книги, ровно поставленные на полке, выглянуть в окно, сунуть нос в шкаф. Но какой может быть осмотр? Меня ведь уже ждут.

Я быстро пошла к указанной двери и чуть не застонала от предвкушения.

– Ванна, – закусила я нижнюю губу.

Мне не хотелось задумываться, сколько ведер пришлось наносить, чтобы ее наполнить, ведь никакого крана не было видно и в помине. Я быстро освободилась от одежды и сразу же погрузилась в приятное тепло. Глаза сами прикрылись от блаженства, а стон и вообще вырвался самопроизвольно. Никогда в жизни я настолько не радовалась обычной ванне. Это как лечь на мягкую кровать после месячной ночевки на еловых шишках. Я полностью погрузила волосы в воду, ощущая движущиеся к поверхности маленькие воздушные пузырьки, что еще не успели покинуть свое убежище. Через пару минут меня уже клонило в сон. Слишком расслабляюще действовало на меня согревающее тепло. Так хорошо...

Глава 7

– Пуэлинья, – звал кого-то женский голос. – Пуэлинья...

Я приоткрыла глаза и увидела встревоженный взгляд горничной.

– Пуэлинья, – оказывается, она обращалась ко мне, – вам осталось пятнадцать минут до ужина.

– Ох. – Я быстро встала из уже остывшей воды, укуталась в протянутое мне полотенце и вылезла из ванны. – Как тебя зовут?

– Нэсси. Я буду вашей анэлью.

И снова незнакомые слова. Девушка поняла мое замешательство и добавила:

– Буду прислуживать вам. У нас это называется анэлья.

– А пуэлинья – это кто?

– Пуэлинья – это вы, вежливое обращение.

Нэсси выбежала в главную комнату и вскоре вернулась с бежевым – опять этот цвет – платьем. Оно было с маленьким воротничком, высокой талией, длинными рукавами и прямой юбкой. Никаких узоров, рюшек, вышивки я не обнаружила. Слишком простое. Скудное для моего полета фантазий. Если бы не девушка, подгоняющая делать все быстрее, я бы начала выдумывать разные мелкие детали для украшения этой вещицы.

Я тщательно вытерла волосы и оделась с помощью Нэсси.

Завязки сзади, до которых сама нормально не дотянусь, мне сразу не понравились. Платье оказалось впору, хоть никто и не спрашивал размер.

Горничная аккуратно расчесала мои волосы и заплела в тугой пучок. Это было единственным возможным выходом в данной ситуации. Фена ведь не нашлось. В зеркало смотреть не хотелось – выглядела я просто ужасно.

Надев поданные Нэсси бежевые чешки, я последовала за ней. Множество юбок заплеталось в ногах, отчего приходилось каждый раз поправлять платье, останавливаться, а потом догонять горничную. Идти оказалось недалеко, но из-за борьбы с неудобной вещицей я вся вспотела.

Провели меня до открытых дверей в обеденный зал. Горничная поклонилась и быстрым шагом оставила разбираться со всем самостоятельно.

Комната оказалась огромной. Большую часть ее занимал П-образный стол. Абсолютно все было сделано из темно-красного дерева: двери, пол, стены, стулья. С одной стороны расположилось три окна, напротив которых красовалась длинная цепочка портретов незнакомых личностей. Сверху висели люстры, переливающиеся на свету разными цветами. Единственное, было страшно, что такая красота упадет на голову, ведь держались люстры на слишком тонких цепочках, не внушающих доверия.

Свободных мест за столом не было видно. Только одно, с самого края, дожидалось меня. Пустой стул находился рядом

с девушкой, с которой мы шли сегодня в свои комнаты.

Я слышала смешки со стороны, пока двигалась к намеченному месту. Но пусть не думают, что мне есть до них хоть какое-то дело. Нашли повод – волосы не высушила. Что ж, смейтесь, все равно скоро уеду и вообще забуду о вашем существовании.

– Привет, – скромно улыбнулась соседка. – Меня Ишиза зовут.

– Алиса, – кивнула ей в ответ и устремила взгляд в свою тарелку.

Надеюсь, поймет, что не хочу разговаривать.

Алисандрой называть себя больше никогда не буду. Не сказала бы это имя Алексу – смогла бы уже отправиться домой во время того собрания. Вряд ли бы узнали вообще, что меня нарекла чокнутая старуха другим именем. Язык мой – враг мой.

Вскоре в зал вошел каесар с женщиной. Скорее всего, она была его женой. Подошли они к центральному столу и остановились. Супруга каесара выглядела просто великолепно. Из длинных белых волос выступали заостренные уши, а глаза были светло-голубого или серого цвета. Высокие скулы на вытянутом лице, изящная шея и бледная кожа подчеркивали ее величественность. Платье также вызывало восторг. Оно было белым, длинным, расшитым витиеватым золотым узором. Рукава доходили до самого пола и в центре имели вырезы, сквозь которые и просовывались руки его обладатель-

ницы.

– Девушки, – голос женщины оказался громким, но очень нежным, с небольшим звоном, как у флейты. – Когда входят каесар и каесэра, необходимо встать и слегка поклониться. Понимаю, что не все могли это знать. Но впредь каждая обязана так поступать.

Некоторые из присутствующих так и сделали, но большая часть осталась сидеть. Поэтому только теперь все поднялись и должным образом поприветствовали высокопоставленных особ.

– Меня зовут Линринэль, я ваша каесэра. Это мой супруг Виттиликий. Бесконечно рада вас всех видеть за нашим столом. А теперь можете садиться.

Как только все выполнили ее просьбу, к нам подошли слуги и поставили тарелки с едой. На них были овощи, нарезанные тонкими ломтиками. Вскоре их сменили на другие тарелки с необычного вида салатом. А затем и десерт принесли. Я не успевала попробовать все, определить, что мне подали, как приходилось вновь с удивлением смотреть на новое блюдо.

Вкус поражал. У себя дома я любила экспериментировать, пробовать разные сочетания. Но подобного уровня никогда бы не смогла достичь. Белые ломтики напоминали мякоть кабачка, пропитанного соком лайма. Бордовые – словно морковь с перцем. Черные – их я рассматривала дольше всего – были похожи на спрессованный сочный помидор. А зеле-

ные удалось сравнить только с соленым огурцом. И все ломтики оказались ничем не приправлены, просто нарезаны и красиво выложены. А салат... Он просто таял во рту и был божественным на вкус. На десерт нам подали чай со сладкими булочками. Как раз их-то я люблю, поэтому с фигурой не поладила.

За тщательным исследованием содержимого своих тарелок я не сразу заметила ситамета, который остановился недалеко от моего стола.

– Девушки, сегодня можете отдыхать. В вашем распоряжении замок, сад, парк. А завтра утром мы разделим вас на группы и расскажем распорядок дня.

Он обвел присутствующих взглядом, поклонился каесару с каесэрой и ушел.

В сад...

Я ухватила за эту идею, ведь так давно не прощалась с солнышком.

Вскоре мы шли вместе с Нэсси, которая нашлась на выходе из зала, к главным дверям замка.

– Я буду ждать вас тут, – остановилась горничная. – Если не сможете что-то найти, то зайдите в первые попавшиеся двери замка и попросите у любой анэли позвать Нэсси. – И она поклонилась, отходя в сторону.

– Хорошо, – кивнула я в ответ и быстрым шагом направилась в указанном направлении.

По широкой тропинке, уносящей меня все дальше и даль-

ше от замка, я медленно шла вперед. На этот раз юбки не так мешали, мне удалось наловчиться и не путаться постоянно в них.

Сад был чудесен. Я бы хотела остаться здесь навсегда, каждую секунду наслаждаясь этой божественной красотой. Разнообразные деревья с необычными листьями и иногда цветами на них тянулись своими ветвями вверх или позволяли им грустно свисать вниз. Одни стояли гордо, словно поднимали подбородок, и только их коротенькие волосики изредка трепетал ветер. Другие опустили свои плечи, соприкасались с землей и вместе с новыми изменениями в воздухе наклонялись, шелестом листвы создавая забавную мелодию. Около тропинки выстроились кустики с белыми цветами. Периодически то в одну, то в другую сторону появлялись ответвления, что вели к беседке или фонтану с какой-нибудь необычной статуей.

Я ни разу не свернула, двигалась только прямо. Вскоре передо мной появился невысокий обрыв. Там, внизу, растянулась река со светло-голубыми водами. Ее устье извилисто уходило далеко вперед, к скалам, с остроконечных вершин которых скатывался туман. Ни одна гора не показывала своего серого нутра, была полностью покрыта мхом и растениями. Я словно оказалась в сказочном мире. Вот только привел меня сюда никак не кролик, а алкоголь.

Чуть дальше, вблизи обрыва, нашелся забавный мостик. Деревянная крыша и красиво вырезанное ограждение напо-

минали японский старинный дом. Я зашла на самую середину и наклонилась, чтобы посмотреть на реку. Она в некоторых местах была спокойной, в других – бурлила. Но везде оставалась прозрачной и показывала своих обитателей вместе с желтоватым песком на дне. Ветер нежно прикасался к моей коже, словно ласкал, знакомился с новым посетителем. Я распутала свои еще мокрые волосы и позволила ветру поиграть с ними. Глаза сами прикрылись от получаемого удовольствия. Вокруг было тихо и спокойно.

Солнце уже начало прощаться с этим миром. И я успела, увидела его последний лучик и пожелала спокойной ночи.

И тут...

Все резко начало меняться.

Река неожиданно окрасилась в темно-синий цвет, начала неистово биться о берега. Даже там, где раньше была спокойной, она пришла в движение. От недавней прозрачности не осталось и следа. Казалось, глубина увеличилась во много раз, а сама она готова была утянуть первого попавшегося в свои буйные воды и не отпускать больше никогда. Ветер, что шаловливо игрался с волосами, начал метать их из стороны в сторону, стал холодным, порывистым. Он наполнился колючим песком и брызгами воды, пытался сбить с ног и унести хоть куда-нибудь вместе со своими потоками.

Я побежала назад, к замку. Сад изменился до неузнаваемости. Цветы спрятались, заснули на ночь, делая деревья не такими пушистыми, одинокими, осенними. Ранее красивые

кусты показали свои колючки, что тянулись к моему платью, пытаюсь оторвать от него лоскут ткани.

А небо... Там, где недавно было солнце, появились тучи, грознодвигающиеся по направлению к замку. Еще немного – и они должны прилететь, подгоняемые бешеным ветром. Шорохи со всех сторон гнали меня вперед. Завывания вдалеке вселяли в душу страх, выгоняя с этого ранее прекрасного места.

Как такое может быть? Неужели сказки умеют настолько быстро превращаться в фильмы ужасов?

До замка я почти бежала. На пути мне встретились две группки девушек. Казалось, они не заметили изменений и поэтому не поспешили еще скрыться в здании.

У дверей меня дожидалась Нэсси. В своей комнате я согласилась на помощь с платьем, а потом попросила ее поскорее уйти. Было сложно сдерживать накопившиеся эмоции. Не хотелось показывать их незнакомой горничной.

И только тогда я начала отходить от увиденного, стоя посреди комнаты каменной статуей. Мне не верилось, что те изменения происходили на самом деле. Не может милое и пушистое превратиться в страшного монстра за пару минут. Словно солнце сдерживало темную сторону этого сада. Я даже своего отражения испугалась. На меня черными глазами смотрела бледная девушка в бежевом халате с растрепанными длинными мокрыми волосами.

Вдох, выдох.

Все хорошо, мне ничего не грозит. Просто надо выпасться.

Но сон долго не хотел приходить. Перед глазами раз за разом появлялись родители. Мама нежно улыбалась и обнимала, папа давал ценные советы.

– Я скучаю по вам, – тихий шепот в темноту.

* * *

– Пуэлинья.

Я хотела ответить, что меня здесь нет, и накрыться с головой одеялом. Но это было бы слишком неуважительно по отношению к Нэсси.

– Называй меня Алисой, пожалуйста, – промямлила я, не отрываясь от подушки.

– Хорошо, пуэлинья Алиса, – поклонилась горничная и пошла к шкафчику за моей одеждой.

– Нет, просто Алиса, без пуэлиньи. Не нравится, как это слово звучит.

Я приподнялась на локте и следила за каждым движением девушки в простом темно-сером платье, в котором явно удобнее ходить.

– Но вас все будут так называть. У нас так заведено, – смущенно обернулась горничная, а затем пошла в ванную комнату.

Ранний подъем – зло. Я медленно высунула одну ногу из

под одеяла, потом вторую. Дальше расставаться с теплой постелью ужас как не хотелось.

– А зачем меня так рано разбудили? – крикнула я горничной.

– Это не рано, уже девять. Завтрак будет через полчаса, – показала она голову, чтобы это сказать, и снова скрылась за дверью.

Девять... А почему у них завтрак в девять тридцать? Почему нельзя сделать в десять или ровно в девять?

Хорошо, хоть девушек сто, а не девяносто семь или сто две. Интересно, я все-таки запасной вариант или заняла чье-то место?

Мои ноги еще долго свисали с кровати, а тело оставалось под одеялом. Но вставать надо было, неизвестную Алису с Земли не погладят по голове за опоздание.

Я выдохнула и одним рывком спрыгнула на пол, сразу же направившись в ванную. Там меня уже ждала теплая водичка. Всего пять минут я позволила себе поваляться, потом все-таки вылезла, умылась, посмотрела в зеркало на свои растрепанные волосы, грустно усмехнулась и вышла.

Нэсси помогла с платьем, расчесала волосы, хотя я долго сопротивлялась и не хотела отдавать ей расческу. Но в последующей борьбе с косметикой ей выиграть не удалось.

– Э, нет, на это точно не согласна. – И я закрыла лицо руками. – Я краситься точно не буду.

Еще в детстве мне твердили, что это вредно. И я приняла

данный факт за истину, не собираясь менять свои взгляды.

– А можно вопрос?

Я утвердительно кивнула.

– Почему у вас одна прядь бледно-салатовая? – И горничная взяла ее в руку.

– Экспериментирую с цветом волос. Чтобы не ошибиться, покрасила для проверки только одну прядь, – я пожала плечами.

Наглая врушка!

– Ясно, – мне поверили.

Горничная заплела мои длинные волосы в косу и уложила ее спиралью на макушке. Она хотела еще пару локонов достать, но я отказалась.

– Тогда пойдемте, проведу вас.

– Называй меня на «ты». Просто Алиса, без пуэлинии. – И я сделала умоляющее лицо с большими глазами.

– Но так нельзя, – с выдохом сказала Нэсси.

– Так никто и не узнает. Ты кому-нибудь скажешь? Я – точно нет. – И подкрепила все милейшей улыбкой из своего арсенала.

– Хорошо, Алиса, – последнее слово она произнесла с акцентом.

– Ну и ладненько. – Я встала со стула и пошла за горничной в обеденный зал.

Может, он не обеденный? Идем на завтрак. Тогда, возможно, завтракашний, завтрашний, завтракий. Нет, лучше

обеденный.

В зале было немного людей. Но чтобы случайно не занять чужое место, я села на свое вчерашнее.

– Привет, – рядом со мной опять расположилась та же девушка.

Явно гномка. Я таких в фильмах видела. Правда, эта намного привлекательнее тех актеров в гриме.

– Здравствуй, – кивнула ей и отвернулась.

– Я тебя чем-то раздражаю?

В этот момент она позвала парня, немного напоминающего официанта, и что-то тихо сказала ему.

– С чего ты взяла? – повернула я к ней голову.

При более тщательном рассмотрении она на самом деле оказалась симпатичной. Каштановые волосы ниже плеч на этот раз были распущены и в некоторых местах заплетены в косички. На белом лице отчетливо выделялись коричневые брови, такого же цвета глаза и темные веснушки. Кроме бежевого – здесь все в таких ходят – платья, на шее девушки красовался темно-зеленый шарф.

– Ты так отворачиваешься каждый раз. Вот я и подумала, что раздражаю.

К Ишизе опять подошел тот парень и протянул подушку, которая помогла сесть девушке повыше, на нормальном уровне со столом.

– Нет, – я быстро начала мотать головой, – что ты. Я просто необщительный человек, – улыбнулась. – Мне сложно за-

водить новые знакомства. И домой скоро вернусь. Поэтому точно не надо ни с кем сближаться.

– Да ну тебя. Глупости говоришь. Тебе ведь будет скучно одной. Тем более целых две недели без знакомых людей.

Я хотела возразить, но в это время зашла правящая семья. Пришлось вставать, кланяться и молчать на протяжении длительного времени.

– Доброе утро, – вскоре появился ситамент. – Каждый день после завтрака я буду ждать вас в гостиной. Не забывайте об этом. – А после он откланялся и вышел.

Закончив поглощать все вкусности, я вместе с остальными направилась в назначенное место.

– Подожди, Алиса, – за мной увязалась Ишиза.

– Почему со мной? Тут столько девушек. И вон даже такие, как ты, есть. С ними, наверное, проще найти общий язык.

Что-то слишком по-расистски это прозвучало.

– Да ну тебя, – отмахнулась она, совершенно не обидевшись. – Живешь ближе всех ко мне, за столом рядом сидим. Не люблю одиночество. А с тобой приятно находиться.

Я ведь ничего не сделала, чтобы так расположить ее к себе. Но как бы там ни было, все равно замедлила шаг, чтобы Ишиза не бежала.

– Слушай. – Я вообще остановилась. – Меня в скором времени здесь не будет. Привяжешься, потом не захочется расставаться. Может, на самом деле найти более подходящую

подругу?

Ох уж эта девушка. Я ведь не против дружбы. Только за, двумя руками и ногами. Но не на один день.

– А с чего ты взяла, что не пройдешь первый отбор?

В ответ я пожала плечами.

– Я скучаю по своему миру, – продолжила Ишиза, – но возвращаться туда совершенно не хочу. Там меня никто не ждет.

Пришлось снова остановиться.

Меня ведь тоже никто не ждет. Друзей нет, родных тоже нет.

Слезы сами навернулись на глаза от воспоминаний. Пришлось отвернуться и часто поморгать, только чтобы не выдать своего состояния.

– Изначально просила отправить меня домой, – успокоившись, пояснила я. – И мне сказали, что надо всего лишь продержаться до отбора. Поэтому только так.

Мы с Алексом именно об этом и договаривались. Хотя... Если правильно помню, он сказал, что надо его пройти, а не провалить. Или это было сказано про то собрание, где никто не отбирался? И спросить не могу, ведь пропал. Он не предупредил, что учиться придется, про испытания не сказал. Но ничего. Переживем, завалим тест и сядем на поезд с конечной станцией «Дом родной».

В большой гостиной мы заняли дальние кресла. Перед нами стояло еще много мягких диванчиков со столиками меж-

ду ними. Девушки также начали медленно подходить и садиться, кто где захочет. Ишиза еще пару раз пыталась вовлечь меня в разговор, но безуспешно. Я поджимала губы и кривила нос, все-таки пытаюсь держать дистанцию между нами.

Примерно через десять минут пришел ситамет.

– Пуэлиньи – теперь вас так будут называть. Ранее, до получения местных имен, никто не имел права так к вам обращаться. Сегодня мы разделимся на четыре группы. – И Ваормир сел в кресло рядом со столиком в центре.

Он щелкнул пальцами, и перед ним появилась большая стопка бумаг.

– Каждая заполнит такую анкету, после чего с их помощью вас разделим. Далее, на сегодня еще запланирована встреча с портным. Он зайдет к каждой в комнату и снимет мерки для будущих нарядов. Пока это все. Анкеты берете с собой, заполняете и после обеда отдаете мне в этой же гостиной. – Ваормир встал, поклонился. – До встречи! – И ушел.

Мы с Ишизой долго сидели. Не хотелось толкаться из-за обычных анкет. Я наблюдала за девушками и не переставала восхищаться их необычной красотой. Когда пришла очередь и нам взять свои листочки, мне не хватило.

– Ой, посмотрите. А девочке с мокрыми волосам анкетки не хватило, – насмешливо сказала высокая темнокожая девушка с белыми волосами.

Незнакомка достала из-за спины второй лист и начала ма-

хоть им перед моим носом.

Обидеться бы, да не хочется. А что будет, если не заполню? Может, сразу выкинут?

Я пожала плечами и отступила на два шага.

– Да ладно, Нэтани. Зачем тебе неприятности? – вырвала листок красивая зеленовато-золотая девушка, которая сидела рядом при первом собрании. – Меня зовут Линэль, – обратилась она ко мне и отдала бумажку.

– Алиса.

Начавший выстраиваться в голове план резко развалился на мелкие осколки. Я опустила голову и пошла искать Нэсси, покинув Ишизу в гостинной.

Горничная довела меня до комнаты и оставила одну. Я плюхнулась на ковер, оказавшийся на удивление мягким и приятным на ощупь. Мне невероятно понравилось ощущение соприкосновения с его бежевыми ворсинками. На нем оказалось удобнее лежать, чем на кровати. Я смотрела в потолок и вспоминала все разнообразие девушек, названия которым дать не могу. Низкие, высокие, голубые, зеленые, золотисто-зеленые, темные, белые, широкоплечие, узкоплечие, с заостренными ушками и без, с клыками снизу и без клыков.

Как же раньше я мало всего знала и видела! Надо почитать об этом.

Хоть от силы прошло десять минут, это не помешало мне позвать с помощью колокольчика горничную и попросить

отвести меня в библиотеку. А там оказалось не менее интересно. Везде бегали маленькие человечки. Они были намного меньше гномов и такие милые, что улыбка сама появилась на лице.

– Добрый день, а можно у вас взять книгу почитать? – обратилась я сразу ко всем.

Необычных людей в комнате насчитывалось четверо.

– Да, какую принести? – Ко мне подбежал самый старший, рыжий, кучерявый, с веснушками.

Казалось, мои кончики губ вот-вот дотянутся до самых ушей.

– Хочу узнать о местных расах. Так много девушек, а я не представляю, кто они и почему такие разные.

Мне улыбнулись в ответ. Человечек что-то пробурчал и вскоре вручил мне прямо в руки запрашиваемую книгу.

– А можно ее забрать с собой в комнату?

В ответ он утвердительно кивнул.

Вскоре я уже сидела в мягком кресле у окна и полностью погрузилась в чтение. Не помню, чтобы раньше любила грызть гранит науки, но это...

Оказывается, рас во всех мирах огромное количество. И в замок приехала малая часть возможных представителей.

Ишиза – гном, как я и предполагала. У нас ведь можно много найти фильмов с ними. Вот только мне было неизвестно, что эта раса, живущая преимущественно в горных пещерах, отличается выносливостью, силой, бородатостью и

упрямством. У девушки бороды нет, но упрямыя хоть отбавляй. Что-то мне подсказывало, что она от меня не отстанет. Придется дружить, тем более она хорошая.

Девушка, которая за меня заступилась, Линэль – дриада, обитательница лесов и рощ. От сезона к сезону цвет их волос и кожи меняется подобно листве деревьев. По наступлению осени их волосы могут покраснеть, а кожа стать коричневой. Зимой, соответственно, белые волосы и черный цвет кожи, что делает их невидимыми среди голых деревьев и белоснежных сугробов. А вот летом дриады зеленеют, становясь незаметными среди густых крон. Нрав этой расы отличается скромностью и застенчивостью. Но я бы не сказала так, судя по поведению девушки. Ведь такие не заступаются за других. Возможно, я и ошибаюсь.

А вот Нэтани – дроу. Это странная раса, разновидность эльфов. Став темными, они не перестали видеть красоту. Но теперь это происходит иначе, искаженно, через призму необычного восприятия. Не все дроу показывают свое безумие, но в каждом оно есть. Там, где другой отшатнется в ужасе, темный эльф замрет в восхищении и добавит пару штрихов, создавая истинный шедевр. Они жестоки, очень жестоки, но при этом не менее утонченны и изящны.

Ох! И зачем таких утонченных брать на роль каесэры? Если верить написанному, она, получив власть, задавит всех своей ненавистью или злобой. Интересно, а принн вообще видел всех этих избранниц? Или будет ждать, пока родители

выберут одну и вручат ему как подарок?

Так, дальше... Еще я обнаружила среди нас обычных эльфов, троллей, орков и оборотней.

Эльфы живут обычно в лесах, отличаются «неземной красотой» и прохладой во взаимоотношениях с прочими расами. Магией владеют от рождения.

И явно не некромантией.

Тролли обитают где угодно, но предпочитают холодный климат. Основные характеристики – синяя кожа, тупость, невероятная живучесть. С помощью каменных инструментов умудряются создавать ювелирные изделия, сравнимые с лучшими образцами гномов и дроу. Магию знают в ограниченном диапазоне.

И все, главное, магию знают, а для человека не написали уровень. Я тоже, может, хочу повелевать огнем. Гады, подсунули мне эту зеленую фигню холодную.

Мое чтение прервал стук в дверь. Это оказались эльфы, о которых я уже прочитала. Зашли они с какими-то чемоданчиками, попросили встать, расставить широко ноги и раскинуть руки. Беловолосые долго меня измеряли, потом откланялись и поспешно ушли. Никто не спросил мой любимый цвет, не удосужился узнать предпочитаемый фасон одежды.

Они вообще будут учитывать мои вкусы или я в бежевом постоянно ходить должна? Вон эта Нэтани даже платье свое переделала. У нее и вырез был красивый, и рукава короткие. Да и вообще смотрелось оно на ней отлично. Ай, только на-

строение испортили.

Я нахмурилась и вернулась к чтению.

Орки – ярые не любители честного труда и умывания. Традиционно занимаются разбоем, охотой, пьянками. Знают кузнечное и плотницкое дело. Магия очень ограниченного уровня. Они коренастые, довольно сильные, не отличаются высокой координацией движений.

Вот и приехали. Собрались тут и отличающиеся тупостью тролли, и не охотники до умывания орки, и очень жестокие дроу. Хорошо, хоть не придется с ними долго общаться. Обсмеют, опозорят, предадут, продадут, унизят и много всего прочего. Надо держаться в стороне.

И еще я подметила оборотней. Это люди, которые могут превращаться в обычных животных или монстров. В человеческом облики их нетрудно распознать по глазам.

О, ведь велика вероятность, что есть и другие расы. Возможно, я плохо рассмотрела. Тут, скорее всего, надо уже знакомиться. А хотя...

Домовой – это хозяин и хранитель дома. Он оберегает проживающих с ним членов семьи от прочей нечисти. Представляют собой некий плотный сгусток энергии, увидеть его практически невозможно. Свои очертания он может менять в зависимости от обстоятельств, а иногда принимать облик маленьких человечков.

Хи-хи. Домовой. Хочу себе такого.

Нэсси привычно пришла за полчаса до обеда, чтобы по-

мочь мне собраться. И только в этот момент мне попался на глаза лист с анкетой, который мирно лежал на столе. Я быстро нашла на книжной полке перо с чернильницей и начала отвечать на каждый пункт.

Вопросов было шестнадцать:

1. Как вас зовут?
2. Укажите дату своего рождения.
3. Из какого мира прибыли?
4. Ваша раса?
5. Уровень образования?
6. Обладаете ли магическими навыками?
7. Если на 6 вопрос ответ положительный, то какими именно навыками?
8. Ждут ли вас дома?
9. Если на 8 вопрос ответ положительный, то уточните, кто именно?
10. Находились ли в половых отношениях?
11. Если на 10 вопрос ответ положительный, то есть ли дети?
12. Находитесь ли вы в браке на сегодняшний момент?
13. Находились ли раньше в браке?
14. Легко ли вам заводить новые знакомства?
15. Есть ли предпочтения, с кем хотите находиться в одной группе?
16. Есть ли предпочтения, с кем не хотите находиться в одной группе?

На все, кроме шестого и седьмого, я ответила честно, а в

пятнадцатом и шестнадцатом никого не указала.

Мне удалось довольно быстро справиться с задачей, но намучилась при этом с пером. Я все время бубнила под нос об изобретении шариковых ручек.

Нэсси поправила мне прическу и повела на обед по дороге, которую я почти запомнила. Возможно, вскоре мне удастся добираться до нужного места самой.

После обеда снова было собрание в гостиной. Стопка с заполненными анкетами быстро увеличилась. И когда последний лист занял свое место, к нам пришел ситамет.

– Молодцы, – посмотрел он на кучу исписанной бумаги. – Теперь будем вас распределять.

Ваормир щелкнул пальцами, и листики сами разделились на четыре равные стопки.

– Итак, сейчас попрошу встать всех за моей спиной. Когда я вас назову, сядете недалеко от столика с цифрой указанной группы.

Девушки переместились, а на ранее пустых столиках появились таблички с номерами. Ваормир начал неспешно называть имена.

Мне пришлось долго стоять, ожидая свою, как выяснилось, четвертую группу. В нее попала Ишиза и Линэль – вот уж совпадение. И... Нэтани.

И чему тут удивляться? Все, чьи имена я знаю, оказались со мной в группе. Ужас.

– А теперь расскажу, что вас ждет, – посмотрел ситамет

на стопку бумаг и продолжил: – Эту неделю вам предстоит ходить на занятия по изучению основ нашего мира, освоить азы этикета и пройти небольшой курс самообороны. В конце недели сдадите тест на полученные знания. Начнем. Первая группа – каждый день после завтрака теория, перерыв, после обеда этикет и оборона. Вторая группа – после завтрака этикет, перерыв, после обеда оборона и теория. Третья группа – после завтрака оборона, перерыв, после обеда теория и этикет. Четвертая группа – после завтрака перерыв, затем теория, после обеда двойной перерыв, этикет и после ужина оборона. Оборона проходит на улице, этикет – в этой гостиной, а теорию расскажут в том зале, где вы собирались первоначально. Понимаю, что неудобно четвертой группе, но мы не учебное заведение, и надо потерпеть совсем немного. Теорию будет рассказывать мульт Екони, оборону ведет мультера Намекири, а этикет – пуэлинья Вуалира.

Ситапет посидел еще немного, внимательно всех осматривая. Он не дождался никаких вопросов и вскоре ушел.

И тут снова началось. Я почти забыла о своей леденящей душу силе. Мое тело начало наполняться энергией. Холодок незримо проникал в меня сразу со всех сторон. Я словно оказалась в том злосчастном лесном доме. Но присутствовало понимание, что сила берется не от валяющихся на полках черепков. В этом виноваты девушки. Они боялись, злились, негодовали. Я хотела найти виновницу, но их было слишком много. Оставался один выход – бежать. Надо было скрыть-

ся от всех негативных эмоций. Только чтобы не чувствовать, перестать наполняться холодом, что страшил меня саму.

Хорошо, что получилось найти дорогу без помощи Нэсси. Пришлось плюнуть на ужин, отбросить мысль о прощании с солнцем. Единственное утешало – у меня осталась недочитанная книга. С ней вместе на мягком ковре мы и скоротали вечер до самой поздней ночи.

Глава 8

– Доброе утро, – раздался мой голос в небольшой комнате, все стены которой были заполнены книгами. – А я уже прочитала.

В подошедшем домовом я узнала вчерашнего знакомого. Он отличался от остальных, смотрелся чуть крупнее и старше. Но тем не менее оставался забавным и вселял одно лишь умиление.

– Можно узнать, как вас зовут?

Он в ответ улыбнулся, показывая необычную темноту рта. Казалось, там вообще не было зубов. А вот щеки человека-нечеловечка стали похожими на забавные шарики.

– Чичикан к вашим услугам, пуэлинья. – Тихий голос домового совершенно не соответствовал остальному образу.

Так у тебя есть зубы или нет?

Только услышав смешок со стороны, я перестала всматриваться в улыбку этого милого создания. Оказывается, пытаясь найти ответ на свой вопрос, я неосознанно нагнулась и даже прищурилась.

– А меня Алисой зовут.

И мне стало очень неловко за свое поведение.

– Можно еще одну книгу? Я хочу узнать про пуэлинью, мулье, ситамета, чтобы понять местные словечки.

Чичикан хоть и продолжал улыбаться, но уже смотрел

с каким-то подозрением. Он вскоре свистнул своим собратям, которые и принесли мне книгу «Строй и порядок Эйшеля».

– Спасибо, – прижала я ее к груди и как можно быстрее постаралась покинуть это помещение.

Уж слишком неудобно было.

По пути к своей комнате, возле лестницы на втором этаже, мне на глаза попался Алекс. Я интенсивно замахала ему рукой и хотела позвать, но он отрицательно покачал головой и прижал палец к губам.

– Приветик, – моя улыбка стала еще шире, когда он подошел ближе. – Зайдешь? – указала я на дверь.

– И тебе здравствуй, – сказал Алекс и пошел за мной в комнату.

Оказывается, я по нему успела соскучиться.

Утро неожиданно стало намного интереснее. И настроение поднялось до небес. Через пару минут я вообще начала чувствовать себя истуканом: стояла, неотрывно смотрела на Алекса и ни слова не могла произнести.

– Присаживайся, – наконец вспомнила я о гостеприимстве и указала на ближайший стул.

Сама же опустилась на ковер, который все-таки был удобнее любого кресла. Алекс постоял немного, посмотрел на меня, а потом сел рядом.

– Что это у тебя?

Он из моих рук взял книгу, прижатую до сих пор к гру-

ди. Алекс прочел название, удивленно посмотрел на меня и вскоре вернул ее обратно.

– Я пытаюсь разобраться с вашими названиями.

А потом меня понесло. Я начала рассказывать все, что вчера узнала, делилась восхищением по поводу огромного количества рас, о которых даже никогда не догадывалась. Были даже перечислены присутствующие в замке девушки, не являющиеся людьми.

– Есть еще две феи, – добавил Алекс, когда мой монолог подошел к концу. – Хм, ты тут времени не теряешь даром, – и он указал на книгу, что уже лежала рядом со мной.

– Конечно, – продолжила говорить с восхищением. – Я живу в Эйшеле уже шестой день и до сих пор не понимаю, как тут все устроено. Это же столько...

– Так все эти дни ты была тут? – перебил меня Алекс.

Я снова застыла, залюбовавшись им. Пару раз уже за сегодняшнее утро останавливалась и просто смотрела на эти черные брови, прямой нос, редко улыбающиеся губы. Самой не верилось, что на самом деле разговариваю с таким, как он. Было в этом что-то неправильное, ведь это же я, Алиса. Со мной не общаются красивые парни.

О чем он спросил?

– А, меня старушка одна приютила. Накормила, напоила и спать уложила, – иносказательно поведала все то, что произошло в гостях у чокнутой бабки.

Ему ведь не надо знать, чем именно она меня кормила,

какую воду я пила и что сон вечный.

– Ясно. Ты, оказывается, разговорчивой можешь быть. – И Алекс улыбнулся.

Ох, какой же ты... Зачем я посмотрела на его губы? Что он сказал?

Я попыталась вспомнить, но не могла отыскать в памяти последние слова. Пришлось часто моргать, словно в глаз что-то попало. Это помогло отвлечься.

Там вопрос был или нет? Может, просто кивнуть? Или улыбнуться?

– У всех комнаты такого цвета? – спросила я первое попавшееся.

– Да. После первого отбора можно будет сменить цвет и саму обстановку.

Тут Алекс посмотрел на часы, что висели над входными дверями.

– Тебе скоро на собрание.

Мне хотелось возразить, что я там уже бывала после завтрака. Но, только повернув голову и увидев расположение стрелок, я поняла, что через полчаса начнется теоретическое занятие.

– Как-то быстро время прошло. – И только потом сообразила, что сказала это вслух.

– Бывает, – Алекс снова мне улыбнулся и поднялся на ноги, протягивая руку для помощи.

На языке так и вертелся вопрос «Когда мы снова увидим-

ся?».

Но Алекс так быстро подошел к двери, подмигнул на прощание и скрылся, что я не успела спросить. И только когда осталась в одиночестве, в голову начали просачиваться и другие, не менее интересные вопросы.

Пришлось вздохнуть и пойти на теоретическое занятие. Я снова попросила Нэсси показать дорогу. Мне осталось совсем немного, чтобы начать справляться самой с этой пока сложной задачей.

Я побывала на многочисленных лекциях в своем колледже. Преподаватели на них рассказывали увлекательные и не очень вещи. Но каждый мог хоть чем-то завлечь студента, удерживая его внимание. Не всех, но мое, по крайней мере. Мулье Экони, как его назвал вчера Ваормир, оказался худшим из повстречавшихся на моем жизненном пути преподавателей.

Голос этого кучерявого мужчины убаюкивал, был монотонным, трудно различимым и очень нудным. И хоть сидела я снова на своем третьем ряду, что был не так уж и далеко от центра, где стоял стул господина Экони, приходилось напрягать слух, чтобы попытаться услышать его скучное повествование.

И, казалось, преподаватель рассказывал интересные вещи. Про зарождение Эйшеля, важную роль этого мира среди остальных. Но как бы мне ни хотелось что-то узнать, я не смогла его слушать. Два часа длились целую вечность. Я

успела задремать, найти взглядом Ишизу, нарисовать на положенном до моего прихода листе бумаги несколько рисунков. И без остановки считала. В отделке окна было тридцать два замкнутых круга, на свисающей с потолка люстре – сто двадцать восемь горящих свечей, а на уроке не спали девятнадцать девушек.

Зато теперь я знала, какой будет следующая книга, которую необходимо взять в библиотеке. Уж лучше прочитать про основание Эйшеля, чем заставлять себя слушать убаюкивающий голос преподавателя Экони.

После обеда нам предоставили большой перерыв на целых четыре часа. Ишиза предложила погулять с ней в саду, но воспоминания того преображения природы еще будоражили память. Мне не хотелось пока туда возвращаться. Поэтому я отказалась и занялась более приятным делом – чтением.

Ковер и книга уже второй день подряд стали моими лучшими друзьями. Немного непривычная компания, но было в ней что-то такое уютно-домашнее. Нэсси должна была прийти за полчаса до начала следующего занятия, поэтому я не боялась, что могу пропустить его. Появилась раз идея вообще не посещать, но это было бы слишком дерзко с моей стороны. Мало ли как могут наказать за такой поступок.

Сколько же я новых слов сегодня узнала.

Оказывается, здесь разделение земли идет на регионемы. Что-то похожее мне рассказывала та сумасшедшая. В Эйше-ле нет ни государств, ни стран, ни парламентов. Все очень

просто – есть самый главный каесар, у него в подчинении комитисы, которые владеют чаще всего большими территориями. Остальные – простые люди, работающие на земле в деревнях, в городе за прилавками или в других обслуживающих заведениях.

Закон – слово каесара. За мелкую провинность судят ближайшие городские стражи, именуемые здесь дэнунти. Более увесистые преступления рассматриваются уже комитисами и только в крайнем случае доходят до самого каесара. Провинностей оказалось не так уж и много. Люди чаще стараются урегулировать разногласия своими силами, ведь за написание заявления и последующее рассмотрение вышестоящими органами приходится платить из собственного кармана. Преступлением считается нанесение вреда тем или иным способом высокопоставленному лицу. И чем больше ущерб, тем весомее наказание. На обычных людей это не распространяется. То есть убил соседа – и дэнунти вообще ничего не скажут, только отмахнутся.

Именно этот момент мне не понравился. Они выделили одних и смешали с грязью остальных, не обращая внимания, в чем они там варятся.

Называть мужчину в Эйшеле следует с почтением и добавлять перед именем «мулье». Для замужних женщин используется «мульера», а «пуэлинья» – для незамужних. Также я обнаружила много других слов, но из того, что необходимо запомнить: анэлья – горничная, кокьен – повар, остальная

прислуга – асэрми.

Некоторые понятия я пропускала, другие – перечитывала несколько раз для лучшего понимания. Казалось, что основу у меня получилось усвоить. В Эйшеле все просто и строго. Но в то же время, как бы ни был высок титул, каждый должен уметь постоять за себя. Комитис долго не продержится, если в определенный момент не сможет показать свою силу. Поэтому титулованная особа должна быть хорошо развита в плане магии.

Вот поэтому нас и собрали так много. Им надо выявить тех, у кого предрасположенность к магии. Если я правильно поняла, теория – это только начало. Ведь если каесэра стоит на самой верхушке, то и по силе она должна соответствовать.

Как-то не по себе стало от последствий возможного выявления этой «силы».

Еще в книге нашлось немного истории. Оказывается, за время существования этого мира было всего четыре каесара. При коронации им даруется бессмертие, которое забирается у предыдущего. Оно вместе с титулом передается по наследству. Однако следующим становится никак не первенец. Смена приходит только тогда, когда рождается одаренный сын или дочь. И для поиска подходящей пары проводится отбор.

Про подробности последнего ничего найти не удалось, хоть очень хотелось. Интересно ведь, что ожидает девушек в дальнейшем.

Супругу принну выбирают его родители по способностям, не учитывая их взаимоотношений. И это так печально. Ведь придется провести с человеком тысячу лет. А если они не ладят, недолюбливают друг друга? Хотя может и повезти, тогда будет только в радость жить бок о бок так долго.

Мои попытки посочувствовать принну и его избраннице вскоре прервала анэлья.

Сперва не хотелось употреблять местные слова и продолжить дальше называть Нэсси горничной. Но раз мне предстоит жить ближайшую неделю в Эйшеле, то я должна выполнять его правила. Значит, придется привыкнуть на это время называть людей как положено.

Нэсси принесла мне два платья, пижаму и туфли на небольшом каблуке.

– Я слышала, что скоро доставят еще пару вещей, – добавила при этом анэлья.

– Могли бы так не заморачиваться, – покачала я головой и встала, направившись к зеркалу.

Мы быстро справились с платьем, выбрав менее нарядное, где не было кружев и корсета. Оно оказалось намного пышнее того, первого. Тут уже рукав укоротился, вырез появился, чуть-чуть показывая ложбинку груди. В нем я себе понравилась больше. Даже бежевый цвет не помешал.

И в таком приподнятом настроении я пошла на занятие этикетом.

Там не было теории. На этот раз я не смогла уснуть, что-

либо посчитать или вообще расслабиться. Два часа нас учили правильно ходить с прямой спиной и приседать в приветствии для высокопоставленных особ.

Прошел вперед, развернулся, присел в книксене. Затем эти действия повторялись. И так одна за другой ходили двадцать пять девушек перед пуэлиньей Вуалирой. А она отмечала, у кого это получалось плохо. Высокая худощавая женщина легонько похлопывала по спине тех, кто неправильно приседал. Иногда дотрагивалась до подбородка, если голову опустил слишком высоко или низко. В получасовом перерыве между ходьбой пришлось учиться сидеть с ровной спиной.

Ноги на ужин отказывались идти. Мы с Ишизой шли очень медленно и только повторяли «спин-нку ровней» или «гол-ловку повыше». Пытались подражать пуэлинье Вуалире, которая выговаривала эти фразы очень забавно. Во время урока некультурно было бы засмеяться, поэтому все накопленное пришлось выплеснуть с небольшой задержкой.

Мимо нас проходили остальные, смотрели как на недалеких мира сего. И только две дриады поддержали и поддались веселью.

После превосходного ужина пришлось снова куда-то идти. На этот раз была оборона. Сперва мы вышли на улицу, но мульера Намекири указала на закат и попросила следовать за ней в уже знакомый зал.

– Пуэлиньи, наши занятия будут разделены на две части. В первой мы разминаемся на улице, а затем, после захода

солнца, идем сюда и осваиваем некоторые приемы самообороны. Если бы вы владели магией в достаточной мере, это бы не понадобилось.

– А почему нельзя все время на улице? – спросила одна из троллей.

– После захода солнца наш сад становится немного опасным. Поэтому не советую вам, пуэлиньи, находиться там в позднее время. – Она погрозила пальцем. – И еще впредь за ужином не налегайте на еду. Сегодня сложные физические упражнения давать не буду, но завтра заставлю работать в полную силу.

Пуэлинья Вуалира прошла по комнате, а потом попросила выстроиться всех в шеренгу.

Получилось забавно. Двадцать пять девиц в бежевых платьях стояли в одну линию. Если бы мы не отличались по цвету кожи, волосам и телосложению, то можно было бы назвать нас клонами.

– У меня сложилось впечатление, – усмехнувшись, сказала пуэлинья Вуалира, – что никому не дали подходящей одежды для моих занятий.

Сама женщина была в штанах и рубашке, что помогало двигаться без каких-либо стеснений.

В ответ ей некоторые девушки закивали.

– Я решу эту проблему. А пока тридцать приседаний.

Заниматься физкультурой в спортивной форме – это одно. А вот в широком платье, толкаясь друг о друга и пыта-

ясь не упасть, совершенно другое. Некоторые начали злиться, что я ощутила в ту же секунду. Пара девушек остановилась на пяти и дальше отказалась делать. Я честно продержалась до двенадцати и присоединилась к ним. Полностью тридцать раз смогли присесть только четверо. Слишком неспортивная у нас группа сформировалась.

С мрачным лицом пуэлинья Вуалира дала нам еще несколько заданий.

Кто-то разминался, выполнял все честно и с полной отдачей. А другие явно не прилагали никаких усилий и по возможности вообще бросали это занятие. Не буду показывать пальцем, кто именно так делал, иначе он бы указал на меня.

– А теперь разделитесь по двое, и приступим к первому упражнению.

Я стала в пару с Ишизой. За последние два дня мы с ней спелись, даже несмотря на ее низкий рост и присутствие других гномов в нашей группе. Казалось, ей нет дела до моего нежелания находиться в толпе и постоянные попытки скрыться. Ишиза не отвернулась и дальше продолжила сама подходить, махать рукой, здороваться. И как бы ни хотела я ни с кем не дружить – не вышло.

Упражнение оказалось очень простым – увернуться от палки противника. Но так было только на словах. По мне постоянно слишком больно попадали. И за это я усердно пыталась отомстить своей партнерше. Упражнение быстро переросло в настоящую схватку. Нам было весело.

После занятий мы медленно шли с Ишизой в сторону своих комнат. Вот только на этот раз не было того смеха, всего лишь тихое постанывание.

– Посмотрите, две старухи идут, – сказала Нэтани, проходя мимо.

Она специально задела меня локтем, хотя места в этом коридоре было предостаточно.

– Не обращайтесь на нее внимания, – поравнялась с нами Линэль.

– Это она нашла, по ее мнению, самых слабых и решила повесить свой авторитет за ваш счет, – добавила другая дриада.

– Спасибо, будем знать, – приветливо улыбнулась я двум жительницам леса.

Девушки кивнули в ответ и быстро пошли вперед.

– А они мне нравятся, – зашептала Ишиза. – Давай с ними пообщаемся?

– О нет. Мне и тебя выше крыши.

И мы снова засмеялись. Всю дорогу нам удалось разбавлять строгую дорожную обстановку замка своими веселыми голосами.

– Спокойной ночи, – попрощалась я с гномкой и отправилась в свою комнату.

У меня не было опыта общения с другими людьми, именно тесного контакта. Родители заменили мне друзей. Остальные отталкивали меня, а я не подпускала никого к себе. Было

в этом что-то взаимное. А с Ишизой все по-другому. Я специально не хотела привязываться, ведь потом сложнее переживать расставание. Но как-то все произошло само собой. Стало понятно, что не получится не общаться с ней, ведь так намного веселее. И мне это нравилось.

День оказался сложным, насыщенным, полным впечатлений и новой информации. И это первый. Последующие три были не проще.

Я вставала на завтрак, посещала скучные собрания, ходила в библиотеку, бывала на необходимых занятиях и отправлялась спать. И только в кровати я позволяла себе тихо поплакать в подушку, вспоминая своих родителей.

Только в одно утро мне повстречался Алекс. И мы снова с ним мило побеседовали. То есть почти все время говорила я. Делилась полученными знаниями, подробно рассказывала о занятиях, пыталась передать все накопившиеся эмоции. Он слушал, мило улыбался, а в определенный момент напомнил о необходимости идти на скучную теорию.

В тот же день я не смогла отказаться от прогулки с Ишизой по саду. Мы пытались дать названия деревьям и статуям возле фонтанов, изучали необычные цветы и выискивали самые красивые. Давали каждому увиденному растению оценку от нуля до десяти.

Все остальное время было заполнено чтением. Я словно оказалась в настоящей сказке, каждый день приоткрывала новую дверку и заглядывала внутрь. А там находила необыч-

ные истории устройства самого мира.

Эйшель был одним из многих, но в то же время особенным. Он был родителем остальных. Стал первым, единственным и неповторимым. Отсюда идут истоки всех рас, религий и магий. В моем представлении он был зерном, подпитывающим остальные миры. Как корни дерева, ядро планеты, основа основ.

И хоть Эйшель старше всех остальных, война тут была всего одна. Другие подавлялись в зародыше. Конфликтующие стороны отдаляли друг от друга. Всех причастных переселяли в иные миры, не давая больше никакой возможности встретиться.

Помимо рас, здесь обитает бесчисленное количество прекрасных и не очень видов животных и растений. Опасные никогда не уничтожались. Только перемещались в другое, более пригодное место обитания. А после проводилось наблюдение издалека.

Каесар и каесэра следят не только за своим миром, но и за остальными. Они стараются не вмешиваться без особой надобности. Только в самых крайних случаях, когда какой-либо вид растений, животных или целая раса на грани вымирания.

К примеру, кентавры, когда-то обитающие на Земле, были полностью переселены в мир Калдимор. В какой-то момент их осталось слишком мало, поэтому правящие приняли решение отправить эту расу жить в более благоприятную

среду.

Я узнала много интересных вещей. И получила бы от проведенного здесь времени удовольствие в полной мере, если бы не одна угнетающая вещь – леденящая душу энергия внутри меня.

Эта магия, ощущаемая сила постоянно добавлялась, заполняла, начиная с самой глубины нутра. Казалось, каждая клеточка тела стала холодной, всего в нескольких местах не чувствовалось неприятного озноба. И если бы не девушки, которые столько злились или боялись чего-то, я, может, и смирилась бы, не обращала внимания. Но появилось предчувствие, что скоро место закончится, не будет меня, останется чистая магия, которую не удастся сдержать. Не знаю, что произойдет в тот момент, почему-то проверять категорически не хотелось. От накопившегося холода срочно надо было избавляться, но я не представляла, каким образом.

К концу третьего дня меня начало трясти. Я слишком увлеклась происходящим вокруг, что упустила этот момент. Теперь было крайне сложно сдерживаться, могильный холод рвался наружу, хотел найти выход, применение, быть использованным. Но я не знала как. Иной раз думалось, что выпустить – это не сложно. Но я боялась, ведь от этого кто-нибудь может пострадать. Цветок завянет от одного прикосновения, а человек вообще умрет. И это добавляло новых переживаний. Я боялась использовать и страшилась возможных последствий, если все оставлю как есть. Словно металась меж-

ду двух огней, играть с которыми опасно.

Надо срочно научиться избавляться от этой энергии.

Глава 9

Я уже подумала, что нам на утреннем собрании ничего нового так и не скажут. Каждый день Ваормир информировал об изменениях в графике той или иной группы, а после дожидался возможных вопросов со стороны девушек. Статный, слегка грозный мужчина всегда выдавал минимальное количество слов. Ничего лишнего – коротко и ясно. У меня сложилось впечатление, что он постоянно пытался поскорее уйти, покинуть этих многочисленных разношерстных девушек.

А сегодня, как раз в последний день недели, ситамет объявил о предстоящем тесте по полученным знаниям и о последующем испытании. Наша группа оказалась последней на очереди.

Тот всплеск негодования девушек, идущий сразу со всех сторон, который снова маленькими тонкими струйками начал проникать мне под кожу в виде незримой энергии, заставил сжаться и только мечтать о разрешении разойтись. Вскоре нас отпустили подготовиться, что для меня стало пушечным выстрелом на стометровке. Я слишком грубо отказалась от компании Ишизы, чуть ли не бегом направилась в библиотеку, старательно маневрируя среди остальных идущих.

За последние дни домовой стал лучше ко мне относиться. Я больше не пыталась высмотреть наличие зубов у него во

рту, а он начал сам советовать те или иные книги.

– Мне учебник по некромантии, – я сглотнула от сказанного. – Только никому об этом не говорите, пожалуйста, – добавила шепотом.

Чичиканчик – мне так нравилось его называть про себя – слегка удивился, но вскоре принес большой, даже, можно сказать, огромный фолиант с названием «Магия Смерти». И как бы ни было забавно видеть маленького человечка-нечеловечка, с трудом удерживающего эту книгу, мне стало не по себе от одного черепка, отображенного на обложке.

– О-о, – почесала затылок. – А я не донесу.

Мне не хотелось соприкасаться с самим напоминанием о той чокнутой Миссунии. Но в то же время книга выглядела настоящим сокровищем, с которым надо обходиться аккуратно.

– Пуэлинья Алиса, идите к себе. Мы доставим ее в ваши комнаты, – заверил меня Чичиканчик.

– Хорошо, – кивнула я. – Спасибо большое.

Я пошла по уже знакомой цепочке коридоров и лестниц прямо к своей бежевенькой.

Как бы быстро я ни пыталась идти, фолиант оказался в комнате раньше меня. Не думала, что домовые настолько шустрые.

Я быстро направилась к столу, где уже лежала книга, но притормозила возле зеркала. Моя салатовая прядь начала светиться. Она подтверждала все ощущения, наглядно пока-

зывала, что эта леденящая сила сама рвется наружу.

Ой-ей-ей.

Потрясла пару раз руками и потянулась к фолианту, с каким-то тревожным трепетом переворачивая увесистую обложку.

Это оказалась такая же книга, которую я видела у Миссунии. Внешне она не отличалась от той, но я до последнего думала, что похожую не встречу. Начало было мне знакомо. Я уже читала о самой сути этой магии и о том, как именно становятся некромантами. И хоть старуха категорически была против подобного названия, я не собиралась даже мысленно именовать магом Смерти. Не то чтобы звучало как-то лучше, просто из принципа.

По первым страницам я пробежалась глазами, остановившись лишь на ранее неизвестном. Тут было написано про разные пути развития – дух, кости и прах. Но подобное мне не надо, поэтому я начала листать дальше. Вскоре нашлась информация о недостатках истинных некромантов, как может влиять на неподготовленного человека негативная энергия и как важно правильно, в меру ее использовать. Тут говорилось о влиянии на организм мертвых потоков. Оказывается, они не забирают жизненную силу, не уменьшают ее, но в определенный момент могут просто-напросто отравить, испортить. И как бы я ни искала, что именно становится причиной, везде идет один ответ – неправильное использование.

– Гады, только и умеют пугать, – пробурчала себе под нос.

Следующими разделами книги являлись заклинания. От одних названий мне становилось плохо: поднятие нежити, контроль над ней и упокоение, причем пять уровней; влияние на живых существ; воздействие на неживую органику и неорганику. Некроманты могут управлять нежитью и духами самыми извращенными способами, быстро состарить человека, дерево или заставить ржаветь металл. Еще существует огромное количество проклятий и способов вселяться и видеть предсмертные муки умерших. Такие маги также способны атаковать сгустком энергии Смерти.

Парочка заклинаний меня даже заинтересовала. Не то чтобы я была кровожадной, просто изгнание духов в другой мир или передача энергии трупам могли оказаться выходом из сложившейся ситуации.

В фолианте указывалось, что для поднятия, управления и упокоения нежити используются три разных заклинания. И если я правильно поняла, при передаче энергии без последующего поднятия она останется в... трупе. Таким образом я могу избавиться от накопившейся силы – и больше не придется бояться, что случайно выплесну ее в ненужном месте в неподходящее время. Лампочка в моей голове уже просто сияла, подгоняя скорее бежать в сад и выполнять задумку.

Я сперва просто шла, но как только отдалилась от дома и начала реже встречать девушек, вообще остановилась. Не хотелось, чтобы меня застукали за таким ужасным занятием.

– Мертвые в могилках, где же вы?

Помнится, в лесу старухи ощущалась тянущаяся снизу мертвая энергия. Теперь же предстояло найти похожую. Я шагнула вперед, прислушиваясь к поведению переливающейся невидимой субстанции внутри моего тела. Даже вытянула руку вперед, но это не помогло. Я старалась не отчаиваться, хоть долго не могла найти необходимые ощущения, медленно продвигалась вперед и наконец почувствовала. Словно носом почуяла, куда именно надо идти.

Я побежала, наткнулась на первую попавшуюся могилу и остановилась. В тех заклинаниях не было какого-то определенного набора слов. В пояснении нашлась простая фраза «можно отдать часть энергии».

Так, сосредоточились. Вдох, выдох.

Попыталась выплеснуть энергию через рот, но это мне больше напомнило рвотные позывы, и в итоге не получилось. Я наступила на могилу, чтобы сила просочилась через ногу – тоже не удалось.

Может, рукой попробовать?

Я присела, приложила ладонь к земле и вдруг почувствовала, как через нее начала напиться нежелательной энергией. Сначала появилась паника, но потом я снова сосредоточилась и попыталась толкнуть ее в обратную сторону. И у меня вышло. ВЫШЛО! Словно был импульс из самого нутра, который помог поменять направление потока. Накопившиеся излишки начали медленно покидать меня.

Постепенно ледящий душу холод перестал сковывать

грудь, но не ушел до конца. Энергия ощущалась в остальном теле. Я попыталась представить, что это обычная липкая грязь, которую надо всего лишь стряхнуть. Закрыла глаза и начала медленно собирать маленькие крупинки холода с каждого участка моего тела. Все это затем направлялось в правую руку, а потом уходило дальше под землю.

На последнем выдохе, когда клеточки освободились, появился непривычный жар от солнечных лучей. Хотелось насладиться моментом избавления, но я побоялась сгореть на этом же месте из-за резких перепадов температуры. Поэтому пришлось бежать обратно в замок, в комнату, чтобы смыть с себя выдуманные остатки магии Смерти.

Я не думала, что мое мероприятие по освобождению от накопившейся негативной энергии займет так много времени. Только по прибытии к себе обратила внимание на расположение стрелок на часах. Обед давно прошел, а вот к началу написания теста я едва успевала.

Подбежала к нужной двери как раз в тот момент, когда девушек просили рассаживаться. Мы зашли в небольшую комнату. В самом центре было пусто, но вот у стен один за другим расположились маленькие круглые столики. Листики на этот раз нам раздали каждому отдельно. И это произошло не по щелчку пальцев. Наверное, мульт Экони не умеет так делать. Нам выделили полчаса.

Вопросов оказалось немного, всего тридцать штук. Я читала и только улыбалась, мысленно проговаривая правиль-

ный ответ. Тут большинство было на знание мира, устройство государства, немного о родословном древе каесара. Рука так и чесалась написать необходимые фразы.

Но... отбор, если правильно поняла, надо не пройти. Значит, сейчас следует показать свое незнание элементарных вещей. Поэтому пришлось придумывать всякие глупые глупости. Только один вопрос ввел меня в замешательство.

«Почему именно Вы должны стать новой каесэрой?»

Сперва я решила просто оставить поле пустым, но все-таки написала: «Потому что я особенная». Нельзя ведь ответить, что всего лишь хочу домой попасть и на сам отбор мне наплевать.

После окончания теста нам не дали времени на передышку и сразу же повели в другой конец замка.

– Вот ваш список, – указал мулье Экони на лист, что был прикреплен к двери. – Заходите по одной, согласно ему. До свидания, пуэлиньи, – откланялся он и вскоре удалился.

Мое имя находилось в серединке, поэтому пришлось стоять и ждать своей очереди.

– Как думаешь, что там будет? – без какого-либо признака беспокойства спросила Ишиза.

– Не знаю, – ответила я, провожая взглядом очередную вышедшую взволнованную девушку.

Как бы мы ни старались, расслышать рассказы остальных не смогли. Одна не хотела отвечать, другая говорила слишком тихо, третья вообще сразу же начала болтать со свои-

ми подругами на отвлеченные темы. Поэтому через какое-то время мы с Ишизой вообще перестали пытаться узнать о происходящем за этой дверью.

Сначала на испытание отправилась гномка, затем она с улыбкой на лице вернулась и пожелала мне удачи.

Я зашла, присела в приветствии и ровно встала в ожидании необходимых указаний. Комната была маленькая, белая, очень светлая, но без окон. Недалеко от входа сидел мулье Ваормир за столом и одну за другой перебирал бумаги, ненадолго вчитываясь в каждую. Напротив него я заметила образующие полукруг высокие стоечки с подносами на них. Насчитала в сумме восемь штук. На каждой что-то находилось: горящая свеча, увядший цветок, крутящиеся в небольшом вихре крошечные частички, непонятным образом засунутые в стеклянный шар; в другом шаре – сгусток фиолетовой дымки, вода в миске, к-к-кост-ти... Я не рассматривала остальные – с куском камня и с наполненным белой дымкой шаром.

Мое внимание привлекли только грязно-белые останки какого-то существа. Руки сами заходили ходуном, хотелось побыстрее убежать отсюда.

Они нас на магию проверяют?

– Выберите предмет, к которому вас больше всего тянет, – не отрываясь от своих записей, проговорил Ваормир.

Я подходить ближе боялась, а тут еще и выбирать надо. Глаза так и косились в сторону неприятных штуквин, начи-

нающихся на букву «к».

– Ни к какому, – сглотнула я застрявший ком в горле.

Посмотреть бы на ситамета, но взгляд сам приковался к костям. Казалось, они сейчас поднимутся и начнут плясать джигу-дрыгу, издавая противный лязг.

– Пуэлинья Алисандра, вы хотя бы подойдите ближе. Может, тогда почувствуете что-нибудь. – Мужчина оторвался от своего занятия и наконец посмотрел на меня.

Я мысленно благодарила себя, что вовремя сходила куда надо. Иначе бы точно не продержалась и пяти минут в этой комнате.

– Нет, не тянет.

Все равно я не сделала шаг вперед. Приросла к полу и боялась вообще двинуться с места.

– Не бойтесь, пуэлинья. Походите возле предметов. Это необходимо. – И в его взгляде появился какой-то интерес.

– А... вы можете не смотреть? Я стесняюсь, – долго не думая, выпалила я и чуть не стукнула себя рукой по лбу.

Вот... Словно раздеваться собралась. Дура.

Брови мужчины поползли вверх. Но по итогу он безмолвно встал, развернул стул и сел спиной ко всем предметам.

И я пошла. Ни на что толком не обращала внимания. Просто двигалась, потому что так надо. Смотрела на кости и упрашивала их не начинать что-либо вытворять. А они пытались, так и норовили пошевелиться или вообще воспарить в воздухе.

Спокойно, они не страшные, обычные предметы. Не бойся.

Как можно быстрее я миновала все стойки и вернулась на изначальную позицию.

— Нет, не тянет. — И потупила взгляд, пытаюсь не взглянуть на ситамета.

Я знала, что врать толком не умею. Поэтому старалась не показать на лице никакую эмоцию и только молила мысленно побыстрее меня отпустить.

— Хорошо, можете идти. — И он принялся что-то помечать.

Оказавшись в коридоре, я затряслась от того напряжения, накатившего при одном виде костей. И лишь немного отдышавшись, я осознала, что не только останки пытались двигаться. Когда я подходила ближе, огонь погас, цветок завял еще больше, частички перестали крутиться, фиолетовая дымка рассеялась, вода поубавилась, камешек развалился, а белая дымка тоже сбегала от меня. И все словно умирало при приближении, разлагалось, испарялось, застывало. А как только отошла, вернулось в изначальное положение.

Как раз в этот момент подбежала Ишиза, начала допытываться, но я слова не могла выдать. Слишком велико оказалось потрясение.

— Тогда я, — улыбнулась гномка. — Представляешь, при моем приближении к стойке с водой та начала наполняться. Количество воды в тарелке увеличилось.

И она продолжала говорить, говорить, говорить. Про свои

ощущения, что отчаялась, так как ничего не происходило с другими вещами. И пережитое восхищение, когда вода вдруг зашевелилась, заполнила всю чашку.

А у меня, наоборот, жидкость пропала. Все умирало. Я несу смерть.

– Извини, Ишизочка, мне что-то нехорошо. Пойду к себе.

С трудом сдержалась, чтобы не отправиться в свою комнату бегом.

Что со мной не так? Это все бабка виновата, гребаная старуха. Чтоб ей... Не знаю, что ей плохого пожелать. Сама тоже хороша. Почему мне надо было зайти в лес, заблудиться и постучать в ту дурацкую дверь?

Я подошла к зеркалу в своей бежевенькой и в полном отчаянии посмотрела себе в глаза.

– Здравствуйте, меня зовут Алисандра, я несу смерть всему вокруг, – и с трудом сдержалась, чтобы не заплакать. – Хотите попробовать отменного товара, нет? Ну что ж вы, вам понравится, – проговорила противным даже для своих ушей голосом. – Дотроньтесь до меня, не бойтесь. Сможете увидеть, как будете выглядеть в гробу. Или вот, лучше, только сегодня, за полцены. Могу оживить ваших мертвых родителей или дедушку с бабушкой на целый день. АКЦИЯ. Семейный выходной.

И настолько захотелось разбить что-нибудь. Пришлось обнять саму себя и ходить из одного угла комнаты в другой. Я не могла унять злобу, обиду, не удавалось подавить гнев.

Мне начала надоедать эта клетка, пришлось взять свою кофту и убежать на улицу. Куда-то вперед, не останавливаясь, просто чтобы хоть немного отвлечься.

Я смотрела только под ноги, проклинала все и всех, бубнила себе под нос. Это продолжалось довольно долго, пока я не вышла на какую-то поляну. Вокруг не заметила никакой дорожки, признаков сада, даже башен замка. Одна трава, деревья, непроглядная зелень.

– Да сколько можно, – крикнула надрывным голосом и упала на колени, прикрывая руками лицо.

На меня навалилась истерика, которую я даже не подумала скрывать. Я рыдала навзрыд, без остановки, громко и очень долго. И все потому, что превратилась в чудовище, приносящее только разрушение. Потому, что снова заблудилась и не знаю, как вернуться обратно. Потому, что искренне хочу попасть домой и забыть все те ужасы, приключившиеся со мной в последние дни. Хочу снова стать обычной Алисой без какой-то там магии Смерти.

Глава 10

Слезы непрерывными ручьями стекали по щекам. Я не пыталась успокоиться. Мне надо было выплеснуть весь накопившийся негатив. Как бы ни уговаривала себя быть сильной – не получается. Одна только потеря родителей выбила землю из-под ног. А теперь еще я осознала, насколько ужасны мои недавно приобретенные способности – убивать все живое вокруг. Раньше это была словно шутка, слишком не смешная, но все-таки шутка. А сейчас, после непримечательного испытания – самая настоящая реальность. Сказочный мир на глазах разрушился, стоило закрыть за собой ту дверь, услышать рассказ Ишизы и понять всю сущность магии, что незаконно проникла в меня.

Рыдала я до тех пор, пока не услышала грохот за спиной. Слезы вмиг исчезли из-за размеренных ударов в сторону вперемешку с подрагивающей землей.

– Ты... зачем... шуметь...

И я увидела эту громадину.

В-в-великан.

Передо мной вырос страшный огромный великанище. Я забыла, что значит разговаривать, издавать звуки и вообще шевелиться. В памяти еще была свежа информация из книги. И там точно было о том, что *это* ест людей.

Может, написанное – выдумка?

Как только невероятных размеров нога опустилась на землю совсем рядом, меня прорвало.

— А-а-а, — завизжала что было силы и пустилась бежать, как никогда не бегала.

Великан наклонился, собрал мое хрупкое, коим то никогда не считалось, тельце в охапку и потряс так, что чуть сам мозг не вылетел из черепа. Про остальные внутренности и говорить нечего.

— А-а-а, — закричала я еще громче, видя перед собой невиданных размеров нос и глаза, с тупым видом рассматривающие находку в лице обычного человека.

Ко мне начал приближаться большой грязный ноготь. Сперва завис невдалеке, а потом с ускорением полетел к моей маленькой голове. Я получила увесистый щелбан, больше похожий на удар молота, после которого все вокруг заполнила темнота.

Она долго не хотела уходить. Я не сразу поняла, что причина была не в моих зрительных способностях, а совершенно в другом. Глаза раз за разом открывались, но не могли ничего увидеть. Голова гудела. И были только звуки.

Слышалось трение какого-то большого предмета о землю, словно двигали шкаф по асфальту, машина заехала на дорогу со множеством мелких камешков или вообще кто-то тянул здоровенный камень вместо того, чтобы его перекатывать. Я чуть ли не подпрыгивала от этих звуков, одновременно пытаясь побороть темноту.

Но она не проходила. Навалилась со всех сторон и давила, делала беспомощной. У меня не получалось двигаться, каждый раз я упиралась руками во что-то твердое и шершавое.

О нет, меня заперли! Неужели была в отключке и ничего не заметила?

– А-а-а, – наконец вспомнила, что тоже умею издавать звуки, и начала колотить во что-то перед собой.

Места не хватало, ко мне начала подбираться паника, оставляя только возможность кричать и без остановки бить кулаками в непонятную стену.

– Ты... зачем... в ящик... – услышала медленно выговариваемые слова, заставляющие замереть от одной только громкости.

– Убежать... может... Не... люблю... людей... Хитрые... Но... вкусные... – второй голос оказался чуть тише, но от него также волосы на руках вставали дыбом.

Вкусные... ЧТО? О нет, только не это, книги не ввали. Они меня съедят!

Так захотелось прикрыть ладонями лицо, но те вновь уперлись в твердую поверхность. Я больше не колотила, теперь только сердце неистово билось от страха. Его удары отдавались в ушах, не позволяя услышать ничего извне.

Спокойно. Не паникуй.

Мои пальцы дотронулись до шершавой поверхности. Со слов великана стало понятно, почему я не могу ничего рассмотреть перед своим носом – я всего лишь оказалась запер-

та в ящике.

Подумаешь, ничего такого. Обычный ящик.

Но мне не удавалось успокоиться. Ведь... Ведь это только начало. Дальше меня съедят, проглотят целиком и даже не подавятся.

Сердце с новой силой стало барабанить о ребра, пытаюсь выскочить и не стать обедом для каких-то великанов. Я бы тоже с удовольствием последовала за ним, вот только не могу, не умею, не знаю как.

Думай, думай же. Хватит раскисать.

Но проще поддаться. Так же, как с Миссунией. Легче подчиниться и пойти на поводу у более сильного противника.

Они ведь огромные. Что я против них могу? Вот тупая овца, снова вошла куда не надо. И зачем ты пошла в этот лес? Чего тебя вообще в них так тянет? Идиотка безмозглая.

Я часто задышала, пытаюсь унять подступившую панику. Сама стала виной всему. Потому что надо было смотреть, куда иду, не действовать на эмоциях, следить за собой.

Спокойно, сейчас что-нибудь придумаю. Но что я могу?

Руку с трудом удалось поднять вверх, чтобы вытереть проступившие слезы.

Если укушу за палец это существо, то только свои зубы сломаю. Ткнуть ногой в глаз – не дотянусь. А если и выйдет, то есть второй. Бегаю я слишком медленно, в зубах не застряну, глотку не смогу проткнуть мечом – его просто у меня нет. И что мне остается? Стать ужином или завтраком,

обычным перекусом. А потом мои кости выплюнут – и останется только память об Алисе.

СТОП!

Неожиданная мысль вмиг высушила все слезы.

Я ведь того... Я ведь это... Некромант как бы.

– Что... – прошептала на выдохе. – Что я могу? – И начала выискивать в окружающей меня темноте хоть какую-то подсказку.

Но я ведь что-то могу, правда?

Вдалеке до сих пор продолжал раздаваться звук громкого трения. Великаны не разговаривали, но постоянно напоминали о своем присутствии, добавляя моим нервным клеткам больше работы.

В памяти всплывали строчки из книги, но ни одна из них не подходила. Да и энергию я недавно выплеснула в ту могилу. Хотя своей же паникой и страхом смогла слегка напитать себя. Оно чувствовалось, снова зарождалось внутри. Мне всего лишь надо было опять испытать те же эмоции.

– Да ты издеваешься! – стукнула себя по ноге.

Как только я осознала свою возможную силу, весь страх словно улетучился. Паника сама прошла, оставляя лишь далекие отголоски в памяти. Теперь мысли не наполнялись ненужными предположениями возможной участи.

И чем теперь подпитываться? У меня ведь немного накопилось. Ладно, с этим разберемся.

Что я могу? Они меня достанут, а я за горло, как ту ста-

рушенцию. Не-е-ет, у этих объем побольше будет. Вряд ли удастся с таким справиться, да и не чувствую внутри столько силы. Тем более их двое, если не больше. Как я на них руку подниму? Меня сгребут в охапку, и тогда поминай как звали.

Какие в книге были заклинания? Поднятие трупов... А где я тела возьму и что они сделают? Да мертвяков растопчут одной левой и даже не заметят. О, стрелять сгустком зеленой энергии можно. А это подействует? Вон у них кожа какая толстая. Что еще? Духов вызывать. Как это использовать против великанов?

– Мда-а-а, – покачала я головой. – Вот и владей магией.

И снова стукнула по крышке ящика.

Идиотское дерево. Подожди! В книге еще что-то было про неживую органику и неорганику. А крышка у нас является органикой? И почему я не прочитала подробнее об этом?

Ладно, попробуем так. Если это магия Смерти, тогда она умерщвляет. Про железо помню – заставляет покрываться ржавчиной. А с деревом какой процесс? О, у старых деревьев кора хорошо отрывается. Да и само ломается легко. Может, пепел? Нет, вряд ли именно это должно быть конечным результатом. Так скорее после огня. А вот чтобы ломалось... Труха! Становится трухой.

– Надеюсь, права, – выдохнула я и приложила ладонь к крышке.

Толком не появилось понимания, как именно работает магия. Ведь все предыдущие разы были какими-то импуль-

сивными, на порыве. Я закрыла глаза и попыталась воспроизвести в голове процесс превращения дерева в труху. С первого раза не удалось сложить цельную картину. Просто виделось изначальное состояние, а потом конечное.

Но что-то подсказывало – этого недостаточно. Я сосредоточилась еще раз и теперь начала составлять последовательность из небольших изменений – красивая шершавая доска становится темнее, постепенно скукоживается, словно высыхает, а потом не выдерживает собственного веса, ломается и сыплется.

Как-то так.

Я потерла пальцами ладонь и снова приложила к крышке. Теперь предстояло добавить ко всему еще и магию.

Я закрыла глаза, постаралась собрать со всех участков тела энергию, словно сдирая прилипший слой, и направить ее в общий поток, что устремился извилистой змейкой в мою правую ладонь. В то же время видела перед внутренним взором, как деревяшка надо мной становится трухой и вскоре рассыпается. Я действовала по наитию, искренне захотела, чтобы именно такая участь постигла этот предмет.

– Да, – на радостях вскрикнула, откидывая с лица остатки ранее крепкой крышки.

В мои глаза ударил тусклый свет. Вверху заметила покаты́й свод большой пещеры слегка округлой формы. Я села, высматривая выход, который нашла в дальнем от меня конце этого жилища и, только вновь услышав грохот, посмотрела в

центр, где находились два великана возле большого костра.

Неужели я вслух сказала? Надо ведь было тихо.

– Ты... испортила... – Громадина начал вставать, явно направляясь ко мне.

Ой-ей.

Я сразу же дернулась выкарабкиваться. Но обломки мешали, платье цеплялось за все подряд, юбки путались в ногах. Не успела я перелезть через край, как меня взяли за ногу и понесли куда-то головой вниз.

– Давай... сейчас... съедим... – прогрохотал второй.

И меня кинули через огонь сказавшему. Сразу подхватили, также взяли за одну ногу, поднесли ко рту и показали там зияющую пустоту.

Почему-то даже в этот момент не вернулась былая паника. Она ушла еще в том закрытом ящике. Я не кричала, не верещала. Просто высматривала возможность выбраться. Потому что так надо, ведь, кроме меня самой, никто не спасет от участи стать обычным перекусом. Теперь не хотелось так быстро сдаваться – я определенно что-то могу.

Во время полета заметила много костей невдалеке от великанов. Они валялись на земле, некоторые были вкопаны, другие поломаны или вообще цельные. Мне на глаза попались даже черепки.

О-о-ох.

Сердце начало бешено колотиться. Они дали наглядный пример, какая участь ожидает меня, если ничего не приду-

маю. Мои кости могут пополнить эту свалку.

СТОП! Вот оно. Я ведь могу ими управлять!

Как раз в то время, когда неприятное дыхание великана коснулось меня, а его рот стремительно начал приближаться, я попыталась быстро напиться мертвой энергией этих костей и заставить их двигаться. Но они не захотели слушаться. Останки неведомых существ слегка пошевелились и издали тихий лязг. Хотя и этого хватило, чтобы мое местоположение резко изменилось. Теперь я просто висела, находясь в опущенной вниз руке, хозяин которой высматривал источник шума.

Времени явно оставалось мало. Ведь великаны ничего не найдут и снова примутся за еду.

Энергии тут оказалось очень много. Она тянулась не только из этой кучи, но и из других мест пещеры. Я ее словно вдыхала, только не через нос, втягивала, принимала, вновь ощущала холодное наполнение. Попробовала еще раз привести в движение кости, но вновь не удалось.

Юбка от платья окончательно сползла, закрывая весь обзор. Приходилось одной рукой открывать себе лицо, а другую вытягивать, чтобы на расстоянии ухватиться хотя бы за одну грязно-белую кость, как это проделывала с горлом Миссунии. Но предмет выскальзывал.

– Никого... – прогремели сверху.

И уже, казалось, я не смогу ничего сделать. Пришла пора отчаяться, бросить попытки, просто сдаться, опустить руки

и в виде перевернутой чашки с ножками стать обычным завтраком.

Но глупо быть некромантом и спасовать перед смертельной опасностью. Ведь чувствую, что сильна. Знаю, что выход есть, но не представляю какой.

Вновь повернула голову, чтобы видеть кости. Великаны перестали топтаться на одном месте и медленно возвращались к костру. А я удалялась от своего спасения, от останков давно перегнивших трупов.

– Думай, Алиса, – беззвучно уговаривала себя одним шепелением губ.

Я снова потянулась к куче рукой, пытаюсь поднять. Прилагала много усилий, старалась хотя бы мысленно представить их тяжесть и оторвать от земли. Но что-то в моем методе было не так. Ведь не работает.

А если...

Представила вместо костей переливающуюся зеленую дымку. Словно нет той тяжести, а только легкость. Будто грязно-белая оболочка – иллюзия, которая мешает понять их истинную сущность. И удалось! Я поняла! Ведь они так же, как сейчас мои клетки тела, наполнены энергией. И именно ею надо управлять. Не твердой частью, а незримой, салатовой, магической составляющей.

Теперь они стали повиноваться одному только желанию. Мой воспаленный мозг кое-что придумал и без промедления принялся с помощью магии Смерти воплощать это в реаль-

ность.

Постепенно из отдельных маленьких частей начал вырисовываться огромный скелет. Сперва появились ступни, потом ноги, туловище, руки и под конец – голова. С ней оказалось сложнее всего. Черепков огромных не нашлось, поэтому она была составлена в виде маски из небольших костей. В остальных местах стыки тоже не очень красивыми получились. Но в целом на скелет был похож, да еще и по размеру превышал великанов.

Сложно оказалось проделывать это вверх ногами. Зато я знала, что мне удалось, ведь в последний момент в выемках для глаз зажглись салатовые огоньки. Сделать-то я сделала, но снова наткнулась на препятствие – управлять им не умею.

Два живых существа давно стояли на ногах и только начали пятиться. Я не обращала на них внимания – тут другая задача была.

Мысленно попросила гигантский скелет взять великана, что до сих пор меня держал, за горло. Но никто не послушался. Еще раз попросила – тщетно. Умоляла хотя бы шевельнуться. Какие только просьбы не выказала.

Ладно. Тогда давай иначе.

Приподняла повыше край платья, внимательно посмотрела на свое сооружение и на этот раз приказала. Удалось!

Великаны расходились в разные стороны. Один взял дубину, а второй, мой, направлялся к выходу.

Не выйдет!

Это большое сооружение под моим чутким руководством за два шага настигло первого, взяло того за горло, подняло над землей и кинуло через всю пещеру. Грохот стоял неопи-суемый. Здоровяк стукнулся о стену и просто упал, явно потеряв сознание.

Вдруг, вместо того чтобы продолжать висеть вниз головой, я полетела по дуге вперед, быстро приближаясь к костру. Меня кинули, не заботясь, что не умею держаться в воздухе и огнем совершенно не владею.

– Скелети-и-ик, лови-и-и, – закричала что было мочи.

Когда я почти познакомилась с обжигающими языками пламени, меня поймали, довольно быстро и ловко. Вскоре костяная рука поставила меня на землю, и я повернулась ко второму великану. Он явно таким образом собрался выкинуть оказавшуюся на что-то способной еду. Просто чтобы спастись. Невероятных размеров живое существо почти добралось до выхода.

– Ты, – указала я на него пальцем, придавая больше строгости голосу, – веди меня к саду каесара.

И чтобы меня послушали, приказала своему беленькому взять гиганта за горло и прижать к стене. На этот раз кидать никого не понадобилось.

Оказалось, великаны не такие уж и страшные. Вроде огромный, способен без особого труда съесть человека. Но увидел обычный скелет и затрясся. А мог хотя бы взять дубину, развалить плохо состыкованные кости, затоптать меня,

в конце концов.

Но великан часто закивал и без лишних вопросов отправился к заданной точке. Мы шли полдня. Сначала я топала на своих двоих. Чаше подбегала, потому что сложно угнаться за громадинами, но потом сдалась. Я попросила, ну как попросила – приказала беленькому взять меня на руки к себе. Отвратно было сидеть на костях. Но лучше так, чем упустить великана и вновь заблудиться в этом лесу. И только когда мы вышли к знакомой дорожке, меня вернули на землю.

– Ступай домой и больше сюда не приходи, – грозно указала пальцем великану в обратную сторону.

Тот громко вздохнул и послушался. А я вдобавок послала своего уполномоченного проследить за гигантом и остаться в той пещере. Он, конечно же, скоро развалится, но маленькими костяшками еще долго будет напоминать о себе.

Нечего было меня пытаться съесть.

И только когда я осталась одна, ощутила весь ужас, что раньше удивительным образом подавлялся. Сердце начало бешено стучать, в голове появился гул, руки затряслись, ноги перестали держать. Я обессиленно упала на колени.

– Какой ужас.

Из глаз брызнули слезы. Ком застрял в горле, внутри все пульсировало. Даже обычный вдох-выдох не получалось сделать. И на коленях стало сложно сидеть. Я упала на бок, подтянула ноги к себе и ощутила дикую дрожь во всем теле. Прикрыла глаза, представила маму с папой, но стало только

хуже.

Так я и лежала на дорожке с опущенными веками и видела перед внутренним взором своих родителей, сидящих рядом. Они утешали, подбадривали, заботились, любили свою дочурку.

Я понимала, что это только плод моего воображения. Однако бороться с навалившейся тяжестью не находилось сил, да и не хотелось. Я была слабой маленькой девочкой, которая не готова к подобным испытаниям. Алиса ведь не управляет скелетами, не указывает, что надо делать великанам, не использует магию Смерти.

По ощущениям, прошло много времени, перед тем как меня отпустило. Я с трудом смогла подняться на ноги. Они тряслись. И леденящая сила внутри пульсировала. От нее снова надо было избавляться. К людям нельзя с ней.

Ориентироваться на местности у меня всегда получалось с трудом. Но на этот раз я без особых усилий смогла почуять могилки. Я шла через кусты, небольшие поляны и беседки, не собираясь обходить, напролом. Перелезала, но не сворачивала. Нашла крайнюю могилу и повторила вчерашнее действие. На этот раз было не так много энергии, но я нуждалась в высвобождении.

И только потом я побрела к замку. Время было послеобеденное, живот громко урчал, ноги нещадно болели. Я старалась не попадаться людям на глаза и пряталась то за деревом в саду, то за углом или декоративной стойкой в замке. До

комнаты еле дошла.

— Ох, — первое, что услышала, открыв дверь в свою бежевенькую. — Что это с вами?

Нэсси подбежала ко мне, подхватила под руку и повела к креслу. Я не знала, как выгляжу, пока не увидела *это* в зеркале. Волосы были взъерошены, висели какими-то кусками. В них виднелось много маленьких деревяшек. Ранее красивое платье превратилось в набор свисающих грязных лоскутов. Бледно-белое лицо довершало прекрасную картину. И только черные глаза оставались такими же, как всегда, выделяясь на фоне всего остального.

Анэлья усадила меня на кресло и побежала в ванную комнату. Через пару минут Нэсси вернулась, помогла снять подобие платья и повела купаться. Она не отходила, поддерживала, направляла, помогла забраться в теплую воду. Та быстро начала согревать мою кожу, но не смогла так же подействовать на внутреннюю составляющую. Я долго лежала, просила два раза подлить горячей воды, как только она остывала. И только раз за разом мой мозг отключался, явно намереваясь погрузиться в сон.

Я не знаю, уснула на самом деле или мне просто показалось, но в какой-то момент, открыв глаза, стала чувствовать себя намного лучше. Рядом продолжала сидеть она, моя анэлья с бледным лицом и выбившимися из постоянно тугого пучка светлыми волосами. Она покачивалась взад-вперед и смотрела на меня испуганными серыми глазами. Такая ми-

лая, маленькая горничная, которая толком и не знает, кто я такая, а уже волнуется.

– Спасибо, – мне не удалось повысить голос громче шепота.

Нэсси быстро поднялась, потрогала мой лоб, помогла встать и вылезти из ванны.

– Я вам принесу еды, попрошу у кокьена, – тихо проговорила она и быстро выбежала из комнаты.

А у меня образовалась какая-то пустота внутри. Исчезли желания, мысли, даже ощущения пропали. Не было дела до окружающего мира и до самой себя. Просто оказалось слишком сложно стать на какое-то время Алисандрой, владеющей самой настоящей магией Смерти.

Укутавшись в теплый бежевый халат, я подошла к своему коврику и плюхнулась на него. Мягкие ворсинки приятно начали прикасаться к моей коже. Я провела по нему рукой и прикрыла глаза.

– Пуэлинья, – встревоженный голос у дверей прервал быстрое спокойствие. – Алиса, вы в порядке?

В ответ я подняла руку и показала большой палец вверх. Не хотелось поворачивать голову и что-то говорить.

– Как я за вас переживала! – Нэсси прошла мимо. – Целые сутки не знала, где вы пропадаете.

Мне стало очень приятно, ведь меня ждали. Хоть кто-то.

Вскоре пришлось вставать на зов восхитительного запаха, заставившего бунтовать желудок. И я покинула ковер, всего

лишь на пару минут, чтобы перекусить, подпитать свое тело чем-то осязаемым и видимым.

– Вы себя хорошо чувствуете? – нависла надо мной Нэсси, как только я снова улеглась на свое любимое место.

– Да, спасибо. Можешь идти, – ответила и закрыла глаза, снова поглаживая мягкие ворсинки.

На какое-то время я вновь осталась одна. Смотрела в потолок, иногда подергивала ногой, но не разрешала себе вспоминать произошедшее. Позволила незамысловатой детской песне заполнить все мысли, отдалась простой мелодии.

Но момент спокойствия продлился недолго. В дверь постучали и снова оторвали меня, достали из размеренно покачивающейся лодки, что без труда держалась на спящей морской глади.

– Да, – ответила неизвестному посетителю.

Им оказался Алекс. Он быстрым шагом сократил между нами расстояние и присел возле начала ковра на корточки.

– Ты где была? – спросил он с явной тревогой в голосе.

– Привет, – улыбнулась в ответ, тяжело вздыхая.

– Почему я узнаю, что тебя целую ночь не было в комнате?

А потом появляешься посреди дня в ужасном состоянии, – и при этом он показывал то на окно, то на меня. – Знаешь, сколько людей тебя искало?

– Так случайно получилось. – И приподнялась на локте.

Скрывать мне ничего не хотелось. Я рассказала как есть. Правда, в некоторых местах приврала, а в других – умолчала.

Я не собиралась говорить о своих магических способностях. Лучше вообще о себе ничего лишнего не рассказывать, чтобы не повторилась ошибка с именем, из-за которого я сейчас и нахожусь здесь.

Алекс меня слушал очень внимательно, ни разу не перебил.

– Ох ты, моя девочка, – только и сказал он после окончания длительного монолога.

Он сел рядом, слегка приподнял меня и крепко обнял. Чувствовалась в этом простом жесте неимоверная поддержка. Так приятно оказалось ощущать беспокойство остальных за себя. Словно я была небезразлична. Ни Нэсси, ни Алексу. Они будто пытались обычными поступками убедить меня, что я не одна, что кто-то есть рядом и в трудную минуту поможет.

– Где они были? Надо принять меры, чтобы подобного не повторилось, – вскоре Алекс отстранился и посмотрел прямо мне в глаза.

– Не знаю, – покачала головой. – В ту сторону я не смотрела, куда иду, а в обратную – откуда убегаю. – И потупила взгляд.

Почему-то стало стыдно перед ним. Ведь не рассказала всего.

– Но ты обещаешь, что больше не будешь заходить так далеко? Это не тот город, где мы встретились. Тут не так безопасно, как в твоём мире. – И снова обнял.

А я на этот раз прижалась носом к его груди, обхватила руками за талию и почувствовала себя так уютно. Его запах оказался приятным, вкусным, хотелось вдыхать и вдыхать этот аромат, не останавливаясь.

– Пообещаешь?

Не помню, что именно должна пообещать. Да у меня мысли разлетаются от одного его присутствия. Кивнула, не отрываясь от его желтой рубашки.

Вскоре Алекс начал поглаживать мои волосы, словно до сих пор пытался успокоить. А мне уже и не надо. Я забыла обо всем плохом. Теперь ведь хорошо. Вот только он повернул голову и посмотрел на часы.

– Мне пора уходить, – одной простой фразой вздумал разрушить этот очаровательный момент.

Но я не согласна. Еще рано, не хочу отпускать.

Помотала отрицательно головой, Алекс посмеялся и снова попытался отстраниться. Но не тут-то было. Вцепилась в него и словно приросла, не желая больше отдаляться.

– Надо, Алисандра, надо, – нежно проговорил он.

Как бы я ни смотрела на него умоляюще, Алекс отстранился, направился к двери, где ненадолго остановился, словно желая напоследок что-то сказать, но все-таки промолчал и покинул меня.

Глава 11

Кто такой Алекс?

Я сидела в одной из беседок этого прекрасного сада, всматривалась в свисающую с крыши зелень, но та не помогала мне найти ответ на поставленный вопрос. Дверь комнаты тоже не навела на нужную мысль, поэтому пришлось отправиться на улицу в надежде хоть там приблизиться к разгадке. Глупо спрашивать у неодушевленных предметов, но почему-то у самого Алекса узнавать это как-то неудобно.

Почему он меня искал еще там, дома? Зачем при наших встречах постоянно смотрит на часы?

Мимо прошли девушки, громко о чем-то переговариваясь.

А к другим он тоже заходит? И что вообще между нами? Какое название – дружба или что-то иное?

Нет, все-таки надо спросить у Алекса. Надумать можно всякое. А хотя зачем мне знать? Я ведь скоро покину Эйшель и все забуду.

– Алиса.

Я подскочила на месте.

– Ты куда пропала? Весь день тебя не видела, – зашла ко мне в беседку Ишиза.

– Плохо было. С постели не могла встать, – сморщила я нос, не желая вспоминать истинную причину.

– Сейчас хоть лучше себе чувствуешь? – спросила гномка, пройдя внутрь и расположившись возле меня.

– Да. Сегодня что-то было интересное?

Я ведь пропустила утреннее собрание. А там явно о чем-то новом говорили. Да и причину моего отсутствия не хотелось вновь затрагивать.

– Сказали, что с завтрашнего дня нас разделят на другие группы, – Ишиза уселась поудобнее и продолжила: – Если правильно поняла, то в зависимости от результатов испытания.

Интересно, а меня причислят к тем, кто не прошел?

– И снова на занятия будем ходить?

– Нет, – сложила она руки на груди и откинулась на ограждение беседки. – Теперь будут только испытания, для каждой группы разные. Мы, водичники, – и усмехнулась звучанию своего же слова, – будем водное проходить. Те, кто со свечой что-то сделал, пойдут на огненное. Ну и так далее.

– А если ничего? – задала интересующий вопрос.

– Там сложнее. Им больше всего испытаний, чтобы проверить на все магии. И те, кто не сможет завтра пройти, тоже отправятся к ничейным.

Теперь я усмехнулась сказанному слову.

– А у тебя что получилось? – И она зажала между зубами ноготь большого пальца, но не дождалась ответа. – Линэль, – позвала проходящую мимо дриаду.

Та обрадовались приглашению и направились к нам вме-

сте со своей подругой.

– Это Линэль, она тебе вроде представлялась раньше, – Ишиза начала знакомить меня с девушками.

Зеленоволосая улыбнулась мне, присела в книксене и широко растянула платье по бокам.

– А это Эйда.

Вторая лишь кивнула. Она была очень похожа на Линэль по своему цвету волос и строению тела, но отличалась чертами лица и руками. Если посмотреть на них сзади, то мне точно не удалось бы определить, кто из них кто. Но спереди, по одним только пухлым губам, более острому подбородку и шире посаженным глазам, сразу узнаю Эйду.

– Я тут решила и с ними познакомиться, – продолжила Ишиза. – А то ты у нас больше по части обитания за закрытой дверью.

Это сейчас был камень в мой огород? Даже если так – пусть. Зато Ишизе будет с кем общаться после моего отъезда.

– Алиса, – я все-таки не дождалась, пока меня представят, и сделала это сама. – А вам на испытании удалось что-нибудь?

– Да, – воодушевленно ответила Линэль, но вот Эйда в тот же момент, наоборот, поникла. – У меня торнадо начало крутиться. В шарике которое. Там, где частички, – продолжала она уточнять.

– Ну понятно, – кивнула ей.

– Представляете, я научусь воздухом управлять! – И

Линэль радостно взвизгнула.

Она так и не присела на лавку, а теперь вообще начала кружиться вокруг себя, словно повторяла торнадо, который появился в том стеклянном шаре.

Я вопросительно посмотрела на Эйду.

– У нее ничего не обнаружилось, – ответила за девушку Ишиза. – А у тебя что? Ты так и не рассказала.

– Ничего. – И вместе со сказанным сморщила нос.

Вторая дриада посмотрела на меня понимающе и снова опустила голову. Линэль же перестала крутиться, а Ишиза беззвучно охнула и вновь прикусила ноготь большого пальца.

– Да ладно вам, не конец света, – пожала я плечами. – Чего так все расстроились? Подумаешь, – фыркнула, – на испытаниях может еще что-то обнаружиться.

Правда, я сделаю все возможное, лишь бы этого не произошло.

– Сегодня надо куда-нибудь еще идти?

Не очень хочется физических тренировок. Хватит с меня вранья, и так каждый раз то нога болит, то живот, то еще чего. Скоро закончатся все возможные отговорки.

– Нет. Сказали, что планируют ускорить отбор и к концу этой недели хотят закончить все испытания.

Вот это новость!

Я чуть не подпрыгнула на месте от радости. Ведь совсем немного осталось. Еще чуть-чуть – и моя остановка «Дом

родной» будет не только плодом воображения или обычным воспоминанием, а самой настоящей осязаемой реальностью. И я готова туда отправиться хоть сейчас.

Девушки продолжали говорить про тест, испытание, делили предположения, что их ожидает дальше. Больше всего было слышно Линэль. Она часто вставала, постоянно двигалась, иногда махала руками. Сложилось впечатление, что ей сложно усидеть на одном месте. А вот Эйда в этом плане отличалась от своей подруги. Новая знакомая вела себя спокойнее, говорила не такими отрывочными фразами, бывало, спорила с подругой по каким-то мелочам. Но самой спокойной из всех выглядела Ишиза. Гномка каждое слово изначально обдумывала, продолжала кусать ноготь и не выражала эмоций. Только иногда улыбалась.

А я молчала и изредка кивала. Мне даже сейчас хотелось убежать. Безусловно, находиться с девчонками приятно. Но я боялась, что в любую минуту во мне обнаружат некроманта и отвернутся. Этот страх гнал в свою комнату, подталкивал вновь остаться одной. Я хоть и пыталась не показывать своего напряжения, но с каждой минутой это становилось сложнее. Мне было неудобно.

Приходилось каждый раз вздрагивать, когда кто-то невдалеке злился или негодовал. Я ощущала эти отрицательные эмоции, напивалась ими. Со временем начала терять свою шею сзади, лишь бы увлеченно беседовавшие рядом девушки не заметили раз за разом сжимавшиеся кулаки.

И только после ужина мне удалось найти предлог, чтобы уйти в свою комнату. Там было тихо и спокойно, я смогла расслабиться, выдохнуть, не ощущать проникающие под кожу холодные струйки магической энергии.

Общество людей не для меня. Сложно.

Но была в сегодняшнем вечере и положительная сторона – я забыла о великанах. Перестала трястись от одного воспоминания пережитого. И еще поняла, что стоит подготовиться. Кто знает, вдруг снова попаду в неприятную ситуацию. Найдется ли тогда время на попытки?

– Придется нам с тобой познакомиться поближе, – провела я рукой по обложке фолианта с изображенным черепком внизу.

Но книгу в этот вечер я не открыла, вернулась к ней сразу после утреннего собрания. Ваормир предоставил нашей самой многочисленной группе «ничейных» целый свободный день. А самое интересное, что заставило улыбаться, всего насчитывалось восемь, а не девять групп. Некромантов не обнаружилось, кости ни на кого не отреагировали. Поэтому семь групп сегодня отправились на испытания, а мы – гулять.

– Привет, – поздоровалась я с фолиантом и на этот раз заглянула внутрь.

Первые несколько минут просто смотрела на множество букв, терла ладони друг о друга, дула на них. Не решалась приступить. Не знаю, откуда взялась эта трусость.

– Ладно, – встряхнула головой и погрузилась в чтение.

Я пролистала несколько страниц, нашла раздел с заклинаниями. Подробно изучала все, что написано. Даже обрадовалась, когда нашла два раздела с названиями «Потусторонний щит» и «Броня Смерти». С помощью первого можно поглотить полученный магический урон. А вот второй отражает физические атаки.

Ничего себе. Мой холодок еще и защищать может! Это мне уже нравится. Надо потренировать.

«Броня Смерти» – созданная из энергии Смерти защитная оболочка, окружающая мага со всех сторон.

Я прочитала определение пару раз, вдумываясь в каждое слово.

Вдох, выдох. Закрыла глаза, почувствовала внутри себя холодок, который быстро накопился за одно лишь утро в окружении толпы девушек.

Что делать дальше с этой энергией?

Подсмотрела одним глазком на определение заклинания и снова прикрыла веко.

Через руку выпускать холодок научилась, концентрировать в мозгу для приказов скелетику тоже смогла. А как окутать себя полностью?

Я попробовала выпустить из ладони салатовую дымку и направить вдоль тела. Потом мысленно попыталась окружить себя ею. Но не удалось. Я проделывала это долго, упорно, применяя много разных способов. Она двигалась, переливалась, блестела, становилась плотнее или, наоборот, рас-

сеивалась. Но не превращалась в однородную массу, хотя бы отдаленно напоминающую защитную оболочку.

А если не из руки? У некромантов ведь ауры какие-то бывают.

Посмотрела на свою ладонь, потерла место, откуда уже много раз выходил холодок. Ничего необычного там не обнаружила. Затем провела пальцами по остальной руке.

Я вновь протяжно выдохнула. Прикрыла глаза и на этот раз начала, наоборот, распределять холодок по всему телу, словно искала самое теплое место и выделяла тому порцию ледящей энергии. Забирать ее у клеточек уже умею, теперь и обратный процесс научилась проделывать. Когда почувствовала холодок везде, попыталась мысленно вытолкнуть его за пределы своего организма. Но не получилось. Тогда еще раз приложила усилия, теперь используя и тело – напрягла его и попыталась дать импульс с помощью чего-то внутри, возле солнечного сплетения.

Вышло!

Вокруг меня образовалось нечто неосязаемое, иногда мерцающее зеленоватым цветом. Но это вновь не напоминало ни щит, ни броню. Оно было однородным, но слишком неплотным. Словно энергию я вытолкнула, но не придала необходимую форму.

Два заклинания, на защиту от магии и от физического урона, были похожи. Только в первом говорилось о броне, а во втором – об оболочке.

И как настроить энергию на нужный?

На магическую защиту я саму себя проверить никак не смогу. А вот физический урон есть возможность нанести. Но сначала надо настроить сам щит. Единственное, что удалось придумать, защитный слой, который делает кожу более толстой. Как у тех великанов.

Сначала закрыла глаза, чтобы продолжить работу с прозрачной энергией вокруг, но наблюдать за процессом захотелось больше. Я попыталась вышедшим за пределы тела холодком уплотнить кожу, но не позволила впиться до конца. И удалось. Теперь вокруг меня ничего не оставалось, но зато кожа слегка поблескивала.

Пришло время проверять.

Чем бы ударить саму себя? Вряд ли задеть стол сойдет за физический урон. Но если в меня что-то прилетит... А как в саму себя кинуть предмет?

Я осмотрелась по сторонам, отмечая попадающиеся на глаза предметы: книга слишком тяжелая, ковер не ударит, шкаф и стол я вообще не подниму. Остались из всего разнообразия только стулья.

И как кинуть в саму себя стул? Может, вверх?

Так и сделала. Я подкинула его, прилагая все силы, что у меня были. Оказалась сложной задачей не закрыть глаза, когда деревянная ножка очень быстро приближается. Чуть было не зажмурилась, но пришлось ровно стоять, ведь на результат посмотреть надо. И когда предмет соприкоснулся с

кожей, я совершенно ничего не почувствовала. Тот словно поскользнулся при столкновении со мной и отлетел в сторону с внушительным ускорением.

– Дела-а-а...

Я потрогала свою голову, но та даже отдаленно не была скользкой. И мерцание на остальной коже слегка поубавилось.

Неожиданно в комнату постучали. Пришлось быстро мысленно снимать щит, что удалось повернуть с первого раза.

– Алиса, что у вас произошло? – зашла Нэсси и посмотрела на разбитый стул.

А вот этого я не предвидела. Какую отговорку придумать?

– Я... просто расстроилась, что испытание первое не получилось пройти. – И потеряла свою шею сзади. – Накрутила у себя в голове, ну и... психанула немного, – показала на обломки стула.

Сделала расстроенный вид, но удержать его удавалось с трудом. Ведь стул-то разломался вдребезги. Я не представляю, с какой силой надо было ударить о пол, чтобы стул так разлетелся.

Круто!

– Сейчас все уберу, не переживайте, – выпалила Нэсси и принялась собирать множество небольших деревяшек.

Я ведь книгу не спрятала!

Нахмурилась еще больше и боком начала двигаться ближе

к столу, чтобы закрыть своим телом обзор анэлье. Не стоит ей видеть фолиант. Я продолжала изображать отчаяние, пока вновь не осталась одна.

Впредь надо быть осторожнее.

– Хи, – дернула плечами и повернулась лицом к книге.

Следующим по очереди шел щит на магию. Испытывать я его не собиралась, да и не нашла бы способ. Но, думаю, на всякий случай потренировать стоит.

Я проделала все те же действия, как с предыдущим заклинанием. Остановилась на придании формы еле различимому чему-то вокруг меня.

По сути, против магии твердая кожа тоже должна помогать. Но не могут ведь два разных заклинания выполняться одинаково. Значит, стоит придумать что-то другое. Если впитать внутрь, то, к примеру, огонь опалит мои волосы. А я не хочу остаться без них. Тогда...

Сконцентрировалась и приблизила к себе бесформенную оболочку, уплотняя и оставляя держаться на расстоянии. Мою кожу словно покрыла тонкая прозрачная пленка и тоже начала мерцать. Было чуть-чуть похоже на предыдущий эффект, но не полностью. «Броня Смерти» выглядела как моя кожа, но слегка переливалась еле заметным салатовым блеском. А на этот раз замечалось прозрачное покрытие, как будто меня залакировали.

Надеюсь, сделала правильно.

Провела еще раз ладонью по своей руке, а после мыслен-

но убрала щит, словно приказала магическим крупичкам расслабиться и идти гулять.

Я хотела продолжить изучение книги, но часы настаивали оторваться от этого занятия. Пришло время обеда, а значит – там найду Ишизу и узнаю подробности ее испытания.

Но, оказалось, не суждено. В обеденном зале присутствовала только наша группа. Эйда сидела на другом конце стола и не обращала на меня внимания.

Вскоре я вернулась к книге и внимательно вчитывалась в каждую строчку. Нежить, нежить, нежить... Разные уровни – от маленьких животных до людей, обладающих магией. И с каждым из них происходит разный процесс взаимодействия. Мне не очень нравилось узнавать разновидности трупов. И только когда я дошла до работы с духами, лампочка в голове засияла.

Папа с мамой умерли так неожиданно. Я даже не поняла причину их смерти.

Перед глазами появилась та ужасная картина в спальне родителей. На щеках я сразу же почувствовала мокрые дорожки.

Мамочка ведь пыталась что-то сказать. Она вроде бы извинялась. Но за что? И я могу узнать, что с ними произошло. Или лучше не стоит? Хочется увидеть их, но будет слишком больно.

У меня есть шанс. С помощью магии Смерти есть возможность посмотреть предсмертные минуты умершего. Но надо

видеть тело. Поэтому такой вариант не подходит, ведь родители остались в другом месте. А вот духи... Где они обитают? В моем мире или загробном?

Попытаться или нет?..

Да. Стоит попробовать вызвать их и полностью расспросить. Когда еще будет такая возможность? Единственное, жаль, что потом придется все забыть.

Я кивнула сама себе и снова погрузилась в чтение.

Призыв духа осуществляется над трупом или с помощью предмета, принадлежавшего умершему.

А если ничего этого нет?

Вскоре нашелся ответ на мой вопрос. В фолианте говорилось, что для вызова менее сильного духа необходимо быть с ним хорошо знакомым или находиться в родственной связи.

Вот это уже имеется.

Но снова не был описан сам процесс. Просто вызовите дух. Но попробуй сделай без особого представления, что это за зверь такой.

Я мысленно позвала маму – ничего не произошло. Размяла шею, сосредоточилась так же, как при управлении скелетиком. И снова позвала.

И как только ее затем не называла. Просто мама, по имени и фамилии, пару раз вместе с отчеством. Снова было тихо. Дальше я не только проговаривала имя, а еще и добавляла «приди», «дух матери, тебя вызывает дочь», «откликнись на зов», «повелеваю появиться передо мной», «пожалуйста, от-

кликнись». И этот список оказался огромным. Я мысленно выдавала фразу за фразой, зов за зовом. Но ничего не происходило. Под конец голова начала болеть.

– Так не пойдет.

Я вышла из комнаты и направилась к Ишизе. Мне срочно надо было отвлечься. Постучала в ее дверь, потом осторожно приоткрыла, не дождавшись ответа. Не сразу заметила гномку. Но когда увидела, без промедления побежала к ней.

– Ишизочка, что случилось?

Она была мертвецки бледная, сидела в своем кресле и обнимала колени. Я никак не ожидала подобного. Руки Ишизы слегка тряслись. Пришлось взять их в свои, чтобы согреть. Большие карие глаза вскоре посмотрели на меня. Она долго молчала.

– Это все испытание, – очень тихо сказала Ишиза.

– Настолько все плохо? – ужаснулась я.

Бедная, бедная моя. До чего довели. И это стоит того?

– Зато у меня проявилась магия, – выдохнула она.

Ишиза прикрыла глаза и откинулась на спинку кресла.

Мне было сложно смотреть на гномку. Я потянула ее за собой, заставила сесть на кровать и обняла за плечи одной рукой, а второй начала поглаживать по голове. Мама всегда так делала, чтобы поддержать и утешить. Я не лезла с расспросами, ничего не говорила. Просто была рядом, сидела, немного покачиваясь с ней взад-вперед. Через какое-то время заметила, что гномке стало лучше, даже кожа перестала

быть настолько бледной.

– Спасибо, – вскоре поблагодарила она и отодвинулась. – Пойдем на улицу. Надоело сидеть в комнате.

Мы медленно направились в сад, к уже знакомой беседке. Шли по длинным коридорам, в окнах иногда замечали других девушек, расхаживавших по улице. Большинство разбилась на группки по расовым принадлежностям. И лишь немногие не последовали их примеру.

– Ты не знаешь, что в другой части замка? – остановилась я возле парадного входа, поворачивая голову в ту сторону, где еще не бывала.

– А туда не пускают, – потянула меня за руку гномка. – Я пыталась прогуляться дальше, даже на третий этаж хотела зайти. Но там стоит охрана.

– Ничего себе, – хмыкнула я и вновь зашагала.

Дожила, Ишиза вон погулять по замку пробовала. А я заперлась в своей комнате и выходить оттуда не хочу. Только книги, боязнь показать всем магию Смерти, нежелание подпитываться негативной энергией. Вот что со мной делает этот холодок. Раньше я любила гулять, а теперь стала настоящей затворницей.

– И что именно там было? – задала я интересующий вопрос, как только мы добрались до знакомой беседки.

– Знаешь, хоть и страшно оказалось, но мне понравилось, – нахмурилась она, одновременно улыбаясь. – Больше ничего сказать не могу. Нам запретили. Каждая должна

узнать только во время прохождения испытания. – И так виновато посмотрела.

– Не хочу я вообще ничего проходить.

Возмутительно. Как они вообще так могут? Сначала вижу бледную и испуганную гномку, а потом еще должна проделать то же самое. Ну уж нет.

– Да не бойся ты, – Ишиза положила руку мне на плечо. – Если у тебя есть необходимая магия, то все будет хорошо. А вот если нет... Даже не знаю, что тогда.

И только сейчас она задумалась. Открыла было рот, но лишь поджала губы, поняв мое нежелание во всем участвовать.

– Не знаю, что происходило с теми, которые не прошли, – гномка грустно опустила голову.

– А есть и такие?

От этой новости мне стало еще больше не по себе.

– Да. Четыре девушки. Но они живы, здоровы, – попыталась подбодрить меня хотя бы этим известием. – Не беспокойся ты так.

Дальше мы сидели в тишине. Ишиза думала о чем-то своем, а я пыталась найти предлог, чтобы отказаться от испытания. Не надо мне это. Хватит и тех опасностей, которые уже пережила. Хочу спокойную и мирную жизнь дома, на Земле.

– Приветик, – к нам подбежала радостная Линэль.

Дриада запрыгнула в беседку и плюхнулась возле Ишизы. За ней подошла Эйда, промямлила что-то и села с края у

выхода. Она тоже была не в духе.

– Прошла? – спросила я.

Мне утвердительно кивнули.

– И все у тебя было нормально?

– Да, – хлопнула Линэль в ладоши и прижала их к груди. –

Это было просто замечательно.

Ее глаза светились, улыбка не сходила с лица. От дриады так и веяло душевным подъемом и какой-то легкой радостью.

– А рассказать тоже не можешь?

Линэль отрицательно покачала головой.

– Ишиза, а ты? – Она приобняла гномку.

– Да, прошла. Но у меня получилось не так просто, как у тебя, – ответила кареглазая, переняв частичку радости от дриады.

– Слушайте. А когда все испытания закончатся, вы сможете рассказать?

Ну и что я спрашиваю? Сама ведь побываю на их месте. Хотя у них ведь должно быть не так, как предстоит мне. Ну вот, опять настроение себе испортила.

Дриада и гномка на меня одновременно посмотрели. Первая без промедления утвердительно ответила и летящей походкой направилась на улицу. Там она нарвала себе цветов и вскоре вернулась. А вот вторая призадумалась.

Мы совсем немного еще посидели на улице и вскоре направились к замку. Приближалось время ужина, поэтому вы-

шли заранее, чтобы никуда не спешить.

– А что-то изменилось? Внутри чувствуется?

Я ведь помню свои ощущения. Всю эту леденящую душу энергию, которая медленно перетекала из одного участка тела в другое.

– Да, – повернулась ко мне Линэль. – Легкость, легкость, легкость. Хочется постоянно двигаться, что-то делать.

Даже сейчас, когда мы неторопливо шли, она не была рядом. Дриада постоянно подбегала к цветам, нюхала их. Иногда приближалась к деревьям, чтобы подергать за веточки. Бывало, наклонялась к траве всего лишь потрогать. Один раз отделилась от нашей группки к фонтану, чтобы затем побрызгаться водой. Она и раньше была непоседой, но не настолько.

– У меня спокойствие, – через какое-то время сказала Ишиза. – Знаешь, сначала переживала очень, когда ты зашла в мою комнату. Но теперь, – она ненадолго остановилась, словно пыталась подобрать подходящее слово, – мне все нравится.

– Раз все нравится, тогда почему выражение лица невеселое? – Рядом появилась магически одаренная дриада.

– Не знаю, – поджала Ишиза губы. – Внутри хорошо и умиротворенно. А снаружи все равно, как это выглядит.

Они даже говором отличались. Линэль быстро выдавала слова, и каждая эмоция отражалась на ее прекрасном личике. С Ишизой дело обстояло иначе – все было медленно и

очень ровно.

– Остальные, которые открыли магию, так же себя ведут?

Интересно узнать, как именно поменялись девушки с другими направлениями. Изменились ли вообще? Может, это случайность, что Линэль с Ишизой остались прежними. И это просто временно, пережитое испытание на них так повлияло.

Никто не знал ответа на мой вопрос.

Ужин прошел быстро. Мы с девчонками сразу после него разошлись. Ишиза захотела прилечь, дриады быстро направились в свои комнаты, а мне предстояло возобновить попытки связаться с духом матери.

Специально, чтобы лишний раз не отвлекаться и не беспокоиться о сохранности своего секрета, отпустила Нэсси и попросила сегодня не приходить. Наврала ей о желании лечь пораньше, после чего достала спрятанную книгу.

Я почитала еще немного фолиант по некромантии. Особое внимание уделялось месту с заглавием «Путь Духа». Там говорилось, что одним из путей развития некроманта может стать общение с духами и призраками. Выбрать данное направление – не значило потерять навыки поднятия мертвых, а просто делало более искусным мага в обращении с бестелесной нежитью. Первым шагом было обучение правильно чувствовать энергетику Смерти. Вторым, после проведения ритуала «Грани», было развитие навыка видеть, глядя в глаза трупа, последние минуты перед самой смертью. Именно то-

гда, когда маг научится осуществлять связь с памятью умершего, становится возможным вызывать, общаться и принуждать духи. Такой некромант способен причинить им боль и вызвать души давно умерших. Также появляются способности сковывать и привязывать к определенному предмету мертвый дух.

И что из мною прочитанного следует? Первое – я немного научилась управлять потоком, второе – я прошла «Грань». Для вызова духа мне не хватает наладить контакт с мертвяком.

А сильно ли мне хочется увидеться с родителями? Остался один шаг до этой возможности, но он слишком неприятен. И где мне взять труп? Хочу или не хочу поговорить с мамой? Думала недолго, ведь ответ положительный.

Ну что, тогда идем на кладбище.

Собралась с мыслями, закрыла фолиант и, хорошенько спрятав его, пошла в уже знакомом направлении. Третий раз пришлось любоваться этим живописным местом. Хотя раньше останавливалась на первой же могилке. Теперь пришлось углубиться, ведь мне не надо лишних глаз, чтобы потом тыкали пальцем и говорили, что она откапывает трупы.

Оказалось, находиться в толпе девушек, чувствующих негативные эмоции, – это еще ничего. После нескольких рядов могил я почувствовала внутри небывалый всплеск энергии. Была еще только в начале кладбища, а уже наполнилась чем-то леденящим полностью. Так и тянуло развернуться,

отдать весь холодок и побежать в свою комнату.

– Ничего, я быстро. Это ради разговора с мамой, – потрясла я руками и ускорила шаг.

Главное – сейчас не встретить живого человека.

Зашла очень далеко, постоянно оглядывалась. Остановилась возле одной из могил и только сейчас сообразила, что придется копать. Трупы ведь находятся под землей.

И что делать?

Лопаты не было, руками грести я не собиралась. Да и вымазываться не горела желанием. Я не смогла бы потом объяснить Нэсси, где в чистом замке так испачкалась. И солнце приближалось к горизонту. А в темноте страшно.

Я огорченно вздохнула и направилась обратно. Возле последней могилы избавилась от большей части своей энергии, оставляя немного на попытки вызвать дух. И, выйдя на дорожку, решила идти не в комнату, а к тому мостику, на котором стояла в свой первый день здесь.

Там все было так же прекрасно, как в моей памяти. Река, горы, интересные деревья. Я перешла на другой берег и резко остановилась. Просто почувствовала что-то мертвое невдалеке. Не видела, где именно оно, и не понимала, что это, но знала направление движения. Оказалось, в траве лежало расставшееся с жизнью маленькое животное, похожее на белку. Только оно было синевато-фиолетового цвета и с очень вытянутым тонким носиком. Стало так жаль бедное неизвестное существо.

А это считается трупом? Вроде да. Может, тогда не обязательно выкапывать, а просто проделать все необходимое над ним?

Неприятно было даже притрагиваться, но лучше так, чем копаться в земле и затем мысленно связываться с человекоподобным мертвяком. Я повернула голову животного, открыла ему глаза.

Или с закрытыми можно? Вдруг я зря так делаю? Омерзительно. Не забыть бы руки потом помыть.

Вдох, выдох. Я прикрыла глаза, успокоилась, затем взглянула на мертвое животное, направила магическую энергию в мозг. Сфокусировалась на затуманенных зрачках белочки и долго ждала. Сначала ничего не происходило. В голове вскоре загудело от напряжения, пространство вокруг стало слегка расплывчатым. Потом мутные серые глаза животного начали проясняться, чернеть и втягивать меня внутрь. Воздействие происходило не на тело, а именно на сознание. И я все увидела.

Первые секунды пришлось привыкать к измененным, более ярким краскам. Но затем я быстро адаптировалась и даже стала мыслить иначе. Я сидела на высоком желтом дереве, принимаясь к вкусным плодам. Определенно, стоило съесть несколько. Головой я часто ворочала по сторонам, чтобы заметить любую возможную опасность. Никого не видела. Снова принялась. Очень хотелось съесть плод. Я начала прыгать с ветки на ветку, стремительно приближаясь

к заветной цели. Но вдруг услышала свист. Подняла голову и увидела птицу, направляющуюся ко мне. Это хищник, он опасен. Я испугалась, мне срочно понадобилось спрятаться. Ветка за веткой сменялись под моими маленькими ножками. Я спускалась все ниже и ниже, постоянно двигалась, только чтобы увернуться. Но при следующем прыжке не дотянулась до твердого сучка. Дерево подо мной вообще начало отдаляться. Телом ощущала цепкие лапы птицы, что уносили меня все выше и выше в небо. Но я не хотела в них находиться, поэтому изворачивалась, кусала много раз птицу, пища при этом. Вдруг когти разжались, и я полетела вниз. Стремительно падала, а потом очень больно встретилась с землей. Тело стало неповоротливым. И только через какую-то туманность видела улетающую птицу там, высоко в небе. Постепенно мне становилось холодно, и глаза вскоре сами начали закрываться.

– Ох ты, – первое, что я сказала, как только начала смотреть на окружающий мир своими глазами.

Сознание полностью вернулось. Я еще долго сидела над мертвым тельцем и пыталась прийти в себя. Дерево и трава передо мной ничего не показывали нового, но оторвать взгляд от них я не могла. В памяти прокручивалось только что увиденное уже в пятый раз. И только смех вдалеке вывел меня из оцепенения.

Я посмотрела на маленькое животное, и стало жаль его. Решила все-таки испортить свои руки и чуть ближе к дереву

начала копать неглубокую ямку. Положила туда тельце фиолетовой белочки, закопала, разместила рядом свежесобранные цветы. А после постояла немного, провожая незнакомое существо в мир иной.

Направлялась к себе в смешанных чувствах. По дороге в свою комнату смогла заметить последний солнечный лучик и провести незамысловатый ритуал прощания.

Даже он не помог поднять настроение. Я не знала, что это за животное, но связь с ним сделала его таким родным для меня. Ведь я была им. Чувствовала, как он. И окружающий мир воспринимался совершенно иначе. Носом чуяла множество запахов, слышала больше и лучше. Правда, цветопередача оказалась похуже. Животное не различало столько же оттенков, сколько мог человеческий глаз.

Сложной задачей оказалось отстраниться от увиденного. Это поразило до глубины души. Слишком интересно и увлекательно видеть, думать, чувствовать, как другое существо. Только умирать не так забавно. Но в остальном...

Что за мысли? Какое «интересно» может быть? Идиотка, тебе тут не больше недели осталось находиться. А потом ведь забудешь все, распрощаешься со способностями и памятью. Надо поубавить любопытство.

Я не заметила, как дошла до своей комнаты. Постоянно пыталась направить мысли в нужное русло, ведь предстояло еще вызывать дух матери. Но вновь и вновь я вспоминала свои ощущения при переселении в тело того зверька.

Кстати, а способности при перемещении в мой мир исчезнут? Или придется до конца жизни избегать общества людей? Некроманты, если правильно помню из разных фильмов и услышанного, ведут затворнический образ жизни. Но сомневаюсь, что из-за какого-то там страха наполниться энергией. Тогда почему? Даже Миссуния забралась в какую-то глушь, хотя могла бы поселиться и поближе к людям.

Вопросы казались интересными. Но искать ответы на них я не видела никакого смысла.

Грязные руки пришлось сразу же отмыть. Платье я с трудом сняла сама и хотела уже переодеться в пижаму, но передумала. Решила перед сном все-таки принять ванну. Поэтому позвала Нэсси, отмокла совсем немного в теплой водичке и вскоре снова вернулась к книге.

Внимательно прочитала определение заклинания по призыву духов. Запомнила в нем каждое слово и только после уселась в самый центр ковра в позе лотоса. Вновь позвала маму, как проделывала это прежде. Но мне опять же не удалось.

Что я неправильно делаю?

Подошла к окну, устремила взгляд в темноту за ним. Там ничего не было видно, но я и не пыталась что-то рассмотреть. Вернулась к книге и еще раз перечитала то место, где говорилось про «Путь Духа». На этот раз я проделала все необходимые пункты.

Может, просто надо найти какую-то взаимосвязь между

последним и самым вызовом?

Я вернулась на ковер, потрясла руками и подергала плечами, пытаясь их максимально расслабить. Закрыла глаза, начала действовать так же, как рядом с трупом животного, но вместо мутных зрачков обратила взор куда-то в темноту своего сознания. Через несколько минут оно словно стало объемнее. Там слышались шорохи и неуловимый тихий шепот многочисленных голосов.

Вот оно, надо звать.

– Мама... – совсем тихо произнесла я. – Мама... – через пару минут повторила настойчивее.

– Да, деточка, – слышался совсем рядом знакомый, но немного тихий и растворяющийся в пространстве голос.

Я открыла глаза и увидела прозрачный белый сгусток, очень похожий на маму. Слезы сами навернулись на глаза, ком подступил к горлу. Я безумно по ней соскучилась. Она была так молода, а уже стала духом. Я с трудом сдержала порыв обнять ее, ведь у меня ничего не получится.

– Не плачь, родная моя. У меня все хорошо, – подлетела она ближе, улыбнулась и поднесла бесплотную руку почти впритык к моей щеке. – Я люблю тебя, Алисочка.

– Мама, – только это и могла я говорить.

Чувство беспомощности полностью заполнило меня. Ведь вот она, такая родная, а я ничего не могу с этим поделать. Не знаю, как исправить, не имею возможности дотронуться и услышать ее биение сердца.

– Не плачь. Мне там хорошо. Мы с папой вместе. – И дух принял позу, словно сидит рядом. Как раньше, там, дома.

– Из-за чего вы умерли? Что произошло? – я с трудом смогла выдавить интересующие вопросы.

Хотелось разреветься, обнять маму, чтобы она утешила, погладила по голове и никуда больше не уходила. Но я старалась, чтобы подбородок не дергался, ощутимо сжимала кулак и мысленно уговаривала держать себя в руках.

– О-о-о, это долгая и грустная история, – свела она брови, опустила взгляд и покачала головой.

– Но я для этого тебя и позвала.

Мама опять повернула ко мне голову, улыбнулась и попыталась дотронуться до еще мокрых волос. Я следила за каждым движением, ловила малейшую ее эмоцию, только чтобы насладиться этим моментом, ничего не пропустить, побыть с мамочкой совсем немного.

– Хорошо, – сказала она и устремила взгляд куда-то далеко-далеко перед собой, словно находилась совершенно не здесь. – Мы с папой не рассказывали много всего, старались отгородить тебя от неприятностей, свалившихся на нашу голову. Я заболела, – ненадолго замолчала она. – Сильно заболела. Помнишь мою постоянную усталость?

Я кивнула.

– Врачи поставили диагноз: кардиомиопатия. И лечением была пересадка сердца.

Моя мама болела, а я даже не догадывалась. Конечно, за-

мечала ее частые головокружения, одышку и быструю утомляемость. Но понять, что она так больна, я не смогла.

– Операция была очень дорогая. Умирать не хотелось, и мы с твоим отцом решили одолжить денег. Много денег. В банках кредит на такую сумму не дают, у родственников взять тоже не могли, ведь их нет. Пришлось найти человека по объявлению и слезно умолять с большими процентами дать денег, – и тут дух матери грустно покачал головой. – Это было большой ошибкой. Мы с отцом два месяца как взяли деньги, внесли задаток и уже были в списке на пересадку, как к нам пришли за первой суммой для возврата долга. Не успели ничего скопить и отдали из позаимствованных денег. Через три недели нам сказали точную дату операции и попросили внести всю сумму, что мы и сделали. При этом остались на нуле. А через несколько дней пришли за второй выплатой. Ты тогда поехала на рынок по моей просьбе за покупками.

Помню я ту поездку. Мама написала мне небольшой список, дала денег и отправила. А я обошла все возможные ларьки и магазины, чтобы найти хоть какой-нибудь пункт из перечисленного. Но нигде не было ничего подобного. Так и приехала домой с пустыми руками. И, что меня удивило тогда больше всего, мама из-за этого даже не огорчилась.

– Денег на выплату у нас не было, и нам дали еще пару дней. Мы с папой просили у всех знакомых и коллег. Никто не помог. А потом настал тот злополучный вечер. Я так обрадовалась, когда ты попросилась пойти погулять. – Она по-

вернула голову в мою сторону. Взгляд у нее был любящим, добрым и согревающим душу. — Они пришли поздно, долго ругались с отцом в коридоре. Кидались мебелью. Потом Саша побежал ко мне в спальню за пистолетом. Он купил его, как только взяли деньги, и хранил в тумбочке возле кровати. Но добежать не успел — получил удар сзади по голове. Я, когда это увидела, громко закричала. Они говорили, чтобы замолчала, но я не могла остановиться. Тогда и послышался выстрел. Они сообразили, что сделали, и поспешно ушли.

— Ужас, — только и сказала я, а после все-таки расплакалась.

Мама пыталась меня успокоить, но слова не помогали. Мне нужно было ее тепло, чувствовать руки, как прижимает к своей груди. Но ничего этого дух сделать не мог. Ведь ее больше нет в живых, потому что дочь не пришла вовремя, не расправилась с грозными мужчинами и не помогла в нужный момент.

Знаю, что толком ничего не сделала бы. Но больше винить некого.

Дух не уходил от меня, не оставлял, пытался поддержать. Вскоре у нее получилось отвлечь меня. Мама начала спрашивать, а я рассказывала. О путешествии в этот мир, обретенной магии, своих способностях и о том, как пыталась сегодня вызвать ее. В ответ слышала много интересных историй из их с папой жизни. К моменту смерти мы больше не возвращались. Сторонились этой темы, ведь слезы успели

высохнуть, а всхлипы только-только прекратились.

И только с первыми лучами солнца, когда они начали пронизывать прозрачный белый дух, делая менее видимым, я вспомнила о предстоящем испытании. Прощаться не хотелось, но надо было. Ведь папа ждет ее там, в загробном мире. Я знала, что могу позвать ее еще раз. Но точно понимала, что никогда больше этого не сделаю. Мне больно ее видеть такой. В памяти мама должна остаться живой. И в моем понимании, призывая ее сюда, я только лишний раз беспокою дух. Хочется, чтобы ей было хорошо.

Я долго настраивалась, чтобы сказать заветное «прощай». Много раз поднимала совершенно глупые темы, просто оттягивая этот момент. Но в конечном счете снова села в позу лотоса, обратилась в темноту своего сознания и попросила уйти.

У меня все получилось, но радости этот успех не принес. Я легла на кровать и долго вспоминала каждое сказанное и услышанное слово. Слишком трудно навсегда прощаться с мамой.

Глава 12

Уснуть мне так и не удалось. К моменту прихода анэли солнечные лучи полностью залили комнату светом, отскакивая от всех возможных поверхностей. Вставать не хотелось, хоть я и не спала. Было грустно после встречи с духом мамы и очень одиноко.

Что я здесь делаю? Как вообще попала в этот мир?

Раньше этот вопрос никогда не приходил мне в голову. Все время что-то происходило: меня пытались изнасиловать, убить, съесть. А я даже не представляла, кого винить за свалившиеся на голову беды. Сама я никак не смогла бы пройти завесу, которая теперь не хочет пускать обратно на Землю.

Кому я перешла дорогу? Кто настолько меня невзлюбил?

Но ни один знакомый человек не подходил. Не удалось отыскать того, кто так сильно ненавидит мою персону, чтобы отправить в другой мир на растерзание чокнутой бабке-некромантке и великанам. Единственная подозрительная особа – та старушка на лавочке. Именно она пророчила мне неприятности.

Взгляд начал метаться по комнате. Нэсси уже в третий раз просила подняться с кровати, и я наконец ее послушала. Не потому, что завтрак впереди и боюсь опоздать. Просто неожиданные умозаключения не давали покоя, мне срочно надо было чем-то себя занять.

Хотя нет.

Я остановилась на подходе к ванной комнате.

Старушка не единственная. Алекс ведь появился в тот же день и был из этого мира. Нет, это не он. Слишком хорошо относится. Зачем ему желать мне зла?

Пожилая дама... Ее образ медленно восстанавливался, пока я проделывала утренние приготовления к сегодняшнему дню. Она была невысокая, стройная, хорошо одета. Еще помню седые, красиво собранные волосы и маленькую шляпку. В ушах точно были сережки в виде черных звезд. Больше никаких деталей в памяти не отложилось.

Можно ли найти человека только по частичному образу? В библиотеке у домовых надо спросить, они должны что-то подсказать.

Выйдя из ванной, я оделась в недавно присланное, вместо порванного, платье и пошла на завтрак. Там ничего нового не заметила. Вот только появилось еще несколько вопросов.

Кто такой Алекс и почему он не ест вместе со всеми? Но ведь ситамет тоже не присутствует в одном зале с нами. Возможно, потому, что первый не занимает должности и не имеет права сидеть за одним столом с каесаром и каесэрой?

Так хотелось получить ответы хотя бы на несколько из вопросов. Но кто в этом поможет? Ситамет и наши учителя вряд ли вообще станут со мной разговаривать. Только если сам Алекс или Нэсси. Именно последняя подходила для будущего допроса с пристрастием больше всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.